

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2020 – № 2 (7)

Ярославль
2020

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – № 2 (7). – 139 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7

Редакционная коллегия

Главный редактор: М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** О. А. Коряковцева, доктор политических наук, доцент, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Л. Г. Батракова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Т. Н. Гущина, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; И. Ю. Тарханова, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** С. А. Бабуркин, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; Н. А. Баранов, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; Д. С. Вахрушев, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Вейди Чжоу, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Волкова, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; Ю. А. Головин, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; В. А. Горлеев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Ярославского государственного технического университета; Л. Н. Данилова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; С. Е. Дубова, доктор экономических наук, профессор департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва; Ж. А. Захарова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; А. Е. Кальсин, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; П. Л. Карабушенко, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; В. А. Кваша, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, директор Ярославского филиала; Р. В. Колесов, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора Ярославского филиала; Збигнев Крушевский, доктор педагогических наук, ректор Высшей школы им. П. В. Владковицы, г. Плоцк, Польша; Д. М. Мадиярова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан; С. А. Панкратов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; В. И. Пейтнев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; А. П. Опальский, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, г. Москва; Н. Х. Розов, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАО, декан факультета педагогического образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва; Д. Г. Сельцер, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; Л. Г. Титова, доктор политических наук, профессор кафедры дополнительного и технологического образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ирэна Упенице, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдиныша, г. Рига, Латвия; В. А. Фокин, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; А. П. Чернявская, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Я. Ю. Шашкова, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; Г. А. Шмарловская, доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь; В. А. Ясвин, доктор психологических наук, профессор института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, г. Москва.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2020
© Авторы статей, 2020

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Социально-политические исследования = Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl : RIO YSPU, 2020. – № 2 (7). – 139 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, associate professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **L. G. Batrakova**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **D. S. Vakhrushev**, doctor of economical sciences, professor of the department of finance and credit of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor, head of the department of social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **V. A. Gordeev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economics and management of Yaroslavl state technical university; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **S. E. Dubova**, doctor of economical sciences, professor of the department of financial markets and banks of the Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **A. E. Kalsin**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **V. A. Kvasha**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of Russian Federation, director of Yaroslavl branch; **R. V. Kolesov**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of the Russian Federation, deputy director of Yaroslavl branch; **Zbigniew Krushevsky**, doctor of pedagogical sciences, rector of the Higher school named after P. V. Vlatkovic, Plock, Poland; **D. M. Madiyarova**, doctor of economical sciences, professor of department of economical and entrepreneurship of the Eurasian national university named after L. N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **V. I. Peftiev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. P. Opalsky**, doctor of economical sciences, professor, chief researcher of the all-Russian research institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow; **N. K. Rozov**, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member of RAO, dean of the faculty of pedagogical education of the Moscow state university named after M. V. Lomonosov, Moscow; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor of the department of additional and technological education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow.

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2020
© Authors of articles, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

*Политические институты,
процессы и технологии*

Никовская Л. И. Проблемные аспекты функционирования института защиты и продвижения общественных интересов в публичном пространстве в региональном измерении _____ 5

Опальский А. П. Деятельность органов государственного управления региона в вопросах повышения информированности населения (на примере Мурманской области) _____ 20

Таланов С. Л. Влияние референтной личности (группы) на протестные настроения студенческой молодежи _____ 32

Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

Батракова Л. Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России _____ 48

Россиина Н. С. Франчайзинг: особенности и риски в контексте организации региональной экономики _____ 66

Коречков Ю. В. Долговая устойчивость региона как основа его стратегического развития _____ 81

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Фришман И. И. Сетевые модели социального партнёрства в дополнительном образовании детей как инновационные образовательные практики _____ 92

Затурова Э. В., Кевля Ф. И. Формирование правопослушного поведения осужденных в исправительном учреждении _____ 102

Щербинина О. С. Особенности социально-педагогической работы с одарёнными обучающимися младшего школьного возраста _____ 114

Соколова М. В. Влияние городской культурной среды на социализацию студентов-первокурсников _____ 124

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 136

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

Nikovskaya L. I. Problematic aspects of the functioning of the institute for the protection and promotion of public interests in the public space in the regional dimension _____ 5

Opalskiy A. P. Activities of state bodies management of the region in matters of improvement public awareness (on the example of the Murmansk region) _____ 20

Talanov S. L. The influence of the reference person (group) on the protest mood of students _____ 32

Economy and economic management (regional economics)

Batrakova L. G. The development of small and medium enterprises in the regions of Russia _____ 49

Rossiina N. S. Franchising: features and risks in the context of the organization of the regional economy _____ 66

Korechkov Y. V. Debt sustainability of the region as the basis for its strategic development _____ 82

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

Frishman I. I. Network models of social partnership in additional education of children as innovative educational practices _____ 93

Zaturova E. V., Kevlya F. I. Formation of law-abiding behavior of convicts in a correctional facility _____ 103

Shcherbinina O. S. Features of socio-pedagogical work with gifted students of primary school age _____ 115

Sokolova M. V. Influence of urban cultural environment on students socialization _____ 125

INFORMATION ABOUT AUTHORS..... 138

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Л. И. Никовская УДК 32.032
<https://orcid.org/0000-0002-1160-5801>

**Проблемные аспекты функционирования института защиты
и продвижения общественных интересов в публичном пространстве
в региональном измерении**

Для цитирования: Никовская Л. И. Проблемные аспекты функционирования института защиты и продвижения общественных интересов в публичном пространстве в региональном измерении // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 5-19. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-5-19

В статье представлены некоторые обобщения по итогам двух исследовательских проектов по проблематике состояния публичной сферы в двух регионах – Ярославской и Костромской областях в части анализа состояния института продвижения и защиты общественных интересов. Показано, что этот институт по критерию состоятельности/несостоятельности находится в неудовлетворительном состоянии, что ослабляет качество государственного и муниципального управления, респонсивность органов публичной власти в решении назревших социальных проблем местного и регионального сообщества, особенно в условиях кризиса. Выход из этого положения видится в путях совершенствования принципов межсекторного социального партнерства, субсидиарности деятельности на разных уровнях публичной власти, в повышении качества функционирования гражданских организаций и объединений.

Ключевые слова: публичная политика, гражданское общество, представительство интересов, общественный интерес, социальный механизм государственного/муниципального управления.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Nikovskaya L. I.

**Problematic aspects of the functioning of the institute
for the protection and promotion of public interests
in the public space in the regional dimension**

The article presents some generalizations based on the results of two research projects on the state of the public sphere in two regions – the Yaroslavl and Kostroma regions in terms of analyzing the state of the institute for the promotion and protection

© Никовская Л. И., 2020

*Проблемные аспекты функционирования института защиты и продвижения
общественных интересов в публичном пространстве в региональном измерении* 5

of public interests. It is shown that this institution according to the criterion of solvency/insolvency is in an unsatisfactory state, which weakens the quality of state and municipal management, the responsiveness of public authorities in solving urgent social problems of the local and regional community, especially in a crisis. Ways out of this situation are seen in the ways of improving the principles of intersectoral social partnership, subsidiarity in the activities of different levels of public authority, and improving the quality of functioning of civil organizations and associations.

Key words: public policy, civil society, representation of interests, public interest, social mechanism of state/municipal management.

Наши исследования по проблеме состоятельности/несостоятельности институтов публичного взаимодействия граждан и власти на региональном и муниципальном уровне за последние 5 лет выявили устойчивую тенденцию неудовлетворительного состояния института защиты и продвижения общественных интересов¹, как правило они попадают в сектор несостоятельных институтов². Проблема выявления и продвижения общественных интересов, в отношении которых наши исследования показали значительный функциональный дисбаланс, тесно связана с важнейшей функцией публичной сферы, в рамках которой взаимодействие гражданского общества и государства позволяет сформировать – посредством общественного дискурса – публичный (общественный) интерес. Причем в этом процессе важны все 3 составляющие – само качество развития гражданского общества, качество государственного (муниципального) управления, нацеленного на диалог с обществом и рассматривающего

его как важнейший ресурс общественного развития и важный фактор принятия социально-значимых решений, и само состояние публичной сферы (ее прозрачность, доступность для всего многообразия частных, партикулярных интересов). Как правило, общественный интерес не представляет собой механическую сумму частных интересов, он рождается на пересечении совместных усилий, сигналов, запросов и ожиданий, идущих «снизу», от самого общества, и решений, посылов, поступающих «сверху», со стороны политико-государственных структур. Публичная сфера позволяет этим потокам встретиться и, благодаря диалогу, взаимной рефлексии, активному обсуждению найти точки согласия, сопряжения и солидарности для формулирования общих целей и приоритетов, которые и составят основу общественного (публичного) интереса. Способность представителей гражданского общества к этому взаимодействию с государством, в результате которого формируется понимание общественно-

го блага и общественного интереса, многие исследователи называют гражданственностью, гражданской культурой взаимодействия с государством и по этому критерию разделяют общественные организации, которые в большей степени нацелены на реализацию только своих групповых интересов, не стремящиеся выйти за рамки удовлетворения партикулярных интересов, от тех организаций, которые ставят своей задачей решение общественных проблем, реализация которых может существенно помочь улучшению общественной жизнедеятельности неопределенного круга лиц [Беляева, 2011]. И решение этих проблем требует непременно участия государства в силу наличия общественного договора с гражданами. Основное отличие этих гражданских объединений состоит в том, что они служат публичной цели, работают на достижение общественного блага. Они потому и называются «гражданскими», что действуют в интересах всех граждан, поскольку результатом их деятельности является изменение социальных практик, отвечающих общественным (публичным) интересам. Роль и качество развития публичной сферы в формировании и продвижении общественных интересов очень значима. Публичная сфера предстает, с одной стороны, как пространство коллективного поиска гражданами

общих целей и средств их достижения, с другой стороны, как область практических воплощений этих целей в систему отношений и институтов, образующих общественный сектор жизнедеятельности общества и государства. В этом пространстве осуществляются важнейшие функции взаимодействия власти и общества в формировании публичной политики, выражающей публичный (общественный) интерес.

Артикуляция основных кластеров интересов общества в публичном пространстве служит средством и необходимой предпосылкой самоидентификации этого общества, определяющей суть и главные линии государственной публичной политики. Они должны родиться в недрах самого общества и прозвучать от его имени в самом обществе, отчетливо заявить о себе, чтобы и власть, и сама общественность смогли их заметить и оценить. Тогда в повестке дня публичной политики выявятся вопросы, действительно волнующие общественность, проявятся приоритетность и очередность их решения.

Обобщая материалы качественных исследований, проведенных в двух регионах (Костромская, Ярославская области в 2014 и 2019 гг.) в рамках изучения особенностей функционирования публичной сферы, можно выделить некоторые особенности этого процесса. Практически все представители отмети-

ли важность наличия определенной компетентности со стороны ответственности во взаимодействии с органами власти. Необходимы не только навыки сложной аналитической деятельности, которые позволяют делать грамотную экспертизу, взвешенные оценки, комплексное видение проблемы, но и требуются узкие компетенции, которые нацелены на решение узких предметных областей общественной жизнедеятельности. Не все организации готовы к такому систематическому и полноценному взаимодействию. Сохраняется и иждивенческая позиция общественных объединений и неумение вести конструктивное взаимодействие с представителями муниципального и регионального государственного управления в рамках системного и нормативно-правового решения возникшей проблемы [Никовская, 2012; Никовская, 2019а; Никовская, 2019б; Никовская, 2019в; Зайцев, 2018; Зайцев, 2019].

Представители экспертного сообщества двух регионов констатировали, что институциональная основа взаимодействия в публичном пространстве в общих чертах уже сложилась: есть соответствующие Департаменты по связям с общественностью, заработали Общественные палаты, в том числе и на муниципальном уровне, сложились и предметные консультативные структуры в виде Круглых столов,

публичных обсуждений по конкретным вопросам, дает свой эффект и практика сетевых механизмов привлечения общественного мнения граждан по сетевым конкретным проектам, но... *«чтобы каналы обратной связи между обществом и властью работали эффективно, нужны шаги с обеих сторон. Профильные органы власти должны реально общаться со своей целевой аудиторией. Сейчас на уровне губернатора о таких каналах говорить трудно. Власть должна быть готова к диалогу не только на бумаге, а на деле»* (из глубинного интервью ярославских экспертов).

Неожиданно слабой оказалась роль региональных СМИ в формировании публичных возможностей для рефлексии и кристаллизации общественных интересов, поскольку, по мнению общественников, «региональные СМИ дают возможность активистам выступать или представлять свою точку зрения только по указанию власти» (из интервью с экспертом Костромы). Ярославские же эксперты довольно четко определили, что СМИ не являются инструментом формирования и проводником реального общественного мнения в регионе: «С одной стороны, СМИ зависимы, так как принадлежат органам власти и поэтому дают одностороннюю интерпретацию ситуации. С другой – эту ситуацию исправля-

ет интернет. Если к информации, полученной по TV, радио или из газет, добавить отфильтрованные новости и обсуждения в социальных сетях, электронных изданиях, то можно сложить достоверную картинку. Но сложно говорить о дискуссии, так как традиционные СМИ – односторонний инструмент, а в интернете – достаточно узкая аудитория».

Как выяснилось, и на муниципальном уровне традиционные СМИ не используются в качестве ретранслятора общественного мнения, поскольку чрезвычайно коммерциализированы и в большей степени ориентированы на интересы местной власти: «Что касается общественников, то у нас нет взаимодействия, нет точек соприкосновения со СМИ, они не выходят на взаимодействия, мы им не очень интересны» (материалы фокус-группы в Красном-на-Волге).

В этой ситуации роль СМИ дополняют интернет-ресурсы, созданные при органах власти или специально под решение проблемы: в Ярославле активно работает портал «Народного правительства», портал «Неравнодушный Ярославль», в Костроме – интернет-сайты (tsgdom.ru/kos и др.), интернет-приемные, интернет-форумы. Но не все представители гражданской общественности и НКО имеют к ним доступ, общественники более расположены к личным кана-

лом общения, включая неформальное. Высокую значимость имеет прямой доступ к тем должностным лицам, которые принимают исполнительно-распорядительные решения. И часто интернет и сетевое сообщество выполняют сигнальную функцию, чтобы проинформировать власть и отобилизовать своих сторонников.

Особую роль в повышении качества артикуляции и продвижения общественных интересов отводится гражданскому просвещению. Его главной целью можно считать формирование гражданских качеств на основе новых знаний, умений и ценностей, помогающих организациям и гражданам разрешать возникающие проблемы, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям, а также представлять и защищать свои права и интересы, уважая интересы и права других людей. Так, в Костромской области сами представители гражданского общества инициировали просветительские мероприятия: «В последнее время администрация города под нажимом со стороны общественности стала проводить обучающие семинары, обучение актива (Костромской городской совет управдомов и др.)». В Ярославле в этом отношении активно действует Общественная палата области, Ресурсный центр, которые существенно активизировали свою

работу в условиях пандемии, разъясняя и сопровождая граждан в защите и удовлетворении базовых социально-экономических потребностей и интересов.

Существенным фактором, снижающим качество реализации института защиты общественных интересов, выступает низкая роль консультативных и общественных Советов при муниципальных органах власти. По нашим данным, и в Ярославской области, и в Костромской на муниципальном уровне они попали в разряд слабо состоятельных институтов. А ведь сущность социальной технологии «Общественный совет» заключается в создании одного из механизмов демократии участия. Иными словами, общественный совет служит одним из каналов прямой и обратной связи народа и органов публичной власти, обеспечивая участие представителей общественности в выработке государственных, либо муниципальных решений. Если посмотреть на проблему шире, то сегодня технология «Общественных советов» получила новое дыхание в связи с растущим запросом гражданского общества на углубление функции *общественного контроля*. Общественные советы при органах власти стали создаваться в 2006 году на основе Указа Президента РФ №842 в соответствии с Федеральным законом РФ «Об Общественной палате Российской феде-

рации»³. В нем говорится, в первую очередь, о целях и задачах Общественной палаты РФ, но эта функциональная повестка стала распространяться на создаваемые по ее инициативе Общественные советы. Согласование интересов гражданского общества и государства предполагалось достигать путем реализации 6 задач. Главная из них – это осуществление общественного контроля со стороны общества, а остальные пять: привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной/муниципальной политики, поддержка инициатив, проведение общественной экспертизы, выработка рекомендаций власти и другие – фактически направлены на реальное вовлечение гражданских инициатив в формирование государственной политики. На муниципальном уровне эта технология существенно недоиспользуется. Только в муниципальном образовании Красном-на-Волге Костромской области активно задействованы консультативные механизмы привлечения гражданской инициативы – Общественный и Консультативный советы при администрации поселения – лишний раз доказали, что публичный принцип взаимодействия с гражданским обществом всегда выступает существенным ресурсом развития территорий и формирования доверия к деятельности власти любого уровня.

Практически все представители экспертной мысли двух регионов отметили, что при решении проблем по защите и продвижению общественных интересов решающая роль остается за государством, его органами. Линия на доминирование государства (а, по сути, государственно-административной бюрократии) в публичной сфере распространяется на все структуры социума. Во взаимоотношениях с организациями гражданского общества, бизнес-сообщества властные органы ставят во главу угла усиление государственного начала. Эти организации и объединения рассматриваются ими как «приводные ремни», образующие контролируемую из одного центра «по вертикали» тотальную систему управления обществом. Именно поэтому можно говорить о том, что публичная сфера у нас сильно деформирована. При этом эксперты отметили, что нынешнее состояние системы государственного управления не дает оснований для формирования полноценной и долгосрочной стратегии конструктивного взаимодействия: *«органы власти и структуры гражданского общества не представляют заранее возможные точки социального напряжения по наиболее проблемным вопросам развития региона и местного сообщества»* (из глубинного интервью экспертов Ярославля). Костромские же общественни-

ки отмечают также некоторые элементы недоверия и зарегламентированности в деятельности административных структур, в превалировании корпоративных и коммерческих интересов над общественными: *«У администрации всегда есть потенциальная возможность что-то скрыть или предоставить преференции тем, кто предложит лучшую цену»* (из глубинного интервью с экспертами Костромы). Иными словами, деформация публичного пространства связана с влиянием более сильных «групп интересов», корпоративных структур, которые предпочитают действовать неформально и теневым образом.

Провалы и институциональные разрывы во взаимодействии власти и гражданского общества, отсутствие навыков такого взаимодействия существенно блокируют процесс формирования, защиты и продвижения общественных интересов, поскольку это процесс – обоюдный. Несущей конструкцией, своеобразным субстратом установления конструктивных отношений является способность и готовность выстраивать **симметричные**, основанные на **балансе интересов**, двусторонние связи представителей государственной власти и гражданского общества. Основой этого процесса выступает *искусство общения, налаживания эффективных коммуникаций*, которые позволяют

выявить *зоны совмещения интересов* и создать условия для их согласования. Эти технологии представляют такой способ достижения целей, при котором субъект и объект управления существуют не как разнополюсные, подчас антагонистические субстанции, но как взаимосвязанные субъекты общественных отношений, равно заинтересованные друг в друге и находящие **«точки согласования интересов»** как внутренний императив своего существования и успеха [Доклад о состоянии..., с. 112]. *«Власти необходимо не лениться и прислушиваться к общественным инициативам и избегать формального подхода к обращениям. В свою очередь, общественные организации должны понять, что они призваны помогать исполнительным органам, и избавиться от принципа, согласно которому им все должны. Когда органам власти нужен иной взгляд и они обращаются к НКО за ним, те не должны отказываться и игнорировать проблему, оставляя ее на попечение только власти»* (глубинные интервью, Ярославль). Таким образом, мы видим, что представители гражданских инициатив, как правило, вступают в публичные отношения с властями: их инициативы, так или иначе, становятся известными более или менее широкому кругу горожан. Тем самым они приобретают вес в системе общественных отношений,

предлагая согражданам свою картину видения проблемы, свои интерпретации событий, общественно значимые цели совместной деятельности. Возможность влиять на общественное мнение расширяется по мере того, как активисты увеличивают объем своих ресурсов (доверия, авторитета, навыков публичной деятельности). Происходят изменения не только в кругу гражданского сообщества, но и в самих структурах власти, которая вынужденно втягивается в публичные взаимоотношения с гражданами. Вместе с тем, анализ публичных практик сотрудничества представителей НКО-сообщества и властей показывает, что зачастую попытки общественников наладить такое сотрудничество наталкивается на сопротивление представителей власти, скрытое или более, или менее открытое. Нам представляется, что причинами выступает ряд факторов. Во-первых, *несовпадение стандартов деятельности* высокоформализованной административной управленческой структуры, с одной стороны, и гораздо более «свободных» форматов, в которых проявляется общественная активность граждан. «Неудобство» взаимодействия с общественниками часто формирует в управленческих структурах представление, что деятельность активистов – это всегда риск для административной системы и, соответственно, ее дестаби-

лизация. Властям часто бывает удобнее отказываться от диалога или топить общественные инициативы в бюрократических проволочках, чем менять привычные административные процедуры. Умение работать в публичном пространстве, опираясь на информирование граждан, на получение живой обратной связи от них – важный ресурс поддержания эффективности и стабильности в решении острых социальных вопросов, что собственноручно подтвердили в своих оценках граждане в 2019 году: *«Вот вам пример: гаражные кооперативы были не то, что недовольны – возмущены, когда цены и плата за землю выросли не на проценты, а в разы, в пять раз. И все же на сегодня нашли решение этого вопроса, но не на своем муниципальном уровне, а на региональном. Почему? Во-первых, слабая информированность населения. Если бы было сказано, что вышло постановление, сейчас будут такие цены и тарифы, разъяснили, рассказали людям по СМИ, потом собрали представителей гаражных кооперативов – это два – все бы успокоились... Но когда приходит платежка, и вместо 100 рублей им нужно заплатить 500, уже в сотнях это как? Начинается: «Так, мы пойдем в суд!» и муниципальная власть, вместо того, чтобы заниматься плановой работой, они, или их руководители или помощники, бегают по*

судам и доказывают правоту, потому что вот такой вышел новый норматив... А нужно было вести работу среди гаражных кооперативов!» (по материалам ФГ в Костроме). Иными словами, там, где власти стремятся жестко формально-административными методами контролировать сферу гражданских инициатив, мы имеем негативные последствия – отказ жителей от разных форм гражданского участия, признание его неэффективным, низкий уровень доверия и поддержки власти, всплески открытого противостояния и протеста. Успешным сотрудничество бывает там, где развитые институты гражданского общества оказываются в состоянии убедить власти в обоснованности и реалистичности своей «повестки дня», или там, где губернатор или мэр ориентированы на сотрудничество с институтами гражданского общества.

Исследование особенностей отстаивания общественных интересов на муниципальном уровне показало нам в 2019 году, что своеобразная неотзывчивость муниципальной власти может быть детерминирована сложным ее положением в системе соотношения с региональным уровнем власти и избыточной зарегламентированностью ее функционирования: «Самый страшный ужас сотрудника органа муниципальной и государственной власти – прийти к общественности, выслушать ее и

понять, что ты не можешь удовлетворить все то, что хотят от тебя люди, к которым ты пришел. Этот механизм требует правовой согласованности действий всех уровней и органов «властной вертикали» и поэтому, чтобы удовлетворить запрос населения по проблеме общедомового имущества (ОДИ) многоквартирных домов, нам пришлось много поработать... Почему власти не идут к народу? Потому что ты идешь к народу и понимаешь, что нет быстрых способов и механизмов, чтобы помочь реализовать этот запрос, правовые рамки очень медленно меняются...» (из интервью руководителя департамента муниципальной власти).

Свой вклад в сложное положение органов местного самоуправления в системе публичных взаимодействий с гражданским обществом внес Федеральный закон № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которым вводится институт «перераспределения полномочий» между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ. Та-

кое перераспределение полномочий теперь осуществляется законами субъектов РФ. И, согласно докладу о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации, подготовленному исследователями РАНХиГС [Никовская, 2012], в 40 субъектах Российской Федерации были приняты законы о перераспределении полномочий в пользу субъектов Российской Федерации; в 2015 году эти законы затронули 3 200 муниципальных образований в двадцати восьми субъектах Российской Федерации, в 2016 году – 5 200 муниципальных образований в тридцати девяти субъектах Российской Федерации. При этом в ряде субъектов РФ были реализованы «масштабные проекты по перераспределению полномочий». Так, например, в Московской области законом от 24.07.2014 г. № 106/2014-ОЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области и органами государственной власти Московской области» у городских поселений было изъято девятнадцать полномочий, у сельских поселений – семь полномочий, у муниципальных районов – двадцать три полномочия, у муниципальных округов – двадцать одно полномочие. Концепция перераспределения полномочий входит в серьезный конфликт с конституционным положением о самостоя-

тельности институтов местного самоуправления. По сути, мы наблюдаем постепенное встраивание органов местного самоуправления в вертикаль государственной власти. Не удивительно, что многие эксперты из двух регионов констатировали, что после принятия этого закона можно было говорить об отсутствии самостоятельной внутренней политики на уровне местного самоуправления, поскольку характер власти на этом уровне приобрел свойства «риверсивной» власти.

Таким образом, обращение к технологиям эффективных коммуникаций и «связей с общественностью», понимаемым не просто как искусство построения общения, а как, прежде всего, управленческий процесс, позволяет представителям государства и гражданского общества снять потенциальный *конфликт отношений*, основанный на плохих возможностях общения, социальной стереотипизации восприятия; *информационный конфликт*, вырастающий на основе искажения, сокрытия информации или дезинформации; *ценностный конфликт*, основанный на противопоставлении ценностных убеждений и идеалов; и в какой-то степени – *структурный конфликт*, который базируется на неравноправии сторон, несправедливом распределении власти и полномочий, ресурсов, возможностей влияния на

процесс принятия решений [Атаманчук, 2012, с. 87].

В целом, завершая рассмотрение вопроса о проблемных аспектах взаимодействия государства и гражданского общества в части формирования публичных (общественных) интересов, можно констатировать, что современные демократические государства объективно стремятся к построению партнерских отношений с гражданским обществом, понимая, что опора на гражданское общество – это мощная «корневая система», придающая общественной силе и устойчивость политической системе общества в целом. Однако поиск оптимума в этом взаимодействии идет сегодня очень непросто. Социокультурные сдвиги формирующегося сетевого общества отличаются «утончением» социальной ткани, нарастанием хрупкости социальных связей, их «виртуализации». *Социальный механизм осуществления государственного и муниципального управления стал сложнее и противоречивее*, так как именно к горизонтальному уровню «стянулась» живая энергия развивающегося социума и именно он острее и оперативнее «схватывает» назревающие в толще реальной жизни потребности и проблемы общественного развития. В этом смысле особая роль ложится на *систему представительства социальных интересов* в рамках госу-

дарственного/ муниципального управления, что позволяет постоянно поддерживать режим баланса во взаимоотношениях государства и общественных ассоциаций, защищая его от угрозы «сваливания» в деструктивное русло.

Социальный механизм государственного/муниципального управления предполагает налаживание организованного взаимодействия людей, их сообществ, социальных групп, понимание приоритета всеобщих интересов (общественных, публичных) и целей над корпоративными и групповыми и необходимости соблюдения взаимных обязательств и ответственности. Иными словами, социальный механизм публичного управления призван аккумулировать интересы и потребности общества, его основных социальных групп с целью выработки оптимальных средств и методов их удовлетворения. Именно существенные сдвиги в среде гражданского общества, когда наметилась тенденция перераспределения центра тяжести гражданской активности от политических партий в сторону неполитических общественных объединений, решающих насущные и социально-значимые проблемы, которые не может или не хочет пока решать государство и не заинтересован решать бизнес, заставили постепенно реформироваться современное государство в направлении

расширения рамок его открытости обществу, его запросам. Это трансформировало модель современного государственного правления в направлении концепции new public management. И роль эффективного механизма такого представительства взяло на себя межсекторное партнерство – как особая социальная технология, соединяющая поиск баланса интересов на основе выявления «зон согласия», поиска компромиссов в условиях плюрализма и несовпадения частных, групповых интересов. Эта технология приучает двигаться от эгопартикуляризма в направлении выявления основ общественного блага и общих интересов. Это требует, в свою очередь, всемерного развития публичной сферы и такого ее важного элемента как институт формирования, отстаивания и продвижения общественного интереса, который может работать только при наличии каналов обратной связи между властью и гражданским обществом. Но именно эти каналы сегодня часто дают сбои, особенно на муниципальном уровне, актуализируя проблему subsidiarity государственного и муниципально-го уровней власти в публичном управлении.

Суммируя, можно сказать, что в нынешних условиях мы наблюдаем противоречивую ситуацию по развитию институтов публичной политики, и, в частности, института

формирования и продвижения общественных интересов. Проведенная нами исследовательская работа проблематизировала общий контекст этой ситуации: возросла модальность повестки об эффективности системы социального представительства общественных интересов в условиях незавершенности процесса трансформации, усиления реформирования управленческих механизмов и технологий государства с учетом заметных сдвигов в гражданском обществе, чтобы суметь более адекватно учесть возрастающий плюрализм социальных групп и их социокультурных, национальных предпочтений. А с другой стороны и перед самим гражданским обществом стоит задача повышения эффективности, компетентности, солидарности и организованности в продвижении и защите общественных интересов, углубления системной и кропотливой работы по взаимодействию со специалистами государственного/муниципального управления с целью обеспечения независимой экспертной оценки и контроля деятельности органов власти, что и делает гражданское общество самостоятельным и сильным игроком, способным ограничивать экспансию административно-государственной бюрократии в сферу общественной жизнедеятельности, что обеспечивает подлинное развитие и стабильность общества. Ответом на поставленные вопросы в какой-то мере по-

служили проведенные нами исследования.

Примечания

¹ (Проект ИПГО № 555-13 «Развитие навыков и обучение технологиям формирования и отстаивания общественных интересов при решении приоритетных задач социальной сферы региона» за 2014 г.; проект РФФИ № 19-011-31282 «Исследование состояния и возможностей совершенствования институтов и механизмов публичной политики на муниципальном уровне на основе индексного подхода» за 2019 г.).

² Используя данные расчетов, мы получили следующую категоризацию институтов публичной политики по степени их состоятельности: *несостоятельные институты ПП* – когда менее трети респондентов (33 %) от всех трех групп поставили институтам от 6 до 10 баллов; *слабо состоятельные институты ПП* – когда оценки от 6 до 10 баллов были даны числом респондентов от трети до половины (от 33 до 50 %) от всех трех групп; *состоятельные институты ПП* – когда более половины (50 %) респондентов поставили оценки от 6 до 10 баллов.

³ Указ Президента РФ №842 от 8 августа 2006 года «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам».

Библиографический список

1. Атаманчук Г. В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) : учеб.пособ. Москва : ОАО «НПО «Экономика», 2000. 302 с.
2. Беляева Н. Ю. От модулей описания властного пространства до – к инструментам гражданского действия // Связи с общественностью в политике и государственном управлении. Москва : Изд. РАГС, 2011.
3. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития. Москва : РАНХиГС, ВШЭ, 2016.
4. Зайцев А. В. К вопросу о генезисе философии диалога в общественно-политическом дискурсе власти и общества // Социально-политические исследования. 2019. №2. С. 23-32.
5. Зайцев А. В. Критерии и измерение институционализации диалога государства и гражданского общества // Социально-политические исследования. 2018. №1. С. 34-43.
6. Никовская Л. И. Место и роль конфликтов во взаимодействии власти и гражданского общества. // Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации в России. Москва : Изд. дом «Ключ-С», Научное издание, 2012. С. 100-113.
7. Никовская Л. И. Местное самоуправление и муниципальная публичная политика: особенности и проблемы развития на современном этапе в России (по материалам социологического исследования) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Социально-политические исследования. 2019а. №3. С. 25-35.
8. Никовская Л. И. Введение предметное поле муниципальной публичной политики / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Социально-политические исследования. 2019б. №4. С. 36-53.
9. Никовская Л. И. Особенности муниципальной публичной политики в Костромской области: институты, субъекты и перспективы развития (по результатам социологического исследования) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Социально-политические исследования. 2019в. №4. С. 54-68.

Bibliograficheskiy spisok

1. Atamanchuk G. V. Gosudarstvennoe upravlenie (organizacionno-funkcional'nye voprosy) : ucheb.posob. Moskva : ОАО «НПО «Jekonomika», 2000. 302 s.
2. Beljaeva N. Ju. Ot modulej opisaniya vlastnogo prostranstva do – k instrumentam grazhdanskogo dejstvija // Svjazi s obshhestvennost' v politike i gosudarstvennom upravlenii. Moskva : Izd. RAGS, 2011.
3. Doklad o sostojanii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii: sovmennye vyzovy i perspektivy razvitija. Moskva : RANHiGS, VShJe, 2016.
4. Zajcev A. V. K voprosu o genezise filosofii dialoga v obshhestvenno-politicheskom diskurse vlasti i obshhestva // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. №2. S. 23-32.
5. Zajcev A. V. Kriterii i izmerenie institucionalizacii dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva // Social'no-politicheskie issledovanija. 2018. №1. S. 34-43.

6. Nikovskaja L. I. Mesto i rol' konfliktov vo vzaimodejstvii vlasti i grazhdanskogo obshhestva. // Kul'tura konflikta vo vzaimodejstvii vlasti i grazhdanskogo obshhestva kak faktor modernizacii v Rossii. Moskva : Izd. dom «Kljuch-S», Nauchnoe izdanie, 2012. S. 100-113.

7. Nikovskaja L. I. Mestnoe samoupravlenie i municipal'naja publichnaja politika: osobennosti i problemy razvitija na sovremennom jetape v Rossii (po materialam sociologicheskogo issledovanija) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019a. №3. S. 25-35.

8. Nikovskaja L. I. Vvedenie predmetnoe pole municipal'noj publichnoj politiki / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019b. №4. S. 36-53.

9. Nikovskaja L. I. Osobennosti municipal'noj publichnoj politiki v Kostromskoj oblasti: instituty, sub#ekty i perspektivy razvitija (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019v. №4. S. 54-68.

А. П. Опальский

УДК 35

<https://orcid.org/0000-0002-4232-6979>

**Деятельность органов государственного управления региона
в вопросах повышения информированности населения
(на примере Мурманской области)**

Для цитирования: Опальский А. П. Деятельность органов государственного управления региона в вопросах повышения информированности населения (на примере Мурманской области) // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 20-31. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-20-31

Законодательное дозволение бесплатного доступа населения к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления позволяет расширить границы информированности граждан. В статье рассмотрены меры по совершенствованию обеспечения доступа населения к информации о деятельности региональных органов власти Мурманской области. Информационная политика аппарата Правительства области должна быть нацелена на нужды населения посредством внедрения элементов электронного управления (разработка технологических карт для оказания услуг аппаратом Правительства Мурманской области; размещение данных карт в сети Интернет; создание информационных пунктов, где граждане могут получить исчерпывающую информацию по алгоритму действий для получения от администрации области необходимых услуг; открытие информационных терминалов для получения гражданами информации об услугах; сертификация политики управления качеством региональной администрации в информационной сфере в соответствии с нормативами Международной организации по сертификации; возможность через сайт оплатить услуги, используя электронные платежные системы; совершенствование навигационной панели сайта с целью повышения удобства ее использования; использование счетчиков посещений в онлайн-режиме; предоставление пользователям возможности комментировать информационные сообщения на сайте, участвовать в онлайн-форумах) и способствовать доступу граждан к полной и объективной информации и расширению общественного контроля.

Ключевые слова: информированность населения, деятельность органов власти.

A. P. Opalskiy

**Activities of state bodies management of the region in matters of
improvement public awareness (on the example of the Murmansk region)**

The legal authorization of free public access to information about the activities of state and local government bodies allows expanding the boundaries of citizens'

© Опальский А. П., 2020

awareness. The article considers measures to improve public access to information about the activities of regional authorities in the Murmansk region. The information policy of the regional government apparatus should be aimed at the needs of the population through the introduction of electronic management elements (development of technological maps for the provision of services by the Murmansk region government apparatus; placement of these maps on the Internet; creation of information points where citizens can get comprehensive information on the algorithm of actions for obtaining necessary services from the regional administration; opening of information terminals for citizens to receive information about services; certification of the quality management policy of the regional administration in the information sphere in accordance with the standards of the International certification organization; the ability to pay for services via the site using electronic payment systems; improvement of the navigation panel of the site in order to improve its usability; use of counters of visits in online mode; providing users with the opportunity to comment on information messages on the site, participate in online forums) and promote citizens' access to complete and objective information and expand public control.

Key words: awareness of the population, activity of authorities.

Величайшее искусство правления заключается в том, чтоб сделать свою власть незаметной.

Ж. Ж. Руссо

Современные информационные технологии, благодаря новому цивилизационному скачку, пронизывают не только экономическую и социальную сферы, но всю систему государственного управления. Процессы глобализации отразились и на стремительном развитии российских информационных и коммуникационных технологий. Основные тенденции этого развития рассмотрены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 ...]. Стратегией определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий.

Принятая в последовательной реализации Стратегии программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р ...] направлена на создание условий для развития общества, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных с использованием современных цифровых технологий, повышения информированности и цифровой грамотности.

С вступлением в силу Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов

местного самоуправления» проблемы доступа граждан и организаций к информации начинают находить свое решение на практике. Положения указанного нормативно-правового акта регламентируют условия и методы предоставления гражданам и организациям информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации. В связи с этим данный закон призван реализовать конституционное право гражданина на информацию.

Что же касается самой власти, то тут уместно вспомнить высказывание М. Е. Салтыкова-Щедрина: «российская власть должна держать свой народ в состоянии постоянного изумления». Не хотите про смену правительства? Акцентируем внимание на коронавирусе. Информационный флюгер чётко ориентирует массы в нужном направлении.

Основой осуществления контроля над деятельностью государства в лице его органов является доступ физических и юридических лиц к информации о соответствующей деятельности. Именно поэтому среди всех разновидностей информации особым интересом по критерию социальной значимости и востребованности пользуется информация о деятельности самих органов власти. Взять, к примеру, заявление заместителя председателя комитета Совета Федерации по международным делам В. Джаба-

рова о вмешательстве во внутренние дела России по поводу высказывания государственного секретаря США Майка Помпео о том, что «смена российского правительства является попыткой президента Владимира Путина сохранить контроль над ситуацией в стране после окончания его президентского срока» [В Совфеде ответили на слова Помпео ...]. Как тут не вспомнить известный афоризм: чем упорнее политик отвергает то или иное утверждение, тем оно более похоже на правду.

Без обеспечения государством способов доступа к информации данное право не может быть реализовано в полной мере. То есть без активного участия государственных органов, а также органов местного самоуправления, невозможно реализовать желание гражданина в получении информации о деятельности указанных субъектов.

«Сила правительства – писал Л. Н. Толстой в письме к А. М. Калмыковой 31 августа 1896 г., – держится на невежестве народа, и оно знает это и потому всегда будет бороться против просвещения» [Толстой 1984, с. 364]. Прошло более 100 лет. 22 июня 2012 г. на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге обсуждалась тема «Выход из управленческого тупика: мудрость толпы или авторитарный гений?». Большинство участников дискуссии сошлись во мнении о том, что государства отстают от новых задач и

требуются новые соответствующие требованиям времени механизмы для вовлечения народа в управление. Однако, представитель «элиты» – глава ОАО «Сбербанк России» Герман Греф сделал заявление о манипулировании населением, подтверждая слова классика: *«Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность получать напрямую не препарированную информацию через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты построением, сохранением страт?»* [Греф Г. – Если каждый человек ...].

В общем виде механизм реализации права народа на получение информации закреплено в федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». При этом возможности доступа различных категорий пользователей к указанной информации различаются. Граждане Российской Федерации могут обратиться в органы государственной власти, на предприятия, в

учреждения, организации, государственные архивы с заявлением о рассекречивании сведений, отнесенных к государственной тайне. В зависимости от гражданского статуса различен и порядок доступа к подобным сведениям.

В соответствии со статьей 21 ФЗ-8 пользователю информацией предоставляется на бесплатной основе информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления:

- 1) передаваемая в устной форме;
- 2) размещаемая государственным органом, органом местного самоуправления в сети Интернет, а также в отведенных для размещения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления местах;
- 3) затрагивающая права и установленные законодательством РФ обязанности заинтересованного пользователя информацией;
- 4) иная установленная законом информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также иная установленная муниципальными правовыми актами информация о деятельности органов местного самоуправления.

Проект по совершенствованию обеспечения доступа населения к информации о деятельности органов власти различного уровня в Мурманской области представлен на рисунке 1.

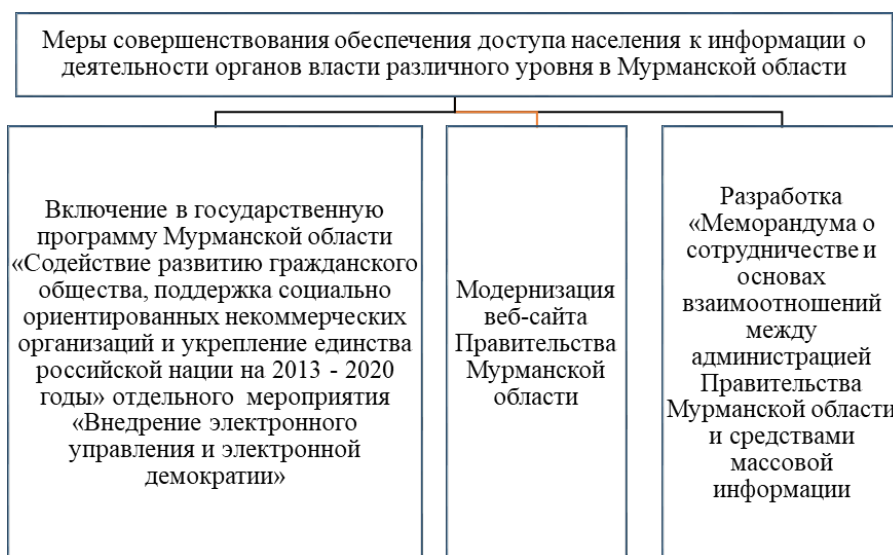

Рис. 1. Проект по совершенствованию обеспечения доступа населения к информации о деятельности органов власти различного уровня в Мурманской области

Рассмотрим эти три блока предложений для конкретизации мероприятий.

I. Дополнить государственную программу Мурманской области «Содействие развитию гражданского общества, поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций и укрепление единства российской нации на 2013–2020 годы» отдельным мероприятием (назовём его «Внедрение электронного управления и электронной демократии»), цель которого будет состоять в повышении эффективности работы администрации Правительства Мурманской области путем внедрения инструментов и механизмов электронного управления.

Что это может дать? Во-первых, повышение уровня осведомлённости

граждан области о деятельности администрации областного правительства и возможности влиять на принятие решений на региональном уровне. Во-вторых, привлечение депутатов и служащих государственных органов к участию в демократическом процессе на областном уровне с целью внедрения стандартов публичной этики как основы взаимоотношений власти и граждан.

Помимо учёта и исправления указанных в проведенном выше анализе недостатков, следует также предусмотреть в Мероприятии действенные меры по внедрению элементов электронного управления, разработке механизмов гарантированного доступа граждан к полной и объективной информации о дея-

тельности администрации Правительства Мурманской области.

Среди таких мероприятий особо следует выделить:

– разработку технологических карт для оказания услуг аппаратом Правительства Мурманской области;

– размещение данных карт в сети Интернет;

– создание информационных пунктов, где граждане могут получить исчерпывающую информацию по алгоритму действий для получения от администрации области необходимых услуг;

– открытие информационных терминалов для получения гражданами информации об услугах;

– сертификацию политики управления качеством региональной администрации в информационной сфере в соответствии с нормативами Международной организации по сертификации.

Возможно, необходимо рассмотреть и внесение изменений в Устав администрации Правительства Мурманской области, связанных с модернизацией информационной политики, внедрением элементов электронного управления и общественного контроля.

Среди других мероприятий по совершенствованию нормативной базы следует выделить необходимость разработки и принятия исчерпывающего «Регламента оказания услуг», а также «Порядка размещения в средствах массовой информации о процедурах предоставления услуг».

II. Модернизация веб-сайта Правительства Мурманской области.

Направления модернизации веб-сайта правительства могут включать, в частности, следующее:

1. Довести до необходимого объема контактную информацию по отделу по работе с обращениями граждан администрации Правительства Мурманской области, включая возможность записаться на приём с помощью сайта (на сайте предусмотрена только предварительная запись на прием либо по телефонам, либо письменно).

2. Предусмотреть возможность через сайт оплатить услуги, используя электронные платежные системы.

3. Совершенствование навигационной панели сайта с целью повышения удобства ее использования.

4. Использование счетчиков посещений в онлайн-режиме.

5. Предоставление пользователям возможности комментировать информационные сообщения на сайте, участвовать в онлайн-форумах (с четко установленными правилами модерации, то есть посредничестве, контроле над выполнением требований в каком-либо сообществе, группе в соцсетях).

6. Размещение на официальном сайте Правительства Мурманской области системы LiveTex (или подобной). Онлайн-консультант позволяет общаться с посетителями сайта в многофункциональном чате в режиме реального времени.

Направление повышения обеспечения доступа населения к ин-

формации о деятельности органов власти различного уровня представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Проблемы по обеспечению доступа населения к информации о деятельности органов власти различного уровня в администрации Правительства Мурманской области

Проблемы информационной открытости	Направления повышения информационной открытости
Отсутствие консультанта, который позволяет общаться с посетителями сайта в многофункциональном чате в режиме реального времени, отсутствие форума на сайте, отсутствие возможностей комментировать новости и события	Размещение на официальном сайте ОЦНК системы LiveTex (или подобной). Онлайн-консультант позволяет общаться с посетителями сайта в многофункциональном чате в режиме реального времени
Такой ресурс как социальные сети слабо задействован, в то время, как именно этот ресурс в настоящее время является самым быстрым способом распространения информации (на свою страницу в социальной сети гражданин заходит существенно чаще, чем на официальные сайты государственных органов или бюджетных и автономных учреждений)	Совершенствование навигационной панели сайта с целью повышения удобства ее использования
Внести изменения в государственную программу Мурманской области «Содействие развитию гражданского общества, поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций и укрепление единства российской нации на 2013–2020 годы» с целью указания и представления в ней современных форм коммуникаций с сообществом	Предоставление пользователям возможности комментировать информационные сообщения на сайте, участвовать в онлайн-форумах (с четко установленными правилами модерации)
Отсутствует возможность записаться на прием с помощью сайта	Довести до необходимого объема контактную информацию по работе с обращениями граждан, включая возможность записаться на прием с помощью сайта
Отсутствует возможность оплатить услуги, что повысило бы удобство ресурса для пользователей. Главным правилом при дальнейшей разработке Интернет-ресурса администрации Правительства Мурманской области должно стать ориентация на потребности пользователя, а не формальное исполнение требований закона	Предусмотреть возможность через сайт оплатить услуги, используя электронные платежные системы

Политика информационной открытости администрации Правительства Мурманской области помимо прочего предусматривает и совершенствование отношений со средствами массовой информации (далее – СМИ).

Стремление к формированию собственного политического имиджа должно отойти на второй план по сравнению с системной работой по объективному информированию граждан о деятельности аппарата Правительства Мурманской области. Взаимодействие со СМИ должно строиться на принципах прозрачности, равенства, объективности и профессионализма. Целями сотрудничества со СМИ должны стать:

- повышение качества и доступности информации о администрации Правительства Мурманской области;

- укрепление связей между администрацией Правительства Мурманской области, СМИ и населением.

Для того чтобы добиться поставленных целей необходимо:

- внедрить системное планирование в информационной сфере, например, в части проведения долгосрочных социально значимых информационных кампаний, направленных на решение приоритетных проблем;

- повысить мотивацию и интерес журналистов к освещению деятельности областного правительства, избегать заангажированности

в работе со СМИ, искажения и сокрытия информации о деятельности областной администрации;

- приветствовать попытки непредубежденного, объективного анализа деятельности администрации области;

- продолжать практику «информационной активности» (проведение пресс-конференций, пресс-туров, распространение текущей информации в виде сообщений для СМИ, пресс-анонсов и пресс-релизов, обеспечение репортерской потребности в информации).

III. В качестве одного из возможных механизмов обеспечения информационной открытости администрации областного Правительства рекомендуется разработать и подписать «Меморандум о сотрудничестве и основах взаимоотношений между администрацией Правительства Мурманской области и средствами массовой информации».

Меморандум будет представлять некий информационно-справочный документ с изложением взглядов по ряду вопросов. Для этого целесообразно создать рабочую группу для выработки условий совместного Меморандума, в котором будут зафиксированы принципы конструктивных взаимоотношений и обязательства сторон с целью реализации права граждан на получение полной и объективной информации о деятельности администрации Правительства региона.

Изучив положительную практику деятельности органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги населению, направленную на повышение уровня информированности населения, следует отметить, что в число приоритетных направлений такой деятельности входят следующие:

– подготовка и издание публичных отчетов о своей деятельности;

– издание буклетов, листовок, других массовых информационных материалов о работе органов исполнительной власти, бюджетных и автономных учреждений;

– привлечение внимания средств массовой информации к работе органов исполнительной власти, бюджетных и автономных учреждений (содействие средствам массовой информации в конструктивном освещении работы органов исполнительной власти, бюджетных и автономных учреждений, содействие в подготовке аналитических материалов);

– определение рейтинга органов исполнительной власти, бюджетных и автономных учреждений по критерию открытости (опыт составления рейтингов признан экспертами весьма успешным в качестве одной из форм стимулирования к обеспечению прозрачности деятельности органов власти, бюджетных и автономных учреждений);

– проведение масштабной разъяснительной работы среди населения (подача информации о целях, преимуществах и необходимости

общественного участия и мониторинга деятельности органов исполнительной власти, бюджетных и автономных учреждений должна быть системной, осуществляться с привлечением средств массовой информации и общественных организаций).

Перечисленные направления можно поставить в противовес тому, о чем писал М. Е. Салтыков-Щедрин: «У меня есть своя административная система, которая несомненно когда-нибудь понадобится... Система моя очень проста: никогда ничего прямо не позволять и никогда ничего прямо не воспрепятствовать» [Салтыков-Щедрин, с. 77].

Помимо прочего, региональным органам исполнительной власти различных уровней необходимо продолжать работу по установлению и реальному обеспечению различных способов доступа граждан и организаций к информации о своей деятельности, в частности, по наполнению официальных сайтов в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами (исполнение одного Постановления Правительства Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» существенно продвинет ситуацию по обеспечению доступа к информации в положительном направлении, в том числе снизит коррупционные явления).

У Марка Твена есть такое высказывание: «Даже когда власть имущий хочет сделать добро одному человеку, он неизбежно причиняет вред другому» [Твен, 1886]. Как же сочетать интересы всех слоев населения, столь стратифицированных с 90-х годов, населения и

власти, власти региона и органов местного самоуправления?

При реализации мероприятий по совершенствованию обеспечения доступа населения к информации о деятельности органов власти в Мурманской области различного уровня могут возникнуть следующие группы рисков (см. табл. 2).

Таблица 2.

Группы рисков при реализации мероприятий по совершенствованию обеспечения доступа населения к информации о деятельности органов власти в Мурманской области различного уровня

Факторы, негативно влияющие на реализацию мероприятий	Способы минимизации рисков
Изменение федерального законодательства в сфере информированности	Проведение регулярного мониторинга планируемых изменений в федеральном законодательстве и своевременная корректировка нормативных правовых актов Мурманской области
Недостаточное финансирование мероприятий за счет средств областного бюджета	Определение приоритетов для первоочередного финансирования; привлечение средств федерального бюджета и внебюджетных источников на поддержку обеспечения доступа населения к информации о деятельности органов государственной власти различного уровня
Потеря актуальности мероприятий	Реализация в случае необходимости новых мероприятий по обеспечению доступа населения к информации о деятельности региональных органов власти различного уровня; изучение опыта обеспечения доступа населения к информации о деятельности органов власти в Мурманской области различного уровня в субъектах Российской Федерации
Недоверие населения области к доступности мероприятий	Осуществление активного сотрудничества со средствами массовой информации в целях информирования населения области о способах доступа населения к информации о деятельности органов власти в Мурманской области различного уровня
Несоответствие (в сторону уменьшения) фактически достигнутых пока-	Проведение ежегодного мониторинга и оценки эффективности реализации мероприятий; анализ причин отклонения фактически достигнутых

Факторы, негативно влияющие на реализацию мероприятий	Способы минимизации рисков
зателей эффективности реализации мероприятий запланированным	показателей эффективности реализации мероприятий от запланированных; оперативная разработка и реализация комплекса мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий

Реализация указанных выше предложений представляется позитивным сдвигом информационного развития региона, поскольку позволит повысить уровень информированности населения о деятельности

органов исполнительной власти, бюджетных и автономных учреждений и обеспечит повышение прозрачности деятельности властных структур и, в свою очередь, окажет противодействие коррупции.

Библиографический список

1. В Совфеде ответили на слова Помпео о смене российского правительства. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e22d54c9a7947afb356c5d5>. (Дата обращения: 28.01.2020).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. Салтыков-Щедрин М. Е. Том 11. Благонамеренные речи. – ЛитМир (Электронная Библиотека).
4. Твен М. «Рыцари труда» – новая династия. URL: http://www.antimilitary.narod.ru/antology/twain/twain_1886_Dynasty.htm. (Дата обращения: 28.01.2020).
5. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 т. Москва : Художественная литература, 1984. Т.19-20. 879 с.
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
7. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изм. и доп.)
8. Греф Г. – Если каждый человек сможет участвовать напрямую в управлении, что же мы науправляем? URL: <https://mediamera.ru/post/767>. (Дата обращения: 28.01.2020).

Bibliograficheskij spisok

1. V Sovfede otvetili na slova Pompeo o smene rossijskogo pravitel'stva. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e22d54c9a7947afb356c5d5>. (Data obrashhenija: 28.01.2020).
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r. Ob utverzhenii programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii».

3. Saltykov-Shhedrin M. E. Tom 11. Blagonamerennye rechi. – LitMir (Elektronnaja Biblioteka).
4. Tven M. «Rycari truda» – novaja dinastija. URL: http://www.antimilitary.narod.ru/antology/twain/twain_1886_Dynasty.htm. (Data obrashhenija: 28.01.2020).
5. Tolstoj L. N. Sobranie sochinenij v 22 t. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1984. T.19-20. 879 s.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody».
7. Federal'nyj zakon ot 9 fevralja 2009 g. № 8-FZ «Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija» (s izm. i dop.)
8. Gref G. – Esli kazhdyj chelovek smozhet uchastvovat' naprjamuju v upravlenii, chto zhe my naupravljaem? URL: <https://mediamera.ru/post/767>. (Data obrashhenija: 28.01.2020).

С. Л. Таланов

УДК 316.4

<https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Влияние референтной личности (группы) на протестные настроения студенческой молодежи

Для цитирования: Таланов С. Л. Влияние референтной личности (группы) на протестные настроения студенческой молодежи // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 32-47. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-32-47

Анализируется влияние референтной личности (референтной группы), на политическую социализацию молодежи. На политические практики молодежи существенное влияние оказывают ценности референтной личности (группы). Автором проведено социологическое исследование среди студентов ведущих вузов города Ярославля. В рамках исследования установлено, что выбор «своей» социальной группы и политической позиции у индивида связан не столько с позицией родителей и остального окружения, сколько с оценкой социально-политической позиции референтной личности. У каждого индивида есть референтная личность или референтная группа, непосредственно влияющая на процесс политической социализации. Другие каналы социализации (СМИ, система образования и т. п.) воздействуют опосредованно на усвоение социально-политических норм. Кроме того, выявлено, что вовлеченность индивидов в публичные практики зависит от ориентации и установок их родителей по отношению к политическому полю, но только в том случае, если один или оба родителя являются референтной личностью. Так, если один из родителей (является референтной личностью), или оба родителя (являются референтной группой) индифферентно относятся к общественно-политическим процессам в стране, то такую же позицию занимают их дети. Если родителям присуще высокоактивное политическое поведение, то и их детям свойственна такая же форма политического поведения. По результатам проведенного исследования предлагаются мероприятия по снижению протестного поведения среди молодежи.

Ключевые слова: референтная личность, социальный протест, протестный потенциал.

S. L. Talanov

The influence of the reference person (group) on the protest mood of students

The influence of the reference person (reference group) on the political socialization of youth is analyzed. The author conducted a sociological study among students of leading universities in the city of Yaroslavl. The political practices of youth are significantly influenced by the values of the reference person (group). As part of the study, it was found that the choice of “one's own” social group and political position of

the individual is not connected with the position of parents and the rest of the environment, but with the assessment of the socio-political position of the reference person. Each individual has a reference person or a reference group that directly affects the process of political socialization. Other channels of socialization (media, education, etc.) act indirectly on the assimilation of socio-political norms. In addition, it was revealed that the involvement of individuals in public practices depends on the orientation and attitudes of their parents towards the political field, but only if one or both parents are a reference person. So, if one of the parents (being a reference person) or both parents (as a reference group) are indifferent to the socio-political processes in the country, then their children take the same position. If parents are characterized by highly active political behavior, then their children are characterized by the same form of political behavior. Based on the results of the study, measures are proposed to reduce protest behavior among young people.

Key words: reference person, social protest, protest potential.

Актуальность исследования

Правящей элите для обеспечения стабильности политической структуры России необходима консолидация общества, которая в свою очередь невозможна без активной социально-политической коммуникации между властью и обществом. Целенаправленная непрекращающаяся информационная война против России на фоне падения в течение последних шести лет реальных доходов большей части населения ведет к социальному напряжению в обществе, особенно к массовым протестам среди молодежи, которые не сталкивались с экономическими кризисами 90-х годов XX века. Слабая информированность о причинах падения качества и уровня жизни населения, а также о планируемых мероприятиях по выходу из сложившейся ситуации ведет к возникновению пока еще временных протестных групп. Чтобы временные протесты не ста-

ли целенаправленными и систематическими и не вышли из цифровой сети на улицы, необходимо создать такие условия для подрастающего поколения, чтобы они могли оказывать реальное влияние на принятие политических решений, а также имели возможность участвовать в разрешении общественных проблем. Это создаст предпосылки для деэскалации конфликтов в обществе и позволит концентрировать и мобилизовать человеческие ресурсы для решения злободневных экономических задач. Позиционные эксперты отмечают, что, к сожалению, одной трети современной молодежи свойственно пассивное политическое поведение, а другой трети молодежи характерно протестное настроение и прежде всего в цифровой сети. Только 33 % молодежи реализует средней активности и высокой активности политическое поведение, что явно недостаточно для консолидации общества и адекватного реагирования на

стоящие перед государством и обществом вызовы.

Учитывая вышеизложенное нами, было проведено исследование, направленное на изучение роли референтной личности (группы) в процессе политической социализации, в частности роли референтных групп и личностей в протестных ориентациях подрастающего поколения.

Теоретико-методологическая база исследования

При решении указанной задачи мы опирались на принципы структуралистского конструктивизма, разработанные П. Бурдьё, а также научные труды Березина Д. Т., Коряковцевой О. А. [Березин, 2019; Коряковцева, 2009], на исследования зарубежных исследователей М. Рокича, Ш. Шварца, Р. Инглхарта, Г. Триандиса, Г. Хофстеда. [Inglehart, 1990; The school environment, 2013; Different institutions, 2018].

Эмпирическая база исследования

Осуществлен опрос студентов и магистрантов:

– Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ), n=400;

– Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова (ЯрГУ), n=400;

Выборка квотная. Выборочная совокупность n=800. Переменные квотирования: пол, возраст, вуз.

Осуществлена серия глубинных интервью студентов, у которых один из членов семьи является для них референтной личностью (или несколько членов семьи), n=10; со студентами, у которых ни один из членов семьи или семейной группы не является для них референтной личностью, n=10; с родителями студентов-участников протестных политических акций, n=10.

Осуществлен вторичный анализ на основе данных и публикаций результатов исследований, осуществленных Институтом социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва), ВЦИОМ.

Авторские гипотезы

1. На политические практики молодежи существенное влияние оказывают ценности референтной личности (группы).

2. Выбор «своей» социальной группы и политической позиции у индивида связан не столько с позицией родителей и остального окружения, сколько с оценкой социально-политической позиции референтной личности. У каждого индивида есть референтная личность или референтная группа, непосредственно влияющая на процесс политической социализации. Другие каналы социализации (СМИ, система образования и т. п.) воздействуют опосредованно на усвоение социально-политических норм.

3. Вовлеченность индивидов в публичные практики зависит от ориентации и установок их родителей по отношению к политическо-

му полю, но только в том случае если один или оба родителя являются референтной личностью. Так, если один из родителей (является референтной личностью), или оба родителя (являются референтной группой) индифферентно относятся к общественно-политическим процессам в стране, то такую же позицию занимают их дети. Если родителям присуще высокоактивное

политическое поведение, то и их детям свойственна такая же форма политического поведения.

Результаты исследования

Сначала мы изучали, как наши респонденты относятся к мирным протестам против тех или иных решений действующей власти (см. табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к мирным протестам против тех или иных решений действующей власти?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	50	34	46	31
Я к ним равнодушен	33	58	32	59
Не поддерживаю совсем	17	8	22	10

В результате опроса выявлен гендерный дисбаланс. Так, около одной трети студентов-юношей равнодушно относятся к мирным протестам против тех или иных решений действующей власти.

У девушек мы наблюдаем иную ситуацию, более половины девушек относятся равнодушно к мирным акциям протеста.

Далее мы изучали, чем для студентов является митинг (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Чем для Вас является митинг?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Способ защиты интересов	50	34	49	31
Затрудняющий фактор в решении проблем	21	19	20	16
Вспомогательный фактор в решении проблем	12	39	9	43
Фактор, увеличивающий напряженность в регионе	17	8	22	10

Здесь мы снова видим разницу в восприятии у юношей и девушек тех или иных явлений и процессов. Так, около 50 % юношей и около одной трети девушек в каждом вузе считают, что митинг это один из цивилизованных инструментов защиты интересов граждан. Разошлись также во мнениях юноши и девушки относительно деструктивной роли митинга. Юноши в большей степени, чем

девушки считают, что митинг это фактор, увеличивающий напряженность в регионе.

Далее мы изучали, поддерживают ли студенты действующую власть, какому уровню власти они в большей степени доверяют и чем это обусловлено.

Сначала мы выясняли их отношение к президенту Путину и его политическому курсу (см. табл. 3).

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к президенту В. В. Путину и его политическому курсу?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	52	62	54	63
Мне безразлично	33	27	30	31
Кое-что считаю правильным	10	11	9	6
Не поддерживаю совсем	5	—	7	—

Как видно из ответов опрошенных, более половины юношей и девушек из каждого вуза поддерживают политический курс президента В. В. Путина студенты имели возможность пояснить свои ответы. Для этого в анкете были предусмотрены открытые вопросы. Так, более половины юношей и четверть девушек указали, что поддерживают внешнюю политику России, которую они связывают, прежде всего, с

активной позицией Президента РФ. Менее одной трети студентов юношей и девушек одобряют внутреннюю политику Президента РФ.

В рамках своего исследования мы не имели возможности опросить родителей респондентов, но мы имели возможность в рамках анкетирования выяснить мнение родителей респондентов со слов самих респондентов (см. табл. 4).

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос: «Каково отношение Ваших родителей к президенту В. В. Путину и его политическому курсу?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживают полностью	51	61	53	62
Им безразлично	33	22	30	25
Кое-что считают правильным	11	12	10	8
Не поддерживают совсем	5	5	7	5

Если сравнить данные между собой, представленные в таблицах 3 и 4, то мы увидим, что они примерно одинаковые. Это говорит о том, что в рамках первичной социализации детей усваивают нормы,

интересы, взгляды и модели поведения своих родителей.

Далее мы анализировали отношение студентов к Правительству РФ и его политическому курсу (см. табл. 5).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к Правительству РФ и его политическому курсу?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	32	42	24	43
Мне безразлично	33	27	30	30
Кое-что считаю правильным	20	31	29	27
Не поддерживаю совсем	15	—	17	—

Как видно, к Правительству РФ отношение среди студентов иное, чем к президенту РФ. Студенты имели возможность пояснить свои ответы. Так, значительная часть юношей и более половины девушек связывают все негативные тенденции в эко-

номике и в социальной сфере с действиями правительства РФ.

Далее мы анализировали, как относятся родители студентов к Правительству РФ и его политическому курсу (со слов самих студентов) (см. табл. 6).

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос: «Каково отношение Ваших родителей к Правительству РФ и его политическому курсу?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	30	41	25	42
Мне безразлично	33	28	29	32
Кое-что считаю правильным	22	31	28	26
Не поддерживаю совсем	15	—	18	-

Сравнивая данные, представленные в таблицах 5 и 6 мы видим, что они принципиально не отличаются. Это говорит о том, что влияние родителей на политическую

социализацию является очень существенным.

Далее мы изучали отношение студентов к губернатору Ярославской области и его инициативам (см. табл. 7).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к губернатору Ярославской области и его инициативам?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	32	40	24	41
Мне безразлично	30	25	28	26
Кое-что считаю правильным	23	35	31	33
Не поддерживаю совсем	15	—	17	—

Как видно из ответов респондентов к губернатору отношение примерно такое же, как и к Правительству РФ. Студенты указали, что губернатор Дмитрий Миронов в их понимании не является публичным политиком, а должность

губернатора, прежде всего политическая, и необходимо правильно презентовать себя.

Далее мы изучали, как родители студентов относятся к губернатору Ярославской области (со слов студентов) (см. табл. 8).

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос: «Каково отношение Ваших родителей к губернатору Ярославской области и его инициативам?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	33	41	25	41
Мне безразлично	31	25	27	27
Кое-что считаю правильным	22	34	32	32
Не поддерживаю совсем	14	—	16	—

Сравнение данных представленных в таблицах 7 и 8 позволяет сделать вывод, что отношение к губернатору у студентов такое же, как и у их родителей.

Далее мы изучали, как студенты относятся к депутатам Ярославской областной думы (см. табл. 9).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к депутатам Ярославской областной думы и их инициативам?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	20	20	14	21
Мне безразлично	42	45	38	46
Кое-что считаю правильным	21	28	25	25
Не поддерживаю совсем	17	7	23	8

Как видно из ответов опрошенных, студенты более равнодушны к депутатам Ярославской областной думы и к их инициативам, чем к деятельности губернатора области.

Далее мы изучали, как относятся родители студентов к депутатам Ярославской областной думы и их инициативам (со слов самих студентов) (см. табл. 10).

Таблица 10.

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к депутатам Ярославской областной думы и их инициативам?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	19	20	16	23
Мне безразлично	43	46	38	43
Кое-что считаю правильным	22	28	25	24
Не поддерживаю совсем	16	6	21	10

При сравнении данных, представленных в таблицах 9 и 10, мы обнаруживаем, что они принципиально не отличаются.

Далее мы изучали отношение респондентов к мэру Ярославля и его инициативам (табл. 11).

Таблица 11.

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к мэру Ярославля и его инициативам?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	18	20	14	21
Мне безразлично	21	18	35	30
Кое-что считаю правильным	35	38	23	20
Не поддерживаю совсем	26	24	28	29

Как видно из ответов студентов, около четверти студентов из каждого вуза, причем как девушки, так и юноши не поддерживают инициативы мэра Ярославля.

Далее мы изучали, как родители студентов относятся к мэру г. Ярославля (см. табл. 12).

Таблица 12.

Распределение ответов на вопрос: «Как относятся Ваши родители к мэру Ярославля и его инициативам?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Поддерживаю полностью	17	21	16	22

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Мне безразлично	22	19	33	29
Кое-что считаю правильным	36	37	24	22
Не поддерживаю совсем	25	23	27	27

И снова, как и при сравнении предыдущих таблиц между собой мы видим, что данные представленные по результатам опроса в таблице 11 и 12 принципиально не отличаются.

Далее нас, как исследователей, интересовало, каким образом студенты выражают свое несогласие с проводимыми в РФ политическими процессами (см. табл. 13).

Таблица 13.

Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Вы выражаете свое несогласие с проводимыми в РФ политическими процессами?»*
(в %, от числа опрошенных)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Чтение оппозиционных СМИ	42	21	47	23
Протестный абсентеизм	33	62	34	60
Участие в виртуальных «социальных сетях» протестной направленности	30	17	32	15
Обращение во властные структуры или к их представителям	21	27	25	29
Участие в неразрешенных демонстрациях и митингах	18	17	22	15
Электоральный протест	12	10	14	12
Участие в работе оппозиционных партий и в избирательных кампаниях	12	5	15	8
Подписание оппозиционных воззваний, петиций, обращений к властям.	9	21	10	24
Участие в оппозиционных митингах и собраниях;	8	5	29	6
Создание оппозиционного контента в «социальных сетях»	5	—	6	5
Создание экстремистского контента в «социальных сетях»	—	—	—	—
Бойкот	5	5	5	6

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Голодовка	—	—	—	—
Участие в акциях гражданского неповиновения	—	—	5	—
Неуплата налогов	—	—	—	—

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов респондентов, основной массе студентов свойствен низкий уровень активности политического протеста, который проявляется в основном в виде чтения оппозиционных СМИ и не в протестном абсентеизме.

Средний уровень активности политического протеста, проявляется в основном в участии в неразрешенных демонстрациях и митингах.

Высокий уровень активности политического протеста проявляется в виде обращений во властные структуры или к их представителям, причем одинаковую активность проявляют как девушки, так и юноши.

Далее мы изучали, кто для студентов является образцом для подражания (идеалом)? (см. табл. 14).

Таблица 14.

Распределение ответов на вопрос: «Кто для Вас является образцом для подражания (идеалом)?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Мать	74	81	73	80
Отец	66	65	63	64
Учитель в школе	16	18	12	14
Врач	13	15	18	19
Дедушка	12	7	—	7
Политический деятель	10	—	8	6
Известный артист	9	12	7	15
Известный телеведущий	8	13	9	11
Бабушка	7	7	5	—
Другой родственник	6	9	7	7
Брат	5	—	7	—
Сестра	—	6	—	6
другой человек	5	5	6	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Наше исследование показало, что у всех опрошенных респондентов есть референтная личность или референтная группа. При этом для большинства студентов рефератными личностями являются родители. Респонденты имели возможность пояснить свои ответы. Это

согласуется с ранее проведенными социологическими исследованиями [Bourdieu, 1984].

Далее мы изучали, мнение каких людей обычно учитывают наши респонденты при принятии решения об участии в тех или иных акциях (см. табл. 15).

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос: «Мнение каких людей Вы обычно учитываете, принимая решение об участии в тех или иных политических акциях или процессах?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=140	Девушки n=260	Юноши n=168	Девушки n=232
Референтной личности	86	72	87	75
Отца	74	81	73	80
Матери	66	65	63	64
Брата	32	23	35	26
Сестры	14	33	11	37
Друзей	12	17	15	19
Ориентируюсь на информацию, представленную в авторитетных СМИ	13	25	15	28
Известных политических деятелей	30	17	28	16
Мнение преподавателей	16	18	12	14
Не учитываю мнение других	13	5	11	6
Других людей	5	6	5	6

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов, значительная часть респондентов независимо от гендерных особенностей ориентируется на мнение своей референтной личности или референтной группы.

В рамках исследования нами проведена серия глубинных интер-

вью студентами, у которых один из членов семьи является для них референтной личностью (или несколько членов семьи), n=10.

Далее мы приводим наиболее типичные высказывания из интервью.

Ульяна, 22 года.

«Меня политика не интересует. Мой папа говорит, что за нас все давно решили, и соответственно бесполезно ходить на выборы. Родители рассказывали, что когда я была маленькой, меня брали с собой на первомайские демонстрации. Когда мне предлагают принять участие в каком-либо митинге, пикете, шествии, я отказываюсь. И принципиально не хожу на выборы».

Егор, 23 года.

«Мои родители для меня образцы для подражания. Мой отец постоянно смотрит все новостные каналы, причем может это делать бесконечно долго. Вроде только что смотрел данную новость и вновь пересматривает эту новость, но уже на другом канале. При этом слушает разные точки зрения. Когда мы едем в машине, то он всегда слушает «Эхо Москвы». Отец считает, что надо всегда слушать альтернативные точки зрения. Это он меня приучил смотреть передачи с Навальным и Соболь. Отец и мать у меня всегда ходят на выборы. Я решил для себя, что однажды стану депутатом муниципалитета».

Здесь мы видим, что политическое поведение детей совпадает с политическим поведением их родителей.

Проведена серия глубинных интервью со студентами, у которых ни один из членов семьи или семейной группы не является для них референтной личностью, n=10.

Далее мы приводим наиболее типичные высказывания из интервью.

Анна, 20 лет.

«Мой отец ушел из семьи, когда я еще не родилась. Потом вернулся в семью. Сейчас я знаю, что у меня есть сводная сестра. Несмотря на то, что мама давно простила папу, он не имеет постоянного заработка и периодически злоупотребляет спиртными напитками. Мама у меня работает уборщицей в детском саду. Я ее очень люблю. У меня есть идеал, это Брэдли Купер. Я хочу, чтобы мой будущий муж был на него похож и характером и манерой поведения. Политикой я не интересуюсь, я вообще не помню, чтобы кто-нибудь из моих родственников ей интересовался. Ни дедушка, ни бабушка, ни отец и тем более мама никогда не смотрели политические новости. Чаще всего смотрят передачи про погоду и местные новости. На выборы я не хожу, я считаю, что от меня ничего не зависит. Отец мою точку зрения полностью разделяет».

Сергей, 21 год.

«Моя мама работает электромонтером, а отец работает электриком. Дома мы смотрим в основном хоккей и футбол. Когда-то отец активно занимался боксом. Потом начал пить. В настоящее время в семье периодически наблюдаются ссоры. Я давно бы съехал от родителей, но мне жалко маму, да и денег нет. Моим идеалам является Михаэль Шумахер. Однажды я накоплю денег и куплю машину».

Насколько я помню в нашей семье политическим новостями никогда не интересовались. На выборы ходим время от времени, если нам за это обещают какие-либо бонусы».

Здесь мы видим, что у студентов пассивное политическое поведение, что полностью соответствует политическому поведению их родителей.

В рамках исследования мы провели также серию глубинных интервью с родителями студентов-участников протестных политических акций, n=10.

Далее мы приводим наиболее типичные высказывания.

Владимир Альбертович, 45 лет.

«Мне не нравится, что нарушаются принципы демократии. Я считаю, что должна быть периодическая переизбранность всех органов власти. А на местах мы зачастую видим совершенно иное. Я и мой сын периодически посещаем несанкционированные акции (митинги, пикеты, шествия). Раньше, когда был жив Немцов, мы с сыном систематически ездили в Москву для участия в митингах. Реальная политика делается в столице. Я постоянно слушаю «Эхо Москвы» и читаю новости на канале «Дождь». Мой идеал – это мой отец, он никогда не состоял в коммунистической партии, а моего деда раскулачили большевики в свое время».

Здесь мы видим, что отец одного из студентов оппозиционно настроен к действующей власти и на это у

него есть причины. Очевидно, он не может простить не справедливое по отношению к его семейной группе со стороны государственной власти. При этом для него эпоха не имеет значения. В его понимании власть, что во времена СССР, что сейчас не соответствует его ожиданиям.

Владимир Анатольевич, 50 лет.

«Я активно занимался спортом (боксом). Мой сын профессионально занимается боксом. Я его всегда учил и учу, что важно уметь отстаивать свое мнение. В свое время я был осужден за кражу и отбывал наказание в МЛС. Но несмотря на это, я стремлюсь активно участвовать в политических процессах. Прежде всего, в оппозиционных митингах, шествиях и демонстрациях. Мне пока не удалось избраться в депутаты, но я уверен, что однажды у меня получится. Мой сын также активно поддерживает Навального и Соболь, но чаще в Интернете, а не на уличных мероприятиях. Сын верит в эффективность интернет-коммуникации».

Здесь мы видим, что у отца и сына одинаковые политические взгляды, но немного разные инструменты воздействия на политическую власть.

Заключение

В рамках исследования было выявлено влияние родителей, референтных личностей (групп) на

претесное настроение студенческой молодежи.

Нашли подтверждения все гипотезы.

Проведенное исследование позволяет, в частности, дать некоторые рекомендации по совершенствованию процесса политической социализации студенческой молодежи.

В частности, мы предлагаем:

– целенаправленно повышать квалификацию у профессорско-преподавательского состава в сфере политического анализа публичной политики;

– целенаправленно повышать политическую грамотность студентов. Учитывая, что во многих технических, медицинских и других вузах страны сократили часы на преподавание политических дисциплин, а в некоторых вообще убрали из учебных планов политологию, важно разработать специальный курс, в рамках которого формиро-

вать знания, умения, навыки политических действий;

– приглашать для проведения открытых лекций представителей государственных и муниципальных органов;

– общероссийской общественно-государственной просветительской организации – российскому обществу «Знание» совершенствовать формы и методы работы в области публичной политики. Преподавателям общества «Знания» систематически читать лекции в области политического анализа публичной политики на предприятиях и организациях;

– СМИ активнее и более целенаправленно и систематически освещать события в области политического анализа публичной политики как на федеральном, так и на региональном, и муниципальных уровнях.

Библиографический список

1. Березин Д. Т. Анализ влияния социальных факторов на экономическую безопасность региона (на примере Ярославской области) // Институциональные основы экономики опережающего развития: материалы международной научно-практической конференции. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 131-135.
2. Коряковцева О. А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2 (11). С. 117-122.
3. Таланов С. Л. Влияние референтной личности, социального капитала семейной группы на формирование образовательной и профессиональной стратегии детей // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 4. С. 28-37.
4. Bourdieu P. Espace social et genèse des «classes» // Actes de la recherche en sciences sociales. 1984. № 52-53. P. 3-14.
5. Inglehart R. Culture shift in advanced industrial society. Princeton, 1990.
6. Jamal F., Fletcher A., Harden A., Wells H., Thomas J., Bonell C. The school environment and student health: a systematic review and meta-ethnography of qualitative research // BMC public health. 2013. Vol. 13. P. 798.

7. Tibbetts Y., Priniski S. J., Hecht C. A., Borman G. D., Harackiewicz J. M. Different institutions and different values: Exploring first-generation student fit at 2-year colleges // *Frontiers in psychology*. 2018. Vol. 9. P. 502.

Библиграфический список

1. Berezin D. T. Analiz vlijanija social'nyh faktorov na jekonomicheskiju bezopasnost' regiona (na primere Jaroslavskoj oblasti) // *Institucional'nye osnovy jekonomiki operezhajushhego razvitija: ma-terialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. S. 131-135.

2. Korjakovceva O. A. Razvitie obshhestvenno-politicheskoi aktivnosti molodezhi v uslovijah modernizacii obshhestva // *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk*. 2009. № 2 (11). S. 117-122.

3. Talanov S. L. Vlijanie referentnoj lichnosti, social'nogo kapitala semejnoi gruppy na formirovanie obrazovatel'noj i professional'noj strategii detej // *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*. 2020. № 4. S. 28-37.

4. Bourdieu P. Espace social et genèse des «classes» // *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1984. № 52-53. P. 3-14.

5. Inglehart R. *Culture shift in advanced industrial society*. Princeton, 1990.

6. Jamal F., Fletcher A., Harden A., Wells H., Thomas J., Bonell C. The school environment and student health: a systematic review and meta-ethnography of qualitative research // *BMC public health*. 2013. Vol. 13. P. 798.

7. Tibbetts Y., Priniski S.J., Hecht C. A., Borman G. D., Harackiewicz J. M. Different institutions and different values: Exploring first-generation student fit at 2-year colleges // *Frontiers in psychology*. 2018. Vol. 9. P. 502.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

Л. Г. Батракова

УДК 331.52
<https://orcid.org/0000-0003-2356-3511>

Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России

Для цитирования: Батракова Л. Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 48-65. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-48-65

Тема, которая поднимается в статье, крайне актуальна для современной России. Работа посвящена экономической ситуации, возникшей в регионах в результате эпидемия коронавируса. Подчеркивается, что в результате пандемии остановилась работа многих малых и средних предприятий и в то же время широкое распространение получили on-line сервисы. В работе раскрыта роль малого и среднего предпринимательства в экономической жизни государств. Показано, что для России в последние годы характерна отрицательная динамика развития среднего и малого бизнеса и уменьшение его доли в экономике по сравнению с развитыми странами мира. Проанализированы нормативные и правовые документы, касающиеся развития и критериев оценки малого и среднего предпринимательства. Проведен анализ показателей предпринимательской активности малых и средних предприятий по субъектам Российской Федерации за 2018-2019 годы, а также их отраслевая структура по видам экономической деятельности. Пандемия усугубила экономическую ситуацию регионов, поэтому в статье рассмотрены основные проблемы в работе предприятий и проведена группировка отраслей национального хозяйства по степени риска потери доходов. В статье указано, что особенность сегодняшней экономической ситуации заключается в том, что ее нельзя спрогнозировать. Показано, что делается государством для изменения сложившейся ситуации, описаны меры Правительства РФ по поддержке малого и среднего предпринимательства в условиях эпидемия коронавируса. Изложены меры региональной поддержки малому и среднему предпринимательству в Тульской, Новгородской, Ярославской, Вологодской и других областях. В заключении сделан вывод о том, что экономика регионов будет восстанавливаться медленно и поэтапно.

Ключевые слова: экономическая ситуация, пандемия коронавируса, цифровые сервисы, регион, малый и средний бизнес, показатели развития, поддержка предпринимательства, меры поддержки.

**ECONOMY AND ECONOMIC MANAGEMENT
(REGIONAL ECONOMICS)**

L. G. Batrakova

The development of small and medium enterprises in the regions of Russia

The topic raised in the article is extremely relevant for modern Russia. The paper is devoted to the economic situation that arose in the regions as a result of the coronavirus epidemic. It is emphasized that as a result of the pandemic, the work of many small and medium-sized enterprises has stopped, while on-line services have become widespread. The paper reveals the role of small and medium-sized businesses in the economic life of States. It is shown that Russia in recent years has been characterized by a negative dynamics of development of medium and small businesses and a decrease in its share in the economy, compared with. Regulatory and legal documents related to the development and criteria of small and medium-sized businesses are analyzed. The analysis of indicators of entrepreneurial activity of small and medium-sized enterprises in the subjects of the Russian Federation for 2018-2019, as well as their sectoral structure by type of economic activity. The pandemic has worsened the economic situation of the regions, so the article considers the main problems in the work of enterprises and groups the branches of the national economy by the degree of risk of loss of income. The article states that the peculiarity of the current economic situation is that it cannot be predicted. It shows what the state is doing to change the current situation, describes the measures of the government of the Russian Federation to support small and medium-sized businesses in the context of the coronavirus epidemic. Examples of regional support for small and medium-sized businesses in Tula, Novgorod, Yaroslavl, Vologda and other regions are given. In conclusion, it is concluded that the regional economy will recover slowly and gradually.

Key words: economic situation, coronavirus pandemic, digital services, region, small and medium business, development indicators, support of business, support measure.

Введение

В последние годы в России наблюдается рост в использовании цифровых технологий во всех сферах жизни общества. Информационно-коммуникационные технологии (Information and Communication Technologies) сменили режим деятельности и проведение досуга населения [Батракова, 2019, с. 51-64]. Однако эпидемия коронавируса открыла особый смысл цифро-

вой экономики. Можно согласиться с мнением ведущего экономиста, эксперта Всемирного экономического форума, Роберто Кротти, который считает, что пандемия ускорит Четвертую промышленную революцию, так как приведет к цифровизации экономик [В ВЭФ оценили ...].

Эпидемия коронавируса остановила многие процессы и заставила экономику страны развиваться по-

новому, в прошлом оказались комфорт, уют, уверенность в завтрашнем дне, общество потребления преобразовалось в общество безопасности, большие убытки понесли те предприятия и организации, которые меньше других внедряли цифровые технологии.

В зависимости от жесткости карантина в регионах была остановлена работа многих предприятий, исключение составили online сервисы, предоставляющие всевозможные услуги. Высокими темпами стала развиваться электронная торговля, сферы доставки, логистики и др.

По прогнозам специалистов сокращение мирового ВВП в этой ситуации может достигнуть 10 % за год, но это снижение в разных странах будет варьировать [Мовчан, 2020], рост безработицы может достичь 25-30 %.

Авторитетное международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service, занимающееся присвоением кредитных рейтингов, исследованиями и анализом рисков, на фоне пандемии коронавируса дало прогноз снижения в 2020 году совокупного ВВП стран Группы двадцати на 0,5%, вместо прогно-

зируемого роста на 2,6 % [Пандемия коронавируса].

1. Значение МСП и анализ доли МСП в ВВП странах мира

Малый и средний бизнес является одной из движущих сил экономического и научно-технического прогресса. Его можно назвать основой и источником роста экономики любого государства, т.к. он способен оживить экономику, формируя средний класс, составляющий большую долю рабочей силы. Развитие малого и среднего бизнеса способствует росту уровня жизни населения, сокращению числа безработных, развитию конкуренции, увеличению налоговых поступлений в бюджет и др.

Большая часть американского и европейского бизнеса относится именно к категориям «малого» и «среднего», их доля в ВВП составляет 50-60 %. По данным Института экономики роста, в Великобритании доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 51 %, в Германии – 53 %, в Финляндии – 60 %, в Нидерландах 63 %. Данные других стран показаны на рисунке 1.

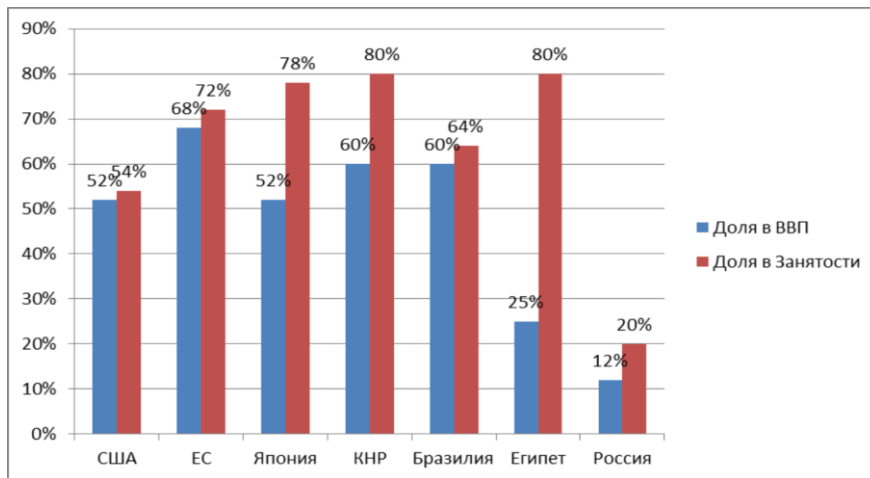

Рисунок 1. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП и занятость населения на таких предприятиях в отдельных странах мира

По определению, малое предпринимательство (малый бизнес) – это совокупность независимых мелких и средних предприятий, являющихся участниками экономического рынка. В России критерии субъектов малого и среднего предпринимательства изложены в статье 4 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [ФЗ от 24.07.2007 ...]. Остановимся на одном критерии: среднесписочная численность работников, которая в соответствии с законодательством РФ не должна превышать предельные значения для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [Федеральных законов от 23.06.2016 N 222-ФЗ, от 03.08.2018 N 313-ФЗ]:

а) до 100 человек для малых предприятий (среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до 15 человек);

б) от 101 до 250 человек для средних предприятий.

Для деятельности МСБ характерен небольшой размер как самого бизнеса, так и прибыли, дохода, в сравнении с крупными предприятиями [Черкасов, 2016, с. 626-629]. В последние годы среди предпринимателей растет число пользователей в цифровых сервисах. По данным портала Бизнес-Навигатора МСП (онлайн площадка по поддержке субъектов МСП), с 2017 года число пользователей увеличилось с 445 тысяч до 916 тысяч субъектов МСП в 2018 году, из них, по данным ФНС, 54 % показали рост выручки или численности занятых.

Однако следует отметить, что малое предпринимательство в Рос-

сии недооценено, поэтому по сравнению с экономически развитыми странами вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП России, а также занятость населения на таких предприятиях является небольшими. Доля МСП в ВВП рассчитывается по методике, утвержденной Росстатом в декабре 2018 г., как отношение суммарного объема валовой добавленной стоимости, созданной средними и малыми предприятиями (включая микропредприятия) и индивидуальными предпринимателями, к валовой добавленной стоимости в основных ценах всех хозяйственных субъектов.

По приказу Росстата расчет ВВП, представляющий собой конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов и рассчитанный

производственным методом, рассчитывается как сумма валовых добавленных стоимостей (ВДС) всех отраслей в основных ценах плюс чистые налоги на продукты (налоги на продукты за вычетом субсидий на продукты). ВДС исчисляется на уровне отраслей как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением [Приказ Росстата ...].

Проанализируем динамику вклада результатов деятельности МСП в экономику страны за предыдущие годы. Во время усиления мирового экономического кризиса и введения экономических санкций доля МСП в ВВП России снизилась в 2014 году до минимального уровня – 19,2 %, в 2016 году доля составила 21,2 %, в 2018 году – 21 % (см. рис. 2).

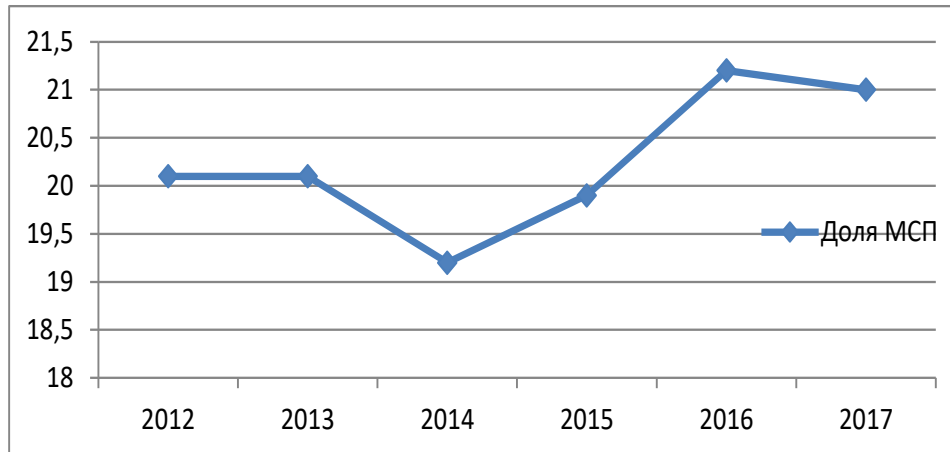

Рис. 2. Динамика доли малого и среднего предпринимательства в ВВП России

Согласно национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2024 г. вклад этого сектора в экономику должен составить 32,5 %. Однако, на наш взгляд, эта задача сложная, так как это потребует структурных изменений данного сектора экономики.

2. Анализ развития МПС в России

Основным показателем развития малого и среднего предпринимательства (далее МСП) является количество занятых в этой сфере. В России на 1 тысячу человек приходится 40 субъектов МСП, в Германии – 30, в Великобритании – 32, в Японии – 22 и т. д. Однако согласимся с мнением российского экономиста, генерального директора АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» Александра Арнольдовича Бравермана, число субъектов МСП можно считать лишь косвенным показате-

лем развития МСП [В «Корпорации МСП» ...].

Более реальную картину можно получить, если проанализировать долю занятых в МСП в общей численности населения. В России она составляет около 13 %, в то время как, например, в Великобритании – 16,3, в Германии – 22,1.

Другим показателем является численность работников сектора МСП. В соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития России на период до 2024 года» необходимо к 2024 г. увеличить именно численность занятых в МСП с 19,2 до 25 млн человек [Указ Президента РФ ...].

В соответствии с данными ФНС России количество работников в секторе МСП на 100 человек населения в 2018 г. по регионам приведено в таблице 1.

Таблица 1.

Количество работников в секторе МСП на 100 человек населения [Титов, 2018]

	Количество работников в секторе МСП на 100 человек населения
Центральный федеральный округ	13
Северо-Западный федеральный округ	14,1
Южный федеральный округ	9,2
Северо-Кавказский федеральный округ	3,6
Приволжский федеральный округ	10,7
Уральский федеральный округ	9,2
Сибирский федеральный округ	9,7
Дальневосточный федеральный округ	10,7

Примечание: число субъектов МСП по состоянию на 10.04.2018, население – на 1 января 2018 г.

Проанализируем показатели деятельности малых и средних предприятий (включая микропредприя-

тия) в Российской Федерации (см. табл. 2).

Таблица 2.

Показатели малых предприятий Российской Федерации за 2018 г.

[Федеральная служба ...]

	Количество предприятий, единиц	Средняя численность работников, тыс.чел.		Оборот предприятий, млрд. руб.		
		всего	из нее средняя численность работников списочного состава (без внешних совместителей)	всего	в том числе:	
					отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	продано товаров собственного производства
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	2659943	11819,8	10719,9	53314,2	21292,8	32021,4

Согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.09.2019 в России соответствующих субъектов насчитывается 5 813 278, при этом малых предприятий – 225 556, средних предприятий – 16 977, микропредприя-

тий – 5 570 745. Общее количество среднесписочной численности работников, занятых в данных субъектах, составляет 15 428 476 человек. Картина распределения занятых в МСП по регионам России согласно данным ФНС показана на рисунке 3.

Рис. 3. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России [3]

Динамика изменения количества субъектов малого и среднего предпринимательства в России показывает снижение их количества более чем на 100 тыс. За год прекратили свое существование около 80 тыс. микропредприятий, 25 тыс. малых предприятий и 2 тыс. средних. Об-

щее количество работников сократилось на полмиллиона человек.

В I полугодии 2019 г. средняя численность малых предприятий (без учета микро-) в РФ составила 248,5 тыс., в среднем годовое снижение равно 6,28 % (рисунок 4).

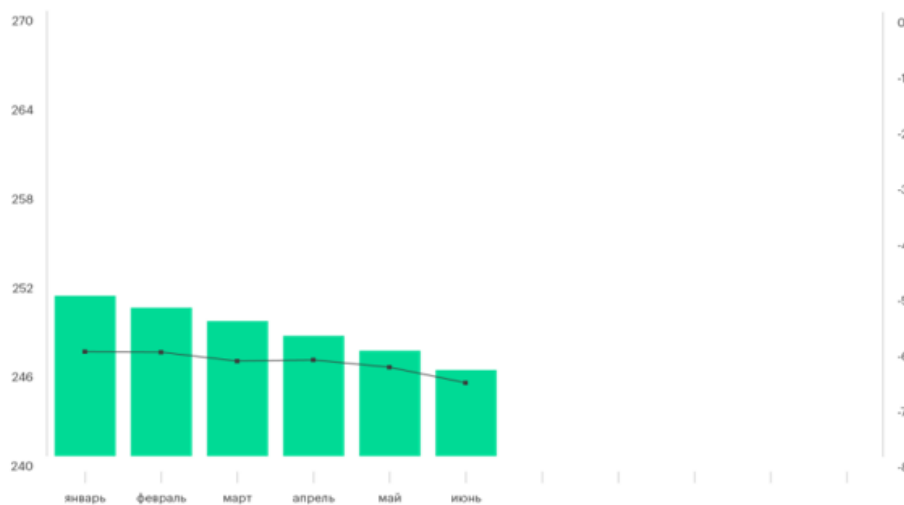

Рис. 4. Динамика численности малых предприятий (без учета микро-) в РФ и ее годовое изменение в I полугодии 2019 года [Арзуманов, 2019]

В I полугодии 2019 г. численность средних предприятий в РФ составила 19,6 тыс., в среднем годовое снижение равно 3,02 % (см. рис. 5).

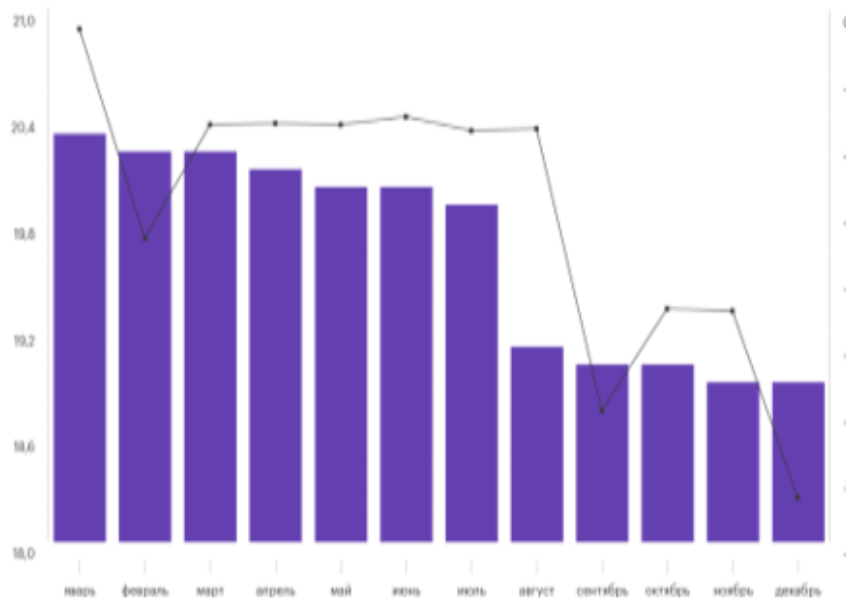

Рис. 5. Численность средних предприятий в РФ и ее годовое изменение [Арзуманов, 2019]

Приведенные данные на рисунках 4 и 5, позволяют сделать вывод о том, что развитие среднего и малого бизнеса в России имеет отрицательную динамику, а это нега-

тивно сказывается на экономике регионов.

Проанализируем показатели предпринимательской активности МСП, представленные в таблице 3.

Таблица 3.

Показатели предпринимательской активности предприятий по субъектам Российской Федерации в 2018 г. [Федеральная служба ...]

	Количество активных предприятий	Количество «угасающих» предприятий
Российская Федерация	3 433 533	217 953
Центральный федеральный округ	1 291 515	101 342
Северо-Западный федеральный округ	466 546	28 477
Южный федеральный округ	253 536	15 792

	Количество актив-ных предприятий	Количество «угасаю-щих» предприятий
Северо-Кавказский федераль-ный округ	78 588	11 309
Приволжский федеральный округ	561 335	23 363
Уральский федеральный округ	276 156	10 850
Сибирский федеральный округ	373 266	19 116
Дальневосточный федеральный округ	132 350	7 704

По данным налоговой службы, с августа 2018 г. по август 2019 г. прекратили деятельность 750 тыс. малых предприятий в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Татарстане. Одной из причин можно назвать высокую конкуренцию в этих регионах.

Если рассмотреть отраслевую структуру МСП по видам экономической деятельности, то можно отметить, что более $\frac{3}{4}$ предприятий МСП сконцентрировано в торговле, строительстве и обрабатывающей промышленности. В 2019 году на сферу оптовой и розничной торговли приходилось 37% от общей доли МСП, 22 % – на предприятия, осуществляющие операции с недвижимым имуществом, далее идут строительные организации – 12 %, обрабатывающее производство – 9 %, транспорт и связь – 8 %, гостиницы и рестораны – 3 %, сельское хозяйство – 2 % и прочие составили 7 %.

3. Анализ проблем МСБ в условиях пандемии

В условиях экономического кризиса в любой стране представители

малого и среднего предпринимательства испытывают трудности первыми, так как меньше всего защищены от внешних экономических воздействий. Пандемия ударила по малому и среднему бизнесу, и как следствие, пытаясь выжить, компании стали сокращать штат. В работе предприятий возникли серьезные проблемы: недостаток оборотных средств; снижение спроса на продукцию; ухудшение условий поставки сырья и комплектующих; сокращение объемов производства компании и др.

В отсутствие выбора бизнес был вынужден приспособливаться к новым условиям. Риск потери доходов характерен для многих отраслей, однако степень этих рисков различна. Сгруппируем отрасли национального хозяйства по степени риска потери доходов в условиях пандемии:

– отрасли сферы услуг, туризм и гостиничный бизнес, транспортные перевозки, ресторанный бизнес, бизнес, связанный с услугами оффлайн образования (культурного, спортивного и т. п.), индустрия раз-

влечений и организации мероприятий, непродуктовый ритейл. С учетом специфики этих бизнесов можно ожидать их банкротства и потери кредитоспособности, кроме того большинство сотрудников этих индустрий потеряют работу;

– отрасли, связанные с промышленным и сельскохозяйственным производством, а также металлургия, нефтегазовые, горнодобывающие и химические сектора экономики. Этот бизнес понесет опосредованный ущерб, который связан с общим замедлением экономики и снижением цен на сырье;

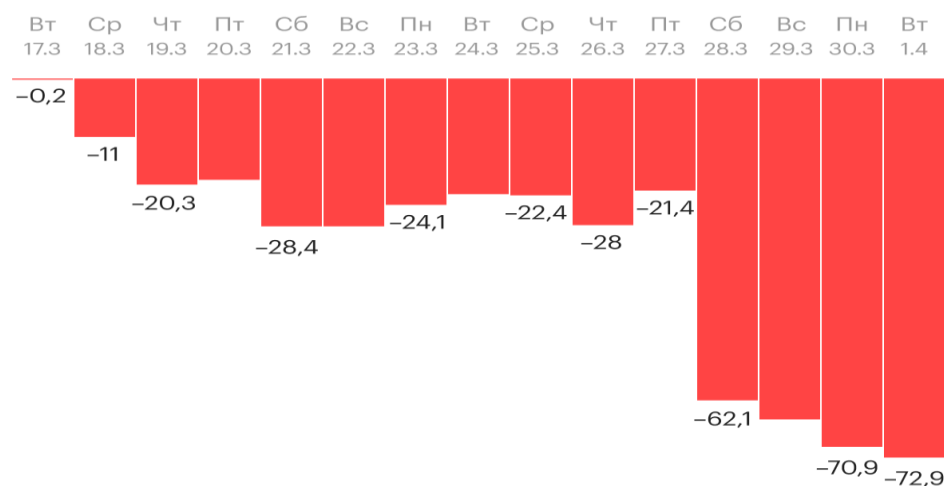
– отрасли продуктового ритейла, телекоммуникации, фармацевтика.

По данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) самые большие потери понесут сферы общепита (37 %) и туризма (34 %) [Названы сферы ...].

Распространение коронавируса внесло свои коррективы и в жизнь россиян, появились невостребованные во время карантина профессии. Для иллюстрации рассмотрим как меняется посещаемость торговых центров в Москве в марте 2020 года на фоне распространения коронавируса (см. рис. 6).

Как меняется посещаемость торговых центров в Москве в марте на фоне коронавируса

Отношение текущего дня к среднему значению по аналогичным дням недели этого месяца в прошлом году, %

Источник: Watcom

© РБК, 2020

Рис. 6. Динамика посещения торговых центров Москвы

Главная особенность нынешней экономической ситуации заключается в том, что ее нельзя спрогнозировать. Поэтому власти всех стран стараются поддержать предпринимателей, чтобы избежать финансового коллапса.

4. Федеральные и региональные меры поддержки МСП в условиях пандемии

Долгосрочное накопление резервов правительством Российской Федерации обрело смысл. В качестве федеральных мер поддержки

Президент РФ В.В. Путин предоставил предприятиям из зоны риска отсрочку на ближайшие шесть месяцев по всем налогам, за исключением НДС. Вдвое (с 30 до 15 %) снизил размер страховых взносов, а микропредприятиям дал по ним отсрочку [Меры поддержки ...]. Меры Правительства РФ по поддержке малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии обобщены в таблице 4.

Таблица 4.

Меры Правительства РФ по поддержке малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии

Меры поддержки	Нормативные документы
Продление сроков уплаты налогов	ПП РФ от 02.04.2020 № 409
Продление срока предоставления отчетности	ПП РФ от 02.04.2020 № 409
Запрет на проверки, взыскания и санкции со стороны ФНС и других органов КНД Блокировка	ПП РФ от 02.04.2020 № 409
Мораторий на налоговые санкции	пункт 7 ПП РФ от 02.04.2020 № 409
Снижение тарифов по страховым взносам	
Мораторий на рост взносов ИП	
Беспроцентные кредиты на выплату зарплат	Правила предоставления субсидий ПП РФ от 30 декабря 2018 г. N 1764
Расширена программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса	Правила предоставления субсидий ПП РФ от 30 декабря 2018 г. N 1764
Отсрочка по взносам	
Отсрочка по кредиту	Правила предоставления субсидий ПП РФ от 30 декабря 2018 г. N 1764
Отсрочка по аренде	Статья 19 Закона 98-ФЗ ПП РФ от 3 апреля 2020 г. N 439
Спецпрограмма стимулирования	
Кредитные каникулы	ФЗ от 03.04.2020 № 106-ФЗ ПП РФ от 3 апреля 2020 г. № 434

Меры поддержки	Нормативные документы
Снижение требований к обеспечению госконтрактов	Статья 11 ФЗ № 98-ФЗ N 44-ФЗ (в ред. от 01.04.2020 Закона 98-ФЗ)

Помимо федеральной помощи МСП получают поддержку региональную.

В Карелии региональное правительство одним из первых в России начало вводить дополнительные льготы и субсидии для пострадавших от коронавируса предпринимателей, пакет мер поддержки постоянно увеличивается. Власти Карелии ввели отсрочку по платежам за аренду имущества и земли, находящиеся в республиканской и муниципальной собственности.

На наиболее пострадавшие отрасли Правительство России зарезервировало для Карелии 265 млн рублей: дополнительные компенсации для малого бизнеса, работающего в социальной сфере (образование, культура, спорт, здравоохранение и пр.). Бюджет возмещает таким предприятиям до 1 млн рублей (но не более 70 %) затрат на аренду и ремонт помещений, оплату коммунальных услуг, покупку оборудования, инструментов и материалов, до 1 млн рублей (но не больше 50 %) затрат на электроэнергию.

Максимальная компенсация по выплате кредитов и лизинговых платежей отраслей автотранспорта, культуры и организации досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительной деятельности и

спорта, туризма и гостиничного бизнеса, общественного питания, дополнительного образования, предоставления бытовых услуг и розничной торговли непродовольственными товарами увеличена с 2 до 4 млн рублей. Правительство намерено уменьшить ставки платежей, взимаемых по упрощенной схеме налогообложения, и ставку налога на имущество организаций [Как власти поддерживают ...].

В Новгородской области для предпринимателей вводят льготные займы, а в Нижегородской области представителей бизнеса полностью освободят от коммунальных платежей, где-то от аренды.

В Тульской области разработали следующие меры поддержки:

- финансовой (льготный займ 100 тыс. рублей под 1 % годовых на 1 год без залога и поручительств, с возможностью оплаты через год, до 500 тыс. рублей по ставкам от 3 % до 6 % годовых на срок до 3 лет без залога, до 5,0 млн рублей по ставкам от 3 % до 6 % годовых на срок до 3 лет с залогом, с поручительством, с возможностью отсрочки по оплате основного долга и процентов);

- имущественной (отсрочка по уплате арендных платежей за пользование федеральным имуществом, государственным имуществом

Тульской области, муниципальным имуществом);

– налоговой (снижение ставок по УСН в отношении приоритетных сфер деятельности).

В Ярославле значительно пострадали туристический и гостиничный бизнес, общепит. Ярославль – туристический город, и это означает, что бюджет недополучит налогов. В департаменте инвестиций и промышленности правительства Ярославской области открыта горячая линия по вопросам поддержки промышленности и малого и среднего бизнеса.

В Екатеринбурге правительство определило девять наиболее пострадавших отраслей из-за распространения коронавирусной инфекции, которым предполагается оказывать поддержку. Эти предприятия смогут рассчитывать на небольшие беспроцентные льготные кредиты для выплаты зарплат на полгода, отсрочку на 6 месяцев по действующим займам со снижением процентной ставки, а также на отсрочку налогов на полгода (кроме НДС). Введут также мораторий на банкротство, штрафы и проверки. Кроме того, микропредприятия численностью до 15 человек на 6 месяцев будут освобождены от социальных взносов. Остальным компаниям взносы снизят с 30 % до 15 % [Правительство определило ...].

В Вологодской области поддержку предприятиям региона окажут по четырем направлениям: налоги, кредиты, контрольно-

надзорная деятельность и аренда. На региональном уровне будет вдвое снижен размер налога на имущество, а муниципалитетам рекомендовано снизить ставки по земельному налогу и единому налогу на вмененный доход [Кувшинников, 2020].

В Сахалинской области предложили меры защиты предпринимателей от экономических последствий пандемии, общая сумма всех налоговых послаблений и мер поддержки, принятых для малого и среднего бизнеса, составит 1 млрд рублей. Сахалинский фонд развития предпринимательства снизил ставки по займам. Бизнесмены могут получить до 5 млн рублей на открытие и развитие собственного дела. В зависимости от вида деятельности предприятия кредитная ставка с 5–6 % уменьшается до 2–3 %. Кроме того, для сахалинских предпринимателей уменьшат налоги [Малый и средний бизнес ...].

Выводы

Малый и средний бизнес является сектором экономики национального, регионального и местного масштаба, а также особым типом предпринимательской деятельности. Развитие малого и среднего предпринимательства давно являлась одной из ключевых проблем в России. Однако уровень актуальности данной проблемы обострился в связи развитием эпидемии коронавируса. В этих условиях малый и средний бизнес пострадали первы-

ми, поскольку менее всего защищены от внешних экономических воздействий.

Анализ количественных показателей деятельности МСП показал относительно малый масштаб производства, в то время как опыт развитых стран свидетельствует о том, что от уровня развития МСП зависит экономика региона и страны в целом. Поэтому власти всех стран

стараятся поддержать предпринимателей в период пандемии.

В заключение отметим, что после отмены ограничений, введенных из-за коронавируса, экономика регионов будет восстанавливаться медленно и поэтапно. Там, где существуют тесные контакты между людьми, в таких отраслях как туризм, авиаперевозки, сфера услуг и развлечений и пр. процесс оживления будет происходить дольше.

Библиографический список

1. Арзуманов И. Динамика малого бизнеса: во всем мире праздник, а у нас застой. 2019. 11 июля. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/487442/>. (Дата обращения: 10.11.2019).
2. Батракова Л. Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 51-64.
3. Бизнес и его перспективы в условиях санкций. // vc.ru: сайт. 2019. 20 октября. URL: <https://vc.ru/finance/88677-biznes-i-ego-perspektivy-v-usloviyah-sankcii>. (Дата обращения: 26.03.2020).
4. В «Корпорации МСП» рассказали о главном показателе развития малого бизнеса // RT : сайт. 2019. 30 октября. URL: <https://russian.rt.com/business/news/682332-rossiya-msp-biznes>. (Дата обращения: 10.11.2019).
5. В ВЭФ оценили изменения в мировой экономике из-за пандемии. // РБК: сайт. 2020. 4 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/5e882ef59a7947689874324e>. (Дата обращения: 06.04.2020).
6. Как власти поддерживают карельский бизнес в условиях пандемии // Республика : 2020. 8 апреля. URL: <http://rk.karelia.ru/ekonomika/kak-vlasti-podderzhivayut-karelskij-biznes-v-usloviyah-pandemii/>. (Дата обращения: 09.04.2020).
7. Кувшинников О. А. Власти Вологодской области помогут бизнесу в условиях пандемии // ТАСС : сайт. 2020. 6 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8176485>. (Дата обращения: 09.04.2020).
8. Малый и средний бизнес Сахалина получит налоговые послабления на время пандемии // Мой бизнес : сайт. 2020. 8 апреля. URL: <https://мойбизнес.пф/smi/malyu-i-sredniy-biznes-sakhalina-poluchit-nalogovye-poslableniya-na-vremya-pandemii/>. (Дата обращения: 09.04.2020).
9. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии // Верное решение.ru: сайт. 2020. 6 апреля. URL: <https://решение-верное.пф/msp-covid-april-2020>. (Дата обращения: 09.04.2020).
10. Мовчан А. Экономика военного времени. Как пандемия 2020 года изменит мир. // Forbes Contributor : сайт. 2020. 25 марта. URL:

<https://www.forbes.ru/biznes/395899-ekonomika-voennogo-vremeni-kak-pandemiya-2020-goda-izmenit-mir>. (Дата обращения: 06.04.2020).

11. Названы сферы малого бизнеса с наибольшими убытками из-за коронавируса // REGNUM : сайт. 2020. 6 апреля. URL: https://regnum.ru/news/2907209.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews. (Дата обращения: 09.04.2020).

12. Пандемия коронавируса нового типа // ТАСС : сайт. 2020. 25 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8078931>. (Дата обращения: 26.03.2020).

13. Правительство определило наиболее пострадавшие от эпидемии отрасли // Деловой квартал : сайт. 2020. 27 марта. URL: <https://nn.dk.ru/news/pravitelstvo-opredelilo-naibolee-postradavshie-ot-epidemii-otrasli-oni-poluchat-podderzhku-237134071>. (Дата обращения :03.04.2020).

14. Приказ Росстата от 29.12.2018 N 793 «Об утверждении Методики расчета показателя «Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации» (ред. от 22.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316110/. (Дата обращения: 26.03.2020).

15. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир // Институт экономики и роста. 2018. 27 июля. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>. (Дата обращения: 26.03.2020).

16. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.gks.ru/>. (Дата обращения: 26.03.2020).

17. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. (Дата обращения: 26.03.2020).

18. Федеральный закон от 23.06.2016 N 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200006/. (Дата обращения: 26.03.2020).

19. Федеральный закон от 03.08.2018 N 313-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304053/. (Дата обращения: 26.03.2020).

20. Черкасов Д. О. Роль малого предпринимательства в экономике России // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 626-629.

21. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития России на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/. (Дата обращения: 26.03.2020).

Bibliograficheskiy spisok

1. Arzumanov I. Dinamika malogo biznesa: vo vsem mire prazdnik, a u nas zastoj. 2019. 11 ijulja. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/487442/>. (Data obrashhenija: 10.11.2019).
2. Batrakova L. G. Razvitie cifrovoj jekonomiki v regionah Rossii // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. № 1. S. 51-64.
3. Biznes i ego perspektivy v usloviyah sankcij. // vc.ru: sajt. 2019. 20 oktjabrja. URL: <https://vc.ru/finance/88677-biznes-i-ego-perspektivy-v-usloviyah-sankcij>. (Data obrashhenija: 26.03.2020).
4. V «Korporacii MSP» rasskazali o glavnom pokazatele razvitija malogo biznesa // RT : sajt. 2019. 30 oktjabrja. URL: <https://russian.rt.com/business/news/682332-rossiya-msp-biznes>. (Data obrashhenija: 10.11.2019).
5. V VJeF ocenili izmenenija v mirovoj jekonomike iz-za pandemii. // RBK: sajt. 2020. 4 aprelja. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/5e882ef59a7947689874324e>. (Data obrashhenija: 06.04.2020).
6. Kak vlasti podderzhivajut karel'skij biznes v usloviyah pandemii // Respublika : 2020. 8 aprelja. URL: <http://rk.karelia.ru/ekonomika/kak-vlasti-podderzhivayut-karel'skij-biznes-v-usloviyah-pandemii/>. (Data obrashhenija: 09.04.2020).
7. Kuvshinnikov O. A. Vlasti Vologodskoj oblasti pomogut biznesu v usloviyah pandemii // TASS : sajt. 2020. 6 aprelja. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8176485>. (Data obrashhenija: 09.04.2020).
8. Malyy i srednij biznes Sahalina poluchit nalogovye poslablenija na vremja pandemii // Moj biznes : sajt. 2020. 8 aprelja. URL: <https://mojbiznes.rf/smi/malyy-i-srednij-biznes-sakhalina-poluchit-nalogovye-poslableniya-na-vremya-pandemii/>. (Data obrashhenija: 09.04.2020).
9. Mery podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyah pandemii // Vernoe reshenie.ru: sajt. 2020. 6 aprelja. URL: <https://reshenie-vernoe.rf/msp-covid-april-2020>. (Data obrashhenija: 09.04.2020).
10. Movchan A. Jekonomika voennogo vremeni. Kak pandemija 2020 goda izmenit mir. // Forbes Contributor : sajt. 2020. 25 marta. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/395899-ekonomika-voennogo-vremeni-kak-pandemiya-2020-goda-izmenit-mir>. (Data obrashhenija: 06.04.2020).
11. Nazvany sfery malogo biznesa s naibol'shimi ubytkami iz-za koronavirusa // REGNUM : sajt. 2020. 6 aprelja. URL: https://regnum.ru/news/2907209.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews. (Data obrashhenija: 09.04.2020).
12. Pandemija koronavirusa novogo tipa // TASS : sajt. 2020. 25 marta. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8078931>. (Data obrashhenija: 26.03.2020).
13. Pravitel'stvo opredelilo naibolee postradavshie ot jepidemii otrasli // Delovoj kvartal : sajt. 2020. 27 marta. URL: <https://nn.dk.ru/news/pravitelstvo-opredelilo-naibolee-postradavshie-ot-epidemii-otrasli-oni-poluchat-podderzhku-237134071>. (Data obrashhenija :03.04.2020).
14. Prikaz Rosstata ot 29.12.2018 N 793 "Ob utverzhdenii Metodiki rascheta pokazatelja «Dolja malogo i srednego predprinimatel'stva v valovom vnutrennem

produkte Rossijskoj Federacii» (red. ot 22.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316110/. (Data obrashhenija: 26.03.2020).

15. Titov B. Sektor malogo i srednego predprinimatel'stva: Rossija i Mir // Institut jekonomiki i rosta. 2018. 27 ijulja. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>. (Data obrashhenija: 26.03.2020).

16. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki : oficial'nyj sajt. URL: <https://www.gks.ru/>. (Data obrashhenija: 26.03.2020).

17. Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ «O razvitii malogo i sredne-go predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» (red. ot 27.12.2019, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. (Data obrashhenija: 26.03.2020).

18. Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 N 222-FZ «O vnesenii izmenenij v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200006/. (Data obrashhenija: 26.03.2020).

19. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 N 313-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossij-skoj Federacii» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304053/. (Data obrashhenija: 26.03.2020).

20. Cherkasov D. O. Rol' malogo predprinimatel'stva v jekonomike Rossii // Molodoj uchenyj. 2016. № 2 (106). S. 626-629.

21. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2018 № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossii na period do 2024 goda» (red. ot 19.07.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/. (Data obrashhenija: 26.03.2020).

Н. С. Россиина

УДК 334.752

<https://orcid.org/0000-0002-5657-9942>

Франчайзинг: особенности и риски в контексте организации региональной экономики

Для цитирования: Россиина Н. С. Франчайзинг: особенности и риски в контексте организации региональной экономики // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 66-80. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-66-80

Содержание статьи раскрывает основополагающие характеристики франчайзинга, как своеобразного варианта организации бизнеса, оказывающего влияние на развитие региональной экономики. Характеристика франчайзинга в условиях региональной экономики конкретизирует некоторые черты, выявляет практику адаптации к условиям ведения предпринимательской деятельности. Реальное влияние сетевых структур на организацию экономической деятельности региона требует концентрации аналитических и оценочных действий с целью характеристики места и роли франчайзинга, как инструмента организации экономической деятельности на стыке малого и крупного бизнеса.

Ключевые слова: франчайзинг, бизнес, предпринимательство, особенность, риск, региональная экономика, регион, контракт, франшиза, доход, система, сеть, сделка, риск.

N. S. Rossiina

Franchising: features and risks in the context of the organization of the regional economy

The content of the article reveals the fundamental characteristics of franchising as a kind of variant of business organization that affects the development of the regional economy. The characteristic of franchising in the conditions of regional economy concretizes some features, reveals the practice of adaptation to the conditions of doing business. The real impact of network structures on the organization of economic activity of the region requires the concentration of analytical and evaluation activities in order to characterize the place and role of franchising as a tool for the organization of economic activity at the junction of small and large businesses.

Key words: franchising, business, entrepreneurship, feature, risk, regional economy, region, contract, franchise, income, system, network, transaction, risk.

Сущностная характеристика | зации бизнеса заключается в предо-
франчайзинга, как способа органи- | ставлении | предпринимателю

(франчайзи) права пользования брендом и концепции его реализации за определенную плату. Франчайзи имеет договорно конкретизированные ограничения со стороны правообладателя (франчайзера), поскольку последний, традиционно, оставляет за собой возможность принятия решения по организации системы указанной деятельности и контролю за ее осуществлением. Правообладатель, пройдя путь личного успеха в организации прибыльного предприятия, по его мнению, легко воспроизводимого, дублирует зачастую неоднократно этот опыт, формируя модели аналогичные его компании.

Франчайзи, в соответствии с договором, обязан реализовывать определенный продукт или продавать услуги по заранее конкретизированным ценам, соблюдать установленные франчайзером правила ведения дела. В соответствии с договором франчайзи вносит в оговоренном режиме определенную плату (это может быть единовременный платеж или ежемесячные поступления), например, за консультации, обучение сотрудников и т. п., получаемую франчайзером. Кроме прямого может быть и косвенное денежное вознаграждение в виде каких-либо услуг либо обеспечения оговоренных условий. С учетом платы и в силу договора франчайзи получает разрешение использовать имя компании (фирменное наименование, бренд, торговую марку), продукт и услуги,

маркетинговые технологии, результаты исследований рынков и экспертиз.

Возможности предпринимателя франчайзи, начально осваивающего франшизу вариативны в определенной степени, поскольку зависят от условий заключенного договора, однако включают в себя ряд позиций, существенно определяющих как тактические, так и стратегические возможности (франшиза или франчайзинговый пакет включает предпринимателя в бизнес-систему, обеспечивая его: инструкциями по организации деятельности; идентификационными документами; программами деятельности; различными вспомогательными материалами, варьирующимися в зависимости от сферы деятельности). Так называемый «Деловой комплекс» включает в себя ряд позиций: совокупность документов, обеспечивающих охраноспособные имущественные права, упомянутые выше; неохраноспособные имущественные права (ноу-хау, деловой опыт в сфере организации избранной деятельности); коммерческую информацию (например, имущественные права) и пр. По мнению и участников подобной деятельности, и исследователей, франчайзи, начиная заниматься собственным бизнесом, не остается один в борьбе со всевозможными рисками и проблемами. Даже в случае прямого финансирования франчайзинговой компании, он остается самостоятельным владельцем предприятия.

В рамках получения предоставляемой квалифицированной поддержки, у франчайзи появляется возможность не иметь проблем, свойственных на этапе становления и развития, другим предпринимателям [Довгань].

Поскольку франчайзер помогает быстро и эффективно начать свое дело, то предприниматель франчайзи сразу снабжается информацией, помогающей оптимальным образом расположить предприятие, оформить его дизайн, не затрачивая при этом время на долгое специализированное обучение. Владелец дела, который организует курсы обучения, предоставляет программы, помогающие осознать логику системы открытия новой компании, практику быстрого вхождения в дело. Более того, совместная начальная работа обеспечивает не только начальный опыт, но и сформированность навыков для успешного решения даже неординарных проблем.

Договором о франчайзинге может устанавливаться территориальная граница, в пределах которой работает определенный франчайзи, что позволяет эффективно развивать бизнес, поскольку у владельцев аналогичной франшизы возможны другие зоны влияния. Если в одном регионе действуют предприниматели имеющие аналогичную франшизу, то конкурентная борьба будет вестись на основе одной концептуальной линии бизнес-идеи.

Таким образом, договор о франчайзинге может заключаться на определенный срок или бессрочно, с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от франчайзера или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг). Безусловным является то, что в контракте четко указаны, какие именно права, в каком объеме, кому они предоставляются по данному соглашению.

Франчайзинг обеспечивает владельцу-правообладателю бренда (марки, реализованной концептуальной идеи) возможность включения в орбиту своих интересов, в развитие конкретного вида деятельности не только новых работников (франчайзи – работники на собственной «ниве», с апробированным и освоенным другим бенефициаром «флагом» в руках), но и дополнительные финансовые средства, перспективу ориентации на освоение регионального, национального или международного рынка. Для франчайзера очень значимым моментом является укрепление репутации не только на освоенной ранее территории, но и в разрезе другой зоны, поскольку франчайзи продвигает торговую марку (бренд) в спектре предлагаемого разнообразия товаров и услуг [Довгань].

Дополнительными источниками доходов для франчайзера обычно становится реализация конкретизированных договоров на продвижение услуг по менеджменту (специальная консалтинговая и маркетинговая поддержка бизнеса которая оплачивается франчайзи как дополнительные услуги).

За счет получаемых взносов (единовременных, постоянных), франчайзер эффективно и быстро развивается, строя своеобразную пирамиду. Владелец системы заинтересован в развитии бизнеса каждого нового члена создаваемой им совокупности, поскольку это позволяет поддержать и усилить значимость франшизы.

На первоначальном этапе, главный франчайзи уплачивает своему франчайзеру определенные взносы за занятие этим видом деятельности, а впоследствии начинает получать от него роялти. Их величина напрямую зависит от деятельности новичков, привлеченных им во франчайзинговую систему, поэтому создаваемая структура может быть охарактеризована как своеобразная пирамида или даже сетевое сообщество.

Преференции подобной организации могут принести всем участникам как прямого, так и косвенного взаимодействия, как новые возможности, так и дополнительные проблемы. Например, франчайзер, предоставляя возможности использования своего опыта, репутации, идентификационных данных может иметь ряд сложностей, связанных с

ошибками в подборе франчайзи, поскольку не имеет возможности прекратить взаимодействие с франчайзи, не соблюдающим правила деятельности в системе. Франчайзинговый договор, в большинстве стран мира, традиционно должен иметь определенные позиции по защите прав франчайзи, например, пункт о невозможности расторжения контракта с франчайзи, даже в том случае, когда он нарушает законы франчайзингового бизнеса. Франчайзи – это не наемные работники франчайзера, а независимые партнеры, владельцы своего дела, хотя и с некоторыми ограничениями. Еще одной проблемой является возможность подрыва репутации, поскольку потребителями франчайзинговые компании воспринимаются как целостное предприятие, а недобросовестная работа одного члена сети ухудшает положение всего сообщества, которое работает под единым брендом. Сложностью является и организация системы контроля за положением дел франчайзи. Франчайзер, чаще всего, устанавливает выплату взносов (за предоставляемые услуги, продаваемую под брендом продукцию) как процент от суммы продаж на конкретном предприятии. Отчет о продажах предоставляемый франчайзеру, на основании которого он и рассчитывает принадлежащую ему выплату может не содержать истинную информацию, обеспечивая уплату меньшего взноса, что сказывается на прибыли

франчайзера. Кроме того, у владельца системы риски и проблемы связаны с сохранением коммерческой тайны. Система бренда (торговой марки) работает в рамках стандартов и принципов, являющихся интеллектуальной собственностью франчайзера. Передача этой конфиденциальной информации, хотя и обеспеченная договором о неразглашении, приводит к негативным последствиям, которые отражаются на ведении предпринимательского дела и личном положении правообладателя. Если франчайзи приходит к убеждению о нецелесообразности сохранения договорных отношений, поскольку франчайзер накладывает большие ограничения, он может расторгнуть договор, после чего становится прямым конкурентом правообладателя, в ситуации освоения не принадлежащей (но используемой в полном объеме) интеллектуальной собственности.

Некоторые сложности при организации деятельности в режиме франчайзинга есть и у франчайзи. Они статусно обязаны строго соблюдать правила, требования, установки, ограничения, предусмотренные сложившейся системой, и сформулированные в заключаемом контракте. Выполняться данные условия должны четко (как правило – без изъятий) всеми обладателями франшизы без исключения. У франчайзи есть право на внесение своих предложений, а возможности их апробации – нет.

Поэтому можно утверждать, что подобная система ограничивает инициативу франчайзи. Он, являясь собственником конкретного дела, одновременно является частью системы, каждый из элементов которой должен соблюдать однотипные правила и работать на основании единообразных для этого бизнеса, ограничений. Положение «винтика» системы, звена в сети всех обладателей данной франшизы, иногда становится обременительным, особенно в условиях постоянного контроля за франчайзи со стороны представителей головного офиса [Грисько, Довгань].

Считается, что более устойчивой оказывается франчайзинговая сеть (пирамида) отношения внутри которой являются не подчиненными, а коллегиальными (франчайзи не находятся в полном подчинении у правообладателя и представителей центрального офиса и должны ощущать определенную коммерческую свободу).

В соответствии с данными Международной ассоциации франчайзинга в мире насчитывается около 17 тысяч франчайзеров и почти 1,5 млн франчайзи, во франшизах заняты свыше 12 млн человек [International franchising ...].

Лидирующую позицию в области организации предпринимательства на основе франчайзинга, традиционно занимает торговля – доля франшиз в этой сфере свыше половины рынка.

Вторая по величине сфера – проекты в сфере общепита. Далее следуют франшизы в сфере услуг, бытового обслуживания, ремонта автомобилей, здравоохранения. Специалисты прогнозируют рост франшиз в области сервиса и B2B [Грисько, Мельников, Франчайзинг. Статистика, Эволюция франчайзинга ...].

Сегодня в России продают франшизы более 600 компаний. Для сравнения: в Германии, Испании и Австралии по франчайзинговой схеме работают свыше 900

компаний, а во Франции – более 1 000 (см. табл. 1). Большинство франшиз в России приходится на розничную торговлю одеждой и рестораны быстрого питания. При этом до 90 % всех российских фирм этого профиля сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге. Здесь они, как правило, открывают собственные точки, а экспансию в другие города осуществляют на основе франчайзинга [Развитие франчайзинга ..., Франчайзинг в России 2019 ..., Эволюция франчайзинга ..., International franchising ...].

Таблица 1.

Сравнительные характеристики российского и европейского рынка франшиз [Развитие франчайзинга ..., International franchising ...]

Параметры	Россия	European Franchise Federation
Ориентированность рынка	Рынок франшиз в основном ориентирован на торговлю	Франшизы представлены в самых разных сферах
Темпы роста	30 %	4–10 %
Цель предложения франшиз	Чаще всего – расширение сбыта	Развитие брэнда
Поддержка франчайзи	В основном, франчайзи получает только информационную и методическую помощь	Франчайзи может получать и финансовую помощь
Участники рынка	Государство и банки не являются активными участниками рынка	Государство и банки – активные участники рынка

Данные таблицы достаточно ясно показывают, что риски сферы франчайзинга в России в определенной степени связаны со своеобразной практикой освоения предпринимательства по франшизе. Не-

достаточность диверсификации, не совсем полное освоение возможностей, обусловленных апробированной практикой других стран, создают определенное своеобразие указанной системы и возможность

развития потенциала деятельности в подобном режиме.

Региональный франчайзинг – уточненная, конкретизированная форма организации подобной деятельности, при которой предприниматель-франчайзи реализует возможность использования предпринимательского проекта в определенном районе (регионе). Он контролирует вновь открывающиеся предприятия этого проектного варианта организации предпринимательской деятельности на основе согласованного ранее графика открытия подразделений (компаний) с учетом оговоренных количественных ориентиров. Указанные подразделения в рамках регионального франчайзинга, обычно не наделены независимым юридическим статусом. Они являются филиалами или отделениями франчайзи, что позволяет строить пирамидальную структуру с большей надежностью, с целью безусловности обеспечения аккумуляции дохода для правообладателя [Каталог ..., Производственные франшизы ..., Развитие франчайзинга ..., Франчайзинг в регионах ..., Франшизы и франчайзинг ...].

В Ярославле по франшизе развивается множество сетей предпринимательской деятельности, как из сферы розничной торговли, общественного питания, так и услуг населению [Каталог ...].

Поскольку город расположен в непосредственной близости к столице, практически не существует

ограничений по сферам бизнеса. Устойчивая, отработанная и недорогая логистика, коммуникативное взаимодействие с Москвой обеспечивают популярность самых разнообразных франшиз и недорогое обучение в головных офисах. Варианты «готового бизнеса» для Ярославля и Ярославской области, представленных в каталоге франшиз, достаточно разнообразны и включают в себя от 150 до 200 вариантов предложений в разные периоды. В настоящее время инвесторы из Ярославля кроме торговли, как сферы применения подобной технологии, ориентируются на франшизы фаст-фуда, пиццерий, аптек, разнородных сетевых структур мелкого ремонта. Перспективные варианты франшиз включают салоны красоты, медицинские лаборатории, точки автосервиса, кофейни, бары, организацию рекламы и пр. [Франчайзинг в регионах ..., Франшизы и франчайзинг ..., Франчайзинг. Статистика, Франчайзинг в России 2019 ...]. Производительные виды деятельности представлены не столь разнообразно и включают, например, возможности открытия пекарен, пошива обуви, производство мыла и шоколада. Представители франчайзеров в режиме реального времени оперативно предоставляют развернутую дополнительную информацию рекламного содержания, желающим, сориентированную на формирование убеждения о способности каждого из них реализовать возмож-

ность приобщения к апробированному успеху, прибыли [Производственные франшизы, Франчайзинг. Статистика, Франчайзинг в России 2019 ..., International franchising ...].

На данный момент в Ярославской области существуют франчайзи, которые обладают не одной, а несколькими франшизами. Особенно это солидно представлено в сфере торговли. Такие торговые центры, например, как Аура и Альтаир, соотносятся с рядом самых разнообразных франшиз: Перекресток, Ralf Ringer, ecco, Адамас, Adidas, Befree, Colin's, Calzedonia и пр В Ярославле в настоящее время осваивается идея концептуальных магазинов [Грисько, Каталог франшиз ...].

В Ярославском регионе франчайзинг интенсивно развивается в таких отраслях деятельности и сферы услуг как услуги автосервиса; помощь в организации и ведении бизнеса (бухгалтерия, делопроизводство, реклама и т. п.); строительство, услуги, связанные с ремонтом и обслуживанием домов; услуги, связанные с образованием; отдых и развлечения; рестораны быстрого обслуживания, рестораны, закусочные и т. д.; продуктовые палатки; медицинские и косметические услуги; услуги в сфере домашнего хозяйства; розничная торговля; многие другие виды деятельности. В каждой из перечисленных сфер делаются попытки присутствия концептуальной идеи, или ее элементов.

Ориентация на региональный франчайзинг приводит предпринимателя-франчайзера к стремлению освоения со своими подразделениями определенной географической территории обычно в условиях нехватки необходимого количества финансовых средств, скудости кадрового потенциала. Существующий у него потенциал не обеспечивает целесообразную динамику в условиях неопределенности и недостаточности практически всего необходимого, кроме отработанной концептуальной идеи. Многие преодолеваются, если находится заинтересованное лицо, включенное в специфику конкретного территориального образования. Главный франчайзи, наделенный определенными правами и обязанностями, может выполнять роль локомотива, продвигая бизнес в рамках знакомой для него среды. Поэтому на основе освоенной ранее практики деятельности, апробированный алгоритм становится базой для реализации на определенной территории конкретных возможностей, предложения услуг, выполнения работ, производства продукции.

Развитие бизнеса по франшизе, в ряде случаев, предполагает вариант самостоятельного отбора дополнительных франчайзи в осваиваемом регионе, осуществление обучения персонала, оказание необходимых платных консалтинговых услуги.

Участие в региональном бизнесе по франшизе существенно конкретизи-

зирует требования к некоторым элементам организации деятельности.

Для организатора предпринимательской сети продажа права на пользование его брендом выгодна, особенно в региональном бизнесе, так как это позволяет разрешить ряд проблем: расширение рынка сбыта за счет развития сети предпринимательских структур; преодоление конкурентной борьбы за счет расширения сферы влияния и привлечения высокомотивированных членов в свою команду, развитие своего бренда; развитие привлекательности своей марки (бренда) на рынке конкретного товара (услуги); увеличение прибыли за счет получения сервисной платы со всех франчайзи региона (пирамидальные выгоды). Все эти преимущества реальны в любом варианте развития, но особенно просматриваются при освоении конкретного региона, поскольку обеспечиваются на компактной территории, в условиях единообразного нормативного регулирования, надзора и контроля [Крякова].

Франчайзи в условиях участия в региональном бизнесе получают ряд значимых преимуществ: снижение предпринимательского риска в связи с возможностью решения всех административных проблем на уровне бизнес-группы; ускорение развития собственного бизнеса на компактной территории возможно в условиях использования наработок и элементов организации товарных, потоков, использования

отработанных партнерами схем; поддержка коммерческой репутации со стороны сетевых структур, работающих на основе единообразных требований и ограничений. Известность, репутация, история развития, опыт самого франчайзера и франчайзи, работающих в системе региона, работают на каждого из них. Как отмечалось выше, ситуация развития предпринимательской деятельности в регионе может быть и затруднена в ситуации некомпетентности или низкого профессионального уровня франчайзи, поэтому развитие бизнеса в региональном масштабе заставляет франчайзера более досконально и тщательно изучать потенциальные кадровые возможности на локальном рынке. Выбор компетентных и трудоспособных франчайзи не только для обычной деятельности в рамках приобретенной франшизы, но и для дальнейшей конкурентной борьбы на рынке данного региона является принципиальной задачей. Поэтому принципиально важная задача подбора сотрудников становится крайне злободневной при освоении регионального рынка.

Вариант развития предпринимательства в рамках франчайзинга в регионе возможен и в другом варианте. Франшиза может быть напрямую передана какому-либо предпринимателю. Иногда исключительные права на развитие торговой марки (бренда) в пределах определенного региона переходят одному франчайзи, тогда ее еще

называют мастер-франшизой. Такой франчайзи уже сам становится франчайзером, продавая и предлагая франшизы другим предпринимателям и собирая с них сервисную плату.

В Ярославском регионе представлены сбытовой, товарный, промышленный, деловой виды франчайзинга [Каталог франшиз ..., Каталог ..., International franchising ...].

Сбытовой франчайзинг используется производителем товаров для построения единой разветвленной сбытовой сети, функционирование которой находится под его контролем (Светконсалт, КАРАВАН-одежда из Монголии).

Товарный франчайзинг представляет собой передачу исключительных прав на реализацию продукции, выпускаемой франчайзером и под его товарным знаком на определенной территории. Франчайзи становится единственным продавцом данного товара на закрепленной территории и эксклюзивным представителем торговой марки франчайзера. Основным условием данной сделки является то, что франчайзи обязуется закупать продукцию только у своего франчайзера и полностью отказывается от реализации аналогичных товаров других фирм, которые могут составить конкуренцию. В Ярославском регионе представлен ряд структур, пребывающих на рынке достаточно долго и успешно (ЕССО, ZEPTEP, Фикс-прайс).

Производственный франчайзинг представляет собой передачу прав на производство и сбыт под торговым знаком франчайзера продукции с использованием запатентованной технологии производства, материалов, сырья или исходного компонента продукции. Фирма-франчайзи выступает под торговой маркой франчайзера, реализует его продукцию и услуги, включается в полный цикл хозяйственной деятельности крупной корпорации, выполняя равные с ней требования технологического процесса, качества, обучения персонала, выполнения плана продаж, оперативной отчетности. В этом варианте безусловен тесный контакт франчайзера и франчайзи, обеспечивающий детальную регламентацию деятельности, необходимую степень ответственности малого предприятия. В Ярославском регионе в таком режиме работают малые предприятия «Бани-бочки», «Забор-лего», «Печи-Прайд», «ССС».

Деловой франчайзинг подразумевает передачу не только товарного знака, но и технологию ведения бизнеса, отработанной и апробированной фирмой франчайзером. Подобные схемы (бизнес-формат) используются для предприятий общественного питания, проката и бытового обслуживания, деловых и профессиональных услуг бизнесу и населению. В таком варианте организации деятельности малое предприятие обязуется действовать с учетом строгого соответствия стра-

тегии, а иногда и тактике собственника бренда (правилами планирования, организации управления, техническими требованиями, установленными стандартами, условиями обеспечения качества, ответственности за экономические результаты своей работы). Подобного рода взаимоотношения предполагают тесный контакт сторон договора, обмен информацией, регламентацию деятельности, высокую степень ответственности предпринимателя, купившего франшизу. В Ярославле и Ярославской области таких схем достаточно много. Огромное их количество – зарубежные бренды. В их число входят: БлекСтарБургер, КФС, ДоДОПицца, БургерКинг, Старбакс, СушиФоб, Сабвей, СушиВок, – Макдональдс и пр. [Каталог ...].

Исследователи отмечают, что разница между товарным и деловым франчайзингом не всегда есть (например, магазины мороженого «Баскин-Роббинс»). Лицензия частным или юридическим лицам в развернутом виде, предусматривает право открытия магазинов, киосков или целых групп магазинов для продажи покупателям набора продуктов и услуг под именем франчайзера.

Система регионального бизнеса традиционно более многоступенчатая и вариативна. В рамках освоения региона франчайзи, владелец бизнес-идеи (бренда, торговой марки) зачастую взаимодействуют с главным франчайзи, контролирующим

регион. В этом варианте именно он осуществляет набор новых франчайзи в своем географическом районе, обеспечивает их обучение, и оказывает консалтинговые услуги (прерогатива франчайзера, владельца бизнеса в целом). Тогда главный франчайзи (контролирующий конкретный регион) является бенефициаром определенного уровня и включен в разделение платежей и взносов в рекламный фонд. Плата взносов обеспечивает ему использование конкретизированных возможностей, предоставляемых держателем-собственником бизнеса (франчайзером). Договорные отношения между франчайзером и главным франчайзи устанавливают права, обязанности, ответственность сторон, форс-мажорные обстоятельства и порядок разрешения споров. Кроме того, указывается в какой период франчайзи будет выполнять специфическую роль руководителя территории в рамках данного бизнеса. В ответ на первоначальную уплату франчайзеру взносов за деятельность на исключительной территории рынка главный франчайзи в будущем получает от франчайзера роялти, величина которых зависит от доли в общем объеме реализации тех новых франчайзи, которых он вовлек в эту франчайзинговую систему. В отличие от других методов этот метод выгоден для всех сторон, так как главный франчайзи-выборное лицо, и он должен получать поддержку на протяжении всего времени со-

трудничества, а это выгодно и франчайзеру.

В условиях региональной организации деятельности осваивается и субфранчайзинг – форма организации франшизного бизнеса, при которой франчайзер передает другой стороне – главному франчайзи – права (иногда исключительные) в пределах строго установленной территории на продажу франшиз третьим лицам – субфранчайзи. В соглашении может предусматриваться, что некоторые субфранчайзи имеют право управлять более чем одной торговой единицей. В таком случае договор на субфраншизу называют «многосоставной франшизой».

В субфранчайзинге субфранчайзер также осваивает какую-то определенную территорию и обеспечивает первоначальное обучение, выбор помещения и т. д. Разница только в том, что франчайзи работает напрямую с субфранчайзером на долгосрочной основе и имеет очень ограниченный контакт с франчайзером. Он платит роялти и рекламные взносы субфранчайзеру, который, в свою очередь, часть этих денег платит франчайзеру. Субфранчайзер, таким образом, становится франчайзером на своей территории и франчайзи зависит от его долгосрочной поддержки. То, что субфранчайзер может иметь не ограниченные средства, управленческие и маркетинговые способности, отразится на франчайзи. Следовательно, по-

тенциальный франчайзи должен очень тщательно выбирать субфранчайзинговые отношения, так как он зависит от деловой и жизненной хватки как франчайзера, так и субфранчайзера [Каталог франшиз ...].

В таком режиме соглашение по развитию территории предполагает передачу франчайзером эксклюзивных прав на развитие какого-то географического района группе франчайзеров. Инвесторы, в свою очередь, либо развивают свои собственные франчайзеры, которыми они владеют на этой территории, либо подбирают франчайзи. В последнем случае положение инвестора как собственника ограничено. В ответ на право развития эксклюзивной территории лицо, владеющее этим правом, платит франчайзеру взносы и обязано открыть определенное количество точек в оговоренный период времени. Владельцы открытых франчайзи платят роялти и рекламные взносы непосредственно франчайзеру. Лицо, обладающее эксклюзивными правами, не имеет доли в этих взносах, его доля есть только в рентабельности индивидуальных франчайзов, которые он открыл [Грисько, Мельников].

Франчайзинг, как система сетевой организации бизнеса имеет особенности плюсы и минусы для социально-экономической системы, поскольку это явление франчайзинга при злоупотреблении ограничениями в развитии может представ-

лять серьезную угрозу свободной конкуренции, и противодействовать такому влиянию призваны специальные положения антимонопольного законодательства. Так, ст. 12 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» разрешены так называемые «вертикальные» соглашения между субъектами предпринимательской деятельности, если доля каждого из них на конкретном рынке товаров не превышает двадцати процентов [Мельников].

Сетевая форма организации бизнеса на конкретной территории имеет преимущества для включен-

ных в систему, потому что в нем сочетается мотивация личного владения с управленческим и техническим мастерством крупного бизнеса. Однако, они мощно противодействуют малым предприятиям, находящимся вне указанной пирамиды.

Возможности развития системы франчайзинга в региональном варианте, поэтому сопряжены с необходимостью тщательного анализа и многоаспектной оценки выгод, рисков, проблем для всех участников как прямого, как и косвенного участия.

Библиографический список

1. Гриско Е. С. Тенденции и проблемы развития Франчайзинга в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-franchayzinga-v-rossii>. (Дата обращения: 17.12.2019).
2. Довгань В. В. Франчайзинг: путь к расширению бизнеса. (Организация, технология, методы, аспекты). URL: <http://www.epgolevka.ru/kkk/info/elkat14/4034>. (Дата обращения: 11.12.2019).
3. Каталог франшиз 2019 – 2020 – предложения франчайзинга для малого бизнеса. URL: <https://www.franshiza-info.ru/katalog-franshiz>. (Дата обращения: 15.01.2020).
4. Каталог «Франшизы в городе Ярославле». URL: <https://franshiza.ru/cities/yaroslavl/>. (Дата обращения: 17.01.2020).
5. Крякова Н. Как выбрать франшизу: рекомендации бизнесу в регионах. URL: https://franshiza.ru/article/read/kak_vybrat_franshizu/?view=desktop. (Дата обращения: 17.12.2019).
6. Мельников А. Законодательство о франчайзинге в России. URL: <https://alterainvest.ru/rus/blogi/zakonodatelstvo-o-franchayzinge-v-rossii/>. (Дата обращения: 17.12.2019).
7. Производственные франшизы. URL: [HTTPS://FRMALL.RU/KATALOG-FRANSHIZ/PROIZVODSTVO/](https://FRMALL.RU/KATALOG-FRANSHIZ/PROIZVODSTVO/). (Дата обращения: 17.12.2019).
8. Развитие франчайзинга в России. URL: <https://franchiseme.ru/razvitie-franchayzinga-v-rossii-na-nachalo-2019-goda/>. (Дата обращения: 17.12.2019).

9. Франчайзинг в регионах: прогнозы, тренды, мнения, обзор. URL: <https://www.buybrand.ru/articles/11094/>. (Дата обращения: 17.12.2019).
10. Франшизы и франчайзинг, франшиза от лучших предприятий. URL: <http://yaroslavl.bizfranch.ru/>. (Дата обращения: 11.01.2020).
11. Франчайзинг. Статистика. URL: <https://alterainvest.ru/rus/blogi/statistika-franchayzinga-v-rossii/>. (Дата обращения 11.01.2020).
12. Франшизы берут регионы. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5d80dbf17a8aa963000a8717>. (Дата обращения: 19.01.2020).
13. Франчайзинг в России 2019: что ждать в будущем. URL: <https://www.buybrand.ru/articles/21849/>. (Дата обращения: 19.01.2020).
14. Эволюция франчайзинга. Статистика, анализ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3945258>. (Дата обращения: 11.01.2020).
15. International franchising association. URL: www.franchise.org. (Дата обращения: 12.01.2020).

Bibliograficheskiy spisok

1. Gris'ko E. S. Tendencii i problemy razvitiya Franchajzinga v Rossii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-franchayzinga-v-rossii>. (Data obrashhenija: 17.12.2019).
2. Dovgan' V. V. Franchajzing: put' k rasshireniju biznesa. (Organizacija, tehnologija, metody, aspekty). URL: [Ht;bv ljcnegf/http://www.ergolevka.ru/kkk/info/elkat14/4034](http://www.ergolevka.ru/kkk/info/elkat14/4034). (Data obrashhenija: 11.12.2019).
3. Katalog franshiz 2019 – 2020 – predlozhenija franchajzinga dlja malogo biznesa. URL: <https://www.franshiza-info.ru/katalog-franshiz>. (Data obrashhenija: 15.01.2020).
4. Katalog «Franshizy v gorode Jaroslavle». URL: <https://franshiza.ru/cities/yaroslavl/>. (Data obrashhenija: 17.01.2020).
5. Krjakova N. Kak vybrat' franshizu: rekomendacii biznesu v regionah. URL: https://franshiza.ru/article/read/kak_vybrat_franshizu/?view=desktop. (Data obrashhenija: 17.12.2019).
6. Mel'nikov A. Zakonodatel'stvo o franchajzinge v Rossii. URL: <https://alterainvest.ru/rus/blogi/zakonodatelstvo-o-franchayzinge-v-rossii/>. (Data obrashhenija: 17.12.2019).
7. Proizvodstvennye franshizy. URL: [HTTPS://FRMALL.RU/KATALOG-FRANSHIZ/PROIZVODSTVO/](https://FRMALL.RU/KATALOG-FRANSHIZ/PROIZVODSTVO/). (Data obrashhenija: 17.12.2019).
8. Razvitie franchajzinga v Rossii. URL: <https://franchiseme.ru/razvitie-franchayzinga-v-rossii-na-nachalo-2019-goda/>. (Data obrashhenija: 17.12.2019).
9. Franchajzing v regionah: prognozy, trendy, mnenija, obzor. URL: <https://www.buybrand.ru/articles/11094/>. (Data obrashhenija: 17.12.2019).
10. Franshizy i franchajzing, franshiza ot luchshih predpriyatij. URL: <http://yaroslavl.bizfranch.ru/>. (Data obrashhenija: 11.01.2020).
11. Franchajzing. Statistika. URL: <https://alterainvest.ru/rus/blogi/statistika-franchayzinga-v-rossii/>. (Data obrashhenija 11.01.2020).
12. Franshizy berut regiony. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5d80dbf17a8aa963000a8717>. (Data obrashhenija: 19.01.2020).

13. Franchajzing v Rossii 2019: chto zhdat' v budushhem. URL: <https://www.buybrand.ru/articles/21849/>. (Data obrashhenija: 19.01.2020).
14. Jevoljucija franchajzinga. Statistika, analiz. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3945258>. (Data obrashhenija: 11.01.2020).
15. International franchising association. URL: www.franchise.org. (Data obrashhenija: 12.01.2020).

Ю. В. Коречков

УДК 336.3
<https://orcid.org/0000-0002-4462-3539>

**Долговая устойчивость региона
как основа его стратегического развития**

Для цитирования: Коречков Ю. В. Долговая устойчивость региона как основа его стратегического развития // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 81-91. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-81-91

В статье исследованы отдельные аспекты обеспечения долговой устойчивости региона. Выявлено, что обеспечение долговой устойчивости служит основой стратегического развития региональной экономики. Автор дает определение долговой устойчивости региона как экономического состояния, при котором субъект Российской Федерации способен в прогнозные сроки обеспечить исполнение принятых обязательств без существенных изменений условий заемной политики, исходя из оптимальной структуры долгового портфеля и установленных нормативных ограничений.

Процесс обеспечения долговой устойчивости региона рассматривается в статье в качестве элемента анализа развития региональной экономической системы как составной части экономического роста в стране. При этом используются различные подходы реализации социально-экономических программ, к которым и относятся субфедеральные заимствования.

Отмечается, что происходящие в последние годы изменения в финансовой системе, основанные на повышении бюджетной самостоятельности и ответственности субъектов Российской Федерации, обуславливают определение стратегических целей развития регионов. Основу финансовой политики должна составлять сбалансированность региональных бюджетов с целью реализации различных социально-экономических программ. Проблема возникает в привлечении дополнительных финансовых ресурсов, поиске новых источников финансирования. Формируется рынок субфедеральных заимствований как фактор, обеспечивающий преодоление дефицитности бюджета субъекта Федерации и достижения его сбалансированности.

Автором выявлено, что использование механизма заимствований в целях реализации инвестиционных проектов в регионах требует использования инструментов и методов обеспечения бюджетной сбалансированности. Необходимо создать эффективную систему управления долговой нагрузкой и финансовой устойчивостью региональной экономики.

Обоснованы элементы системного подхода к оценке долговой устойчивости регионов, осуществления инвестиционной деятельности на основе субфедеральных заимствований. Это позволило автору сделать вывод о необходимости снижения стоимости фондирования, диверсификации структуры

© Коречков Ю. В., 2020

долговых обязательств. Принимаемые в регионах финансовые решения должны обеспечивать возможность своевременного и полного исполнения принятых обязательств.

Ключевые слова. Региональная экономика, долговая устойчивость, долговая нагрузка, бюджет, субфедеральные заимствования, сбалансированность бюджета, кредиты, облигации.

Y. V. Korechkov

Debt sustainability of the region as the basis for its strategic development

The article examines certain aspects of ensuring the long-term stability of the region. It is revealed that ensuring debt sustainability is the basis for the strategic development of the regional economy. The author defines the debt sustainability of the region as an economic condition in which the subject of the Russian Federation is able to ensure the fulfillment of its obligations in the forecast period without significant changes in the terms of the loan policy, based on the optimal structure of the debt portfolio and the established regulatory restrictions.

The process of ensuring the debt sustainability of the region is considered in the article as an element of the analysis of the development of the regional economic system as an integral part of economic growth in the country. At the same time, various approaches are used to implement socio-economic programs, which include sub-Federal loans.

It is noted that changes in the financial system in recent years, based on an increase in the budget independence and responsibility of the subjects of the Russian Federation, determine the strategic goals of regional development. The basis of financial policy should be the balance of regional budgets in order to implement various socio-economic programs. The problem arises in attracting additional financial resources and finding new sources of financing. The market of sub-Federal borrowings is being formed as a factor that ensures overcoming the budget deficit of the subject of the Federation and achieving its balance.

The author reveals that the use of the borrowing mechanism for the implementation of investment projects in the regions requires the use of tools and methods to ensure budget balance. It is necessary to create an effective system for managing the debt burden and financial stability of the regional economy.

Elements of a systematic approach to assessing the debt sustainability of regions and investment activities based on sub-Federal borrowings are substantiated. This allowed the author to conclude that it is necessary to reduce the cost of funding and diversify the structure of debt obligations. Financial decisions made in the regions should ensure that the obligations assumed can be fulfilled in a timely and complete manner.

Keyword. Regional economy, debt sustainability, debt burden, budget, sub-Federal borrowing, budget balance, loans, bonds.

Введение

Необходимость укрепления финансовой самостоятельности реги-

онов, поиска средств на реализацию региональных социальных программ, программ модернизации и инноваций активизирует заемно-

долговую деятельность органов власти субъектов Российской Федерации.

Обеспечение стабильного развития региональной экономики возможно только при соблюдении следующих условий:

Реализация стратегических целей развития экономической системы региона исходя из современных тенденций обеспечения экономического роста в условиях формирования цифровой экономики.

Финансовая стабильность региона, в основе которой лежит обеспечение его долговой устойчивости.

Благоприятные условия внешней экономической и политической среды.

Стратегические цели развития экономической системы региона включают в себя систему законодательно утвержденных на региональном уровне мероприятий по решению задач социально-экономического развития региона. Разработка таких целей начинается на этапе стратегического планирования, как процесса формулировки целей и критериев развития на основе прогнозирования и определения сценариев реализации социально-экономических программ. Еще 30 июня 2005 года Правительством РФ была рассмотрена «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации». После этого субъекты Российской Федерации стали разрабатывать региональные стратегии, в которых

определялись основные виды экономической деятельности, получившие приоритетное развитие на территории определенных регионов. Обоснование и разработка стратегии развития региона должны основываться на экономических, территориальных, климатических особенностях функционирования региональной экономики и возможностях использования ее потенциала. Для реализации социально-экономических программ привлекаются заимствования. Отмечу, что вопросы и проблемы, связанные со стратегическими и текущими целями развития региональной экономики, относятся к дискуссионной области прогнозирования и планирования на уровне мезоэкономики.

1. Научно-теоретические подходы к управлению субфедеральными заимствованиями

Долговая устойчивость является индикатором эффективности заемно-долговой деятельности органов власти субъекта РФ. Однако следует отметить, что определение термина «долговая устойчивость субъекта РФ» в российском бюджетном законодательстве отсутствует, но Минфином России и другими федеральными ведомствами в ряде официальных документов используется термин «долговая устойчивость субъекта РФ (региона)», например, статья 107.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации

«Оценка долговой устойчивости субъекта Российской Федерации (муниципального образования)» [Бюджетный кодекс ..., 1998].

В научных исследованиях российских ученых рассмотрены отдельные вопросы управления субфедеральными заимствованиями. Научно-теоретические подходы к управлению субфедеральным долгом основаны на анализе:

- сущности и роли субфедерального долга в системе региональных финансовых отношений;
- инструментов и методов субфедеральных заимствований;
- методов определения финансовой устойчивости региона.

Определению путей совершенствования управления государственным долгом и выявлению критических зон общественных финансов разноуровневых территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации посвящены труды П. А. Иванова [Иванов, 2016, с. 142-152]. Институциональная оценка субфедеральных заимствований произвела М. В. Потяева, выделив нормативно-правовое обеспечение субфедеральных заимствований и инструменты привлечения финансовых ресурсов [Потяева, Коречков, 2018, с. 553-559].

Модели управления государственным долгом на региональном уровне с учетом текущих социально-экономических реалий, а также существующего зарубежного опыта

(Германия, Франция) рассмотрела С. А. Кудрявцева [Кудрявцева, 2015, с. 34-44]. Она делает вывод о том, что в каждой стране имеется своя юридическая структура перечня долговых обязательств региональных органов власти. Н. В. Замятина также проанализировала совершенствование управления субфедеральным и муниципальным долгом в контексте зарубежного опыта [Замятина, 2011, с. 39-46]. Мировой опыт управления региональным долгом и его использование в условиях российской специфики исследовали Д. Ю. Сорокин, И. А. Зарипов и А. В. Петров [Сорокин, Зарипов, Петров, 2015, с. 12-36]. Методическое обеспечение долговой устойчивости субъектов Российской Федерации обосновала Т. В. Полтева [Полтева, Кирюшкина, 2016, с.168-173]. По мнению А.Н. Кирюшкиной, отсутствие существенного улучшения экономической ситуации при увеличивающемся уровне долговой нагрузки субъектов РФ может стать реальной угрозой платежеспособности ряда регионов [Кирюшкина, 2016].

В ряде научных публикаций выявлены основные проблемы долговой устойчивости субъектов Российской Федерации. Так, Т. Ю. Чернышева рассматривает теоретические модели управления долгом, принципы управления долгом, которые используются в российской практике [Чернышева, 2007, с. 39-42]. Ею проанализирована методика управления субфе-

деральным долгом и долговыми обязательствами муниципальных образований на основе понятия долговой емкости бюджета.

При анализе долговой устойчивости Ярославской области необходимо исследовать управление субфедеральными заимствованиями в других регионах. Так, анализ параметров состояния и различных элементов системы управления государственным долгом Тамбовской области произвели О.К. М. Ж. Хельсун и М. А. Кулакова [Хельсун О.К., Кулакова, 2016, с. 89-96]. Опыт Республики Карелия и обоснованные пути совершенствования управления государственным внутренним долгом региона проанализировала Л. Н. Иванова [Иванова, 2008, с. 30-33]. Долговые проблемы муниципалитетов (на примере городских округов Вологодской области) выявила А. И. Поварова [Поварова, 2015, с. 1-11]. Анализ показателей долговой устойчивости субъекта Российской Федерации на примере Республики Хакасия осуществила Н. В. Голованова [Голованова, 2017]. На примере анализа управления государственным долгом ряда субъектов РФ А. С. Чулков разработал «модель ответственного управления долгом региона» [Чулков, 2015, с. 31-42].

В рассмотренных исследованиях бюджетные заимствования характеризуются как денежные средства, поступающие на кредитной основе для финансирования дефицита соответствующего бюджета и пога-

шения долговых обязательств. На наш взгляд, такой подход не в полной мере раскрывает сущность отношений займа и долговой устойчивости региона. Исходя из экономической природы займов, следует определить *субфедеральные заимствования* как финансово-кредитные отношения, возникающие между субъектом РФ и инвесторами (кредиторами) на срочной, платной и возвратной основе, в целях осуществления социально значимых инвестиционных проектов, финансирования дефицита бюджета и обеспечения бюджетной сбалансированности.

2. Долговая устойчивость региона

Важнейшим элементом программ развития регионов являются финансовые планы реализации экономических проектов. Одним из источников финансирования этих программ являются региональные заимствования. В особых условиях развития экономики большинства стран мира в 2020 году, когда нарушаются экономические взаимоотношения и взаимосвязи, вопросы управления государственным долгом субъектов Российской Федерации являются одной из самых важных и острых задач сбалансированности и безопасности региональной экономики. Неожиданное возникновение кризисной ситуации в марте 2020 г. привело к тому, что субъекты столкнулись с новыми проблемами, ограничивающими возможности обеспечения

сбалансированности и устойчивости региональной экономики, достижения положительного бюджетного баланса.

В современной экономической литературе значительное внимание уделяется проблемам государственных заимствований, но анализу сущности долговой устойчивости регионов, на наш взгляд, посвящено ещё мало научных трудов. Финансовый кризис, разразившийся в мировой экономике в 2008-2009 гг., продемонстрировал, что показатели долговой устойчивости как государства, так и его органов местного самоуправления, представляют собой не пустые статистические данные, а непосредственные элементы эффективного управления задолженностью государства.

В отечественной литературе, в частности, в публикациях Л. А. Каримовой и Д. В. Пантюковой, под долговой устойчивостью субъекта Российской Федерации принято понимать такое состояние его бюджетной системы, при котором долговая нагрузка на бюджет и экономику субъекта не превышает определенных нормативов, а осуществляемые субъектом заимствования строятся исходя из оптимальной структуры и максимального использования возможностей долговых инструментов [Каримова, 2015, с. 295-306].

Эксперты Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка под долговой устойчивостью

понимают такое состояние, при котором накопленный государственный долг может быть обслужен в любой момент времени [Обзор МВФ, 2014]. Оптимальный уровень внешнего долга признается такой величиной, которая позволяет хозяйствующему субъекту в отсутствие неожиданных внешних потрясений стремиться к равновесию. Устойчивость экономической системы понимается в таком смысле, что накопленный государственный долг должен быть обслужен в любое время [Коречков, Овчинникова, Уторов, 2019, с. 351-355].

Следует определить долговую устойчивость региона как экономическое состояние, при котором субъект РФ способен в прогнозные сроки обеспечить исполнение принятых обязательств без существенных изменений условий заемной политики, исходя из оптимальной структуры долгового портфеля и установленных нормативных ограничений. Долговая устойчивость региона является основным фактором, определяющим эффективность региональных и муниципальных заимствований, развитие региональной экономической системы [Коречков, Леженина, Овчинникова, 2019, с. 561-564].

В 2019 г. приняты законодательные нормы, которые наделяют Минфин правом классифицировать регионы РФ на три уровня риска (красный, желтый, зеленый), исходя из их долговой нагрузки. Меняется система оценки долговой

устойчивости субъектов РФ и муниципалитетов, пересматриваются установленные пороговые значения применяемых показателей и вводятся правила классификации регионов по группам долговой устойчивости. Так, законом предлагается для субъектов РФ и муниципальных образований ужесточить ограничение объема расходов на обслуживание долга, предельное значение данного показателя – на уровне 10 %.

Законодательство также предусматривает ограничение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию долга на уровне до 20 % общего объема налоговых, неналоговых доходов бюджета и дотаций из бюджетов бюджетной системы РФ. Данный показатель характеризует уровень текущей долговой нагрузки на бюджет и является одним из показателей, применяемых в мировой практике в целях определения безопасных уровней объемов государственного долга. В зависимости от состояния долговой устойчивости субъекты РФ классифицируются по группам риска: заемщики с высоким (зеленый уровень), средним (желтый уровень) или низким (красным) уровнем долговой устойчивости.

На сайте Министерства финансов [Государственный внутренний ..., 2020] приводится следующая информация: на 1 января 2018 года объем долга российских регионов составил 2,535 трлн рублей, на 1 января 2019 г. субфедеральный

долг – 2,597 трлн рублей, а на 1 января 2020 г. – 3,265 трлн рублей. К основным причинам роста задолженности следует отнести финансирование социальных расходов и ухудшение общеэкономической ситуации.

Рассматривая структуру субфедеральных долгов, отметим, что в 2019 году на бюджетные кредиты приходилось 42 % долгов регионов. Очевидна тенденция роста доли бюджетных кредитов в общем объеме задолженности: в 2017 году она составляла 35 %, в 2016 году – 31 %. Причиной данной тенденции является политика замещения рыночных кредитов бюджетными. Доля банковских кредитов в общем объеме долгов субъектов снижалась. Она упала с 43% в 2016 году до 34% в 2018-м. Доля гарантий в структуре задолженности субъектов РФ практически не изменялась. Так, в 2016 году показатель составлял 21 %, в 2017-2018 годах – 19 %. Процент долга, приходящийся на государственные ценные бумаги, колебался в районе 4-5 %. В 2020 г. планируется двукратный рост объемов привлечения средств по ценным бумагам.

Для обеспечения долговой устойчивости региона следует использовать модель оценки количественных критериев оптимальности долговой политики субъекта Российской Федерации, которая должна включать в себя:

– оценку долговой нагрузки на региональную экономику;

– оценку обслуживания государственного долга субъекта Российской Федерации;

– оценку системы управления государственным долгом субъекта Российской Федерации.

Используемые показатели могут послужить основой для заключений и выводов относительно оптимального размера государственного долга субъекта Федерации. Например, в методике Е. А. Ермаковой, разработанной еще в 2014 году, каждый показатель должен отражать непосредственный результат и давать характеристику эффективности долговой политики субъекта Российской Федерации и оптимальному размеру его госдолга [Ермакова, 2014, с. 48-50]. Такие научные подходы следует использовать при методическом обеспечении управления субфедеральными заимствованиями.

Целью заимствований является их эффективность, то есть долговые обязательства должны быть ориентированы на результат. Система целеполагания должна включать следующие элементы:

– учет факторов, способствующих сокращению рисков, связанных с заимствованиями;

– оптимизация структуры долга и минимизация затрат на его обслуживание;

– осуществление региональных заимствований на основе расчета реальных потребностей бюджета

субъекта Российской Федерации в привлечении заемных средств;

– сокращение объема государственного долга, при недопущении секвестра расходных обязательств.

При этом должны быть рассчитаны следующие целевые показатели:

– отношение госдолга к объему налоговых и неналоговых доходов бюджета;

– доля расходов в обслуживании госдолга в общем объеме расходов бюджета;

– отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию госдолга к доходам бюджета;

– доля краткосрочных обязательств в составе долга;

– отношение темпов прироста долга к прогнозным темпам прироста валового регионального продукта.

Заключение

В качестве вывода следует отметить, что специфика региональных заимствований обусловлена целеполаганием в системе реализации стратегических целей региона и тесно связана с управлением финансовыми потоками. Грамотное управление позволяет обеспечивать долговую устойчивость региона. От организации финансов напрямую зависит возможность своевременного и полного исполнения принятых обязательств и, следовательно, достижения поставленных целей.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/. (Дата обращения: 20.04.2020).
2. Голованова Н. В. Анализ показателей долговой устойчивости субъекта Российской Федерации на примере Республики Хакассия // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/analiz-pokazateley-dolgovooy-ustoych/>. (Дата обращения: 20.02.2020).
3. Обзор МВФ: МВФ запускает новый инструмент для оценки государственного долга в странах с доступом к рынкам // Международный валютный фонд : сайт. 2014. 28 марта. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2014/POL032714A.htm>. (Дата обращения: 20.04.2020).
4. Ермакова Е. А. Методические подходы к оценке эффективности долговой политики субъекта РФ // Финансы и кредит. 2014. №28 (604). С. 48-50.
5. Замятина Н. В. Совершенствование управления субфедеральным и муниципальным долгом в контексте зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 32 (215). С. 39-46.
6. Иванов П. А. Выявление критических зон общественных финансов разноразмерных территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7. С. 142-152.
7. Иванова Л. Н. Пути совершенствования управления государственным внутренним долгом региона (на примере Республики Калмыкия) // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 35 (92). С. 30-33.
8. Каримова Л. А. Устойчивость бюджетов субъектов РФ в условиях нестабильной экономики / Л. А. Каримова, Д. В. Пантюкова // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков: сборник материалов XII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 17-18 апреля 2015 г. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 295-306.
9. Кирюшкина А. Н. Долговая устойчивость субъектов Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74728>. (Дата обращения: 02.04.2020).
10. Обеспечение экономического роста на основе инновационных методов управления (на примере государственно-частного партнерства) / Ю. В. Коречков, М. В. Овчинникова, Д. А. Уторов // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 351-355.
11. Инвестиционное обеспечение инновационной предпринимательской деятельности в Ярославской области / Ю. В. Коречков, Л. А. Леженина, М. В. Овчинникова // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 561-564.
12. Кудрявцева С. А. Модели управления государственным долгом на региональном уровне // Теоретическая и прикладная экономика. 2015. № 4. С. 34-44.
13. Государственный внутренний долг Российской Федерации // Официальный сайт Минфина России : сайт. 2020. 1 апреля. URL:

https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/#ixzz4xf1Bqo5w. (Дата обращения: 20.04.2020).

14. Поварова А. И. Долговые проблемы муниципалитетов (на примере городских округов Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2015. Вып. 7 (27). С. 1-11.

15. Полтева Т. В. К вопросу о методах оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации / Т. В. Полтева, А. Н. Кирюшкина // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. № 4. С. 168-173.

16. Потяева М.В., Коречков Ю.В. Институциональная оценка субфедеральных заимствований / М. В. Потяева, Ю. В. Коречков // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 553-559.

17. Сорокин Д. Ю. Государственный долг: механизм управления, мировой опыт и российская специфика / Д. Ю. Сорокин, И. А. Зарипов, А. В. Петров // Современная экономика и право. 2015. С. 12-36.

18. Хельсун О-К. М. Ж. Анализ параметров состояния и системы управления государственным долгом Тамбовской области в 2015 году / О-К. М. Ж. Хельсун, М. А. Кулакова // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 12. С. 89-96.

19. Чернышева Т. Ю. Модели управления государственным долгом // Финансы и кредит. 2007. № 24 (264). С. 39-42.

20. Чулков А. С. Переход к модели ответственного управления долгом субъекта Российской Федерации и муниципального образования // Финансы и кредит. 2015. № 38. С. 31-42.

Bibliograficheskij spisok

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 07.04.2020) // Konsul'tantPljus : sajt. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/. (Data obrashhenija: 20.04.2020).

2. Golovanova N. V. Analiz pokazatelej dolgovoy ustojchivosti sub#ekta Rossijskoj Federacii na primere Respubliki Hakassija // Innov: jelektronnyj nauchnyj zhurnal, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/analiz-pokazateley-dolgovoy-ustoych/>. (Data obrashhenija: 20.02.2020).

3. Obzor MVF: MVF zapuskaet novyj instrument dlja ocenki gosudarstvennogo dolga v stranah s dostupom k ryнкam // Mezhdunarodnyj valjutnyj fond : sajt. 2014. 28 marta. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2014/POL032714A.htm>. (Data obrashhenija: 20.04.2020).

4. Ermakova E. A. Metodicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti dolgovoj politiki sub#ekta RF // Finansy i kredit. 2014. №28 (604). S. 48-50.

5. Zamjatina N. V. Sovershenstvovanie upravlenija subfederal'nym i municipal'nym dolgom v kontekste zarubezhnogo opyta // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2011. № 32 (215). S. 39-46.

6. Ivanov P. A. Vyjavlenie kriticheskikh zon obshhestvennyh finansov raznourovnevnyh territorial'nyh obrazovanij v kontekste obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2016. № 7. S. 142-152.

7. Ivanova L. N. Puti sovershenstvovaniya upravleniya gosudarstvennym vnutrennim dolgom regiona (na primere Respubliki Kalmykija) // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2008. № 35 (92). S. 30-33.
8. Karimova L. A. Ustojchivost' bjudzhetov sub#ektov RF v uslovijah nestabil'noj jekonomiki / L. A. Karimova, D. V. Pantjukova // Ustojchivoe razvitie rossijskih regionov: jekonomicheskaja politika v uslovijah vneshnih i vnutrennih shokov: sbornik materialov XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ekaterinburg, 17-18 aprelja 2015 g. Ekaterinburg : UrFU, 2015. S. 295-306.
9. Kirjushkina A. N. Dolgovaja ustojchivost' sub#ektov Rossijskoj Federacii // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74728>. (Data obrashhenija: 02.04.2020).
10. Obespechenie jekonomicheskogo rosta na osnove innovacionnyh metodov upravleniya (na primere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva) / Ju. V. Korechkov, M. V. Ovchinnikova, D. A. Utorov // Finansovaja jekonomika. 2019. № 6. S. 351-355.
11. Investicionnoe obespechenie innovacionnoj predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Jaroslavskoj oblasti / Ju. V. Korechkov, L. A. Lezhenina, M. V. Ovchinnikova // Finansovaja jekonomika. 2019. № 6. S. 561-564.
12. Kudrjavceva S. A. Modeli upravleniya gosudarstvennym dolgom na regional'nom urovne // Teoreticheskaja i prikladnaja jekonomika. 2015. № 4. S. 34-44.
13. Gosudarstvennyj vnutrennij dolg Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Minfina Rossii : sajt. 2020. 1 aprelja. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/#ixzz4xfIBqo5w. (Data obrashhenija: 20.04.2020).
14. Povarova A. I. Dolgove problemy municipalitetov (na primere gorodskih okrugov Vologodskoj oblasti) // Voprosy territorial'nogo razvitija. 2015. Vyp. 7 (27). S. 1-11.
15. Polteva T. V. K voprosu o metodah ocenki dolgovoj ustojchivosti sub#ektov Rossijskoj Federacii / T. V. Polteva, A. N. Kirjushkina // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2016. T.5. № 4. S. 168-173.
16. Potjaeva M.V., Korechkov Ju.V. Institucional'naja ocenka subfederal'nyh zaimstvovaniy / M. V. Potjaeva, Ju. V. Korechkov // Finansovaja jekonomika. 2018. № 5. S. 553-559.
17. Sorokin D. Ju. Gosudarstvennyj dolg: mehanizm upravleniya, mirovoj opyt i rossijskaja specifika / D. Ju. Sorokin, I. A. Zaripov, A. V. Petrov // Sovremennaja jekonomika i pravo. 2015. S. 12-36.
18. Hel'sun O-K. M. Zh. Analiz parametrov sostojanija i sistemy upravleniya gosudarstvennym dolgom Tambovskoj oblasti v 2015 godu / O-K. M. Zh. Hel'sun, M. A. Kulakova // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2016. T. 11. № 12. S. 89-96.
19. Chernysheva T. Ju. Modeli upravleniya gosudarstvennym dolgom // Finansy i kredit. 2007. № 24 (264). S. 39-42.
20. Chulkov A. S. Perehod k modeli otvetstvennogo upravleniya dolgom sub#ekta Rossijskoj Federacii i municipal'nogo obrazovaniya // Finansy i kredit. 2015. № 38. S. 31-42.

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

И. И. Фришман

УДК 379.8

<https://orcid.org/0000-0003-2141-4205>

Сетевые модели социального партнерства в дополнительном образовании детей как инновационные образовательные практики

Для цитирования: Фришман И. И. Сетевые модели социального партнерства в дополнительном образовании детей как инновационные образовательные практики // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 92-101. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-92-101

В статье рассматриваются подходы, факторы, риски при реализации сетевых моделей социального партнерства как инновационных образовательных практик. В системе современного отечественного непрерывного образования существуют инновационные образовательные практики, в основе которых лежат внутренние и внешние механизмы интеграции образовательной деятельности. Данные механизмы отражают социальные, финансовые, кадровые, организационные и психолого-педагогические стороны, необходимые для реализации взаимодействия организаций и педагогических работников общего и дополнительного образования. Дополнительное образование детей реализуется как элемент, способствующий скреплению формального, неформального и информального образования в единую систему непрерывного образования. Наиболее эффективным способом конструирования современного содержания дополнительного образования детей является сетевая модель. В представленной статье описываются эффективные условия развития сетевых моделей социального партнерства. Сеть является способом совместной деятельности, направленной на решение определенной проблемы, которая объединяет всех заинтересованных субъектов, вступивших в сеть. Все субъекты являются независимыми в своей основной деятельности и взаимодействуют только в рамках данной проблемы, при необходимости объединяя ресурсы для ее решения. В статье также представлены выявленные в процессе проведенного автором исследования типичные для социального партнерства группы рисков: риски, относящиеся к «человеческому фактору» (пассивность субъектов сетевого взаимодействия, их неготовность к социальному партнерству и инновационной деятельности в целом, недостаточная компетентность специалистов); экономические риски (уменьшение или прекращение финансирования инновационной деятельности, вынужденная коммерциализация образовательных услуг, уменьшение числа детей, вовлеченных в образовательные программы); риски внешнего влияния (влияние средств массовой информации, субкультур, социума). В статье актуализирована проблема минимизации вероятных негативных последствий.

© Фришман И. И., 2020

Ключевые слова: сетевая модель, социальное партнерство, дополнительное образование детей, образовательные практики, условия развития партнерства, ресурсы образования, партнерство внутри сети, интеграция образовательной деятельности.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

I. I. Frishman

Network models of social partnership in additional education of children as innovative educational practices

The article considers approaches, factors, and risks in implementing network models of social partnership as innovative educational practices. In the system of modern Russian continuing education, there are innovative educational practices that are based on internal and external mechanisms for integrating educational activities. These mechanisms reflect the social, financial, personnel, organizational, and psychological and pedagogical aspects necessary for teachers of General and additional education. Additional education of children's interaction between organizations and teachers is implemented as an element that contributes to the consolidation of formal, non-formal and informal education into a single system of continuing education. The most effective way to construct the modern content of children's additional education is the network model. This article describes the effective conditions for the development of network models of social partnership. A network is a way of working together to solve a specific problem that brings together all the stakeholders who have joined the network. All subjects are independent in their main activities and interact only within the framework of this problem, if necessary, pooling resources to solve it. The article also presents typical risk groups for social partnership identified in the course of the author's research: risks related to the "human factor" (passivity of subjects of network interaction, their lack of readiness for social partnership and innovation in General, insufficient competence of specialists); economic risks (reduction or termination of funding for innovation, forced commercialization of educational services, a decrease in the number of children involved in educational programs); risks of external influence (influence of mass media, subcultures, society). The article highlights the problem of minimizing the likely negative consequences.

Key words: network model, social partnership, additional education for children, educational practices, conditions for the development of partnerships, educational resources, partnerships within the network, integration of educational activities.

Введение

В настоящее время в системе отечественного непрерывного образования существуют различные инновационные образовательные

практики, в основе которых лежат внутренние и внешние механизмы интеграции образовательной деятельности. Данные механизмы отражают социальные, финансовые,

Сетевые модели социального партнерства в дополнительном образовании детей как инновационные образовательные практики

кадровые, организационные и психолого-педагогические стороны, необходимые для реализации взаимодействия как отдельных организаций, так и педагогов разных специальностей общего и дополнительного образования. Дополнительное образование детей реализуется как элемент, способствующий скреплению формального, неформального и информального образования в единую систему непрерывного образования. Подтверждением этому является социально значимый Федеральный проект «Доступное дополнительное образование детей», реализуемый как инновация в регионах Российской Федерации.

В настоящее время дополнительное образование детей является самостоятельным ресурсом образования, необходимым для достижения различных компетенций во всех сферах жизнедеятельности ребенка, развития его личностных и творческих качеств, улучшения личностных, предметных и метапредметных результатов. Для интеграции общего и дополнительного образования наиболее эффективно использовать сетевые модели социального партнерства.

Сеть является способом совместной деятельности, направленной на решение определенной проблемы, которая объединяет всех заинтересованных субъектов, вступивших в сеть. Все субъекты являются независимыми в своей основной деятельности и взаимодей-

ствуют только в рамках данной проблемы, при необходимости объединяя ресурсы для ее решения.

Партнерство внутри сети дает возможность субъектам решать проблемные для отдельных образовательных организаций образовательные задачи. Данное взаимодействие создает новые формы и способы работы, например, такие как средства личностного и профессионального роста, сетевые модели и программы, обмен образовательными результатами и другие.

Для системы дополнительного образования совершенствование практики сетевых моделей социального партнерства обуславливается явлениями модернизации организаций и программ дополнительного образования, предъявлением новых требований к качеству образования, ограниченностью ресурсов отдельной организации дополнительного образования.

Сетевая модель как эффективный способ конструирования современного дополнительного образования

Наиболее эффективным способом конструирования современного содержания дополнительного образования детей является сетевая модель. Понятие «сетевая модель» позволяет универсально описать организацию и технологические основы совместной деятельности ее субъектов [Глубокова, 2017; Грошева 2012; Толковый словарь русского ..., 2018].

Сетевые модели социального партнерства в дополнительном образовании детей рассматриваются как совокупность теоретических, нормативно-правовых, социально-психолого-педагогических факторов и особенностей, являясь результатом взаимодействия всех социальных институтов общества [Глубокова, 2017; Оптимизация дополнительного образования ..., 2010–2011; Сетевая модель управления ..., 2017].

Сформированность условий для развития сетевых моделей социального партнерства в дополнительном образовании детей указывает на степень развитости экономической, политической и социальной сферы общества в интересах детей [Грошева, 2012; Копылов, 1992; Медведев, Скрипниченко, 2011; Реализация вариативных моделей ..., 2011].

В настоящее время систему дополнительного образования детей можно охарактеризовать не как вертикальную организованную систему с иерархическим строем, а как горизонтальную сеть, способную к самоорганизации [Методика работы педагога ..., 2001]. Однако понятие «организованности», с точки зрения педагогики и психологии, не является традиционным. Объединение в сети начинается с небольших сообществ. Для данных сетевых образований характерна неоднородность, сложность и неправомерность.

В основе сети лежат не стандартизированные организации дополнительного образования и их программы, а инновационные модели, авторские школы и различные курсы. Сеть базируется не на объединении похожих инициатив в сфере образования, а на общей направленности партнеров в решении той или иной социокультурной проблемы. Инновации в сети распространяются гораздо быстрее и легче, чем в традиционной системе. Сеть выявляет закономерности и проектирует различные формы и механизмы для развития социально-образовательной практики [Гущина, 2012; Дополнительное образование ..., 2002; Интеграция дополнительного и..., 2005].

В настоящее время анализ эффективности системы дополнительного образования детей показывает, что поддерживаемая на государственном уровне практика формирования новых социальных отношений субъектов социального партнерства может стать главным инструментом, обеспечивающим успешность и эффективность проектируемых изменений в сфере образования.

С точки зрения, социально-правового аспекта, данная практика будет иметь успех только в рамках общественного договора, в котором пропишут цели, задачи, содержание и условия реализации образовательного процесса. Необходимо, чтобы участниками процесса были государственные и гражданские

институты, имеющие прямое отношение к образованию. Особое место в системе социального партнерства занимают детские и молодежные общественные объединения, творческие, спортивные, туристические, музейные и иные сообщества, педагогические отряды, которые являются субъектами общественной практики подрастающего поколения. Они же являются основной целевой группой, на запросы которой необходимо ориентироваться при разработке социально-педагогического наполнения сетевой модели.

Среди процессов, происходящих в современной системе непрерывного образования, можно выделить следующие системные характеристики становления сетевых моделей социального партнерства: сетевые партнеры; задачи; образовательные программы; способы деятельности; комплекс условий; результаты сетевого взаимодействия.

В настоящее время практика реализации сетевых моделей социального партнерства направлена на решение следующих задач [Модели сетевого взаимодействия ..., 21012; Оптимизация дополнительного образования ..., 2010–2011; 14]:

- доступность услуг дополнительного образования для разных социальных слоев населения, повышение коммуникационных качества образования;

- расширение кругозора обучающихся, повышение их способностей, получение ими социального

опыта и формирования их мировоззрения;

- анализ спектра запросов социальных партнеров по организации взаимодействия в сети;

- совместная реализация образовательных проектов и социальных инициатив, обмен опытом между социальными партнерами, модернизация образовательной среды учреждений;

- объединение образовательных ресурсов общеобразовательных организаций и организаций дополнительного образования детей, создание общего программно-методического пространства;

- предоставление возможностей для профессионального диалога педагогов, реализующих дополнительные общеобразовательные программы;

- возможность перехода от управления образовательной организацией к управлению образовательными программами, модернизация научно-методического и психологического сопровождения учебного процесса;

- повышение качества дополнительных общеобразовательных программ в соответствии с актуальными запросами детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, родителей и общества;

- мотивация детей как участников социальных практик и проектов в системе сетевого взаимодействия;

- раскрытие творческого потенциала детей и организация взаимо-

действия с родителями обучающихся и социальными партнерами;

– создание материальной и методической базы организации дополнительного образования детей как ресурсного центра при сетевом взаимодействии;

– разработка и внедрение программ внеурочной деятельности, которые будут ориентированы на планируемые результаты, освоение основной образовательной программы общего образования данной общеобразовательной организации; создание и распространение информации о многообразии внеурочных видов деятельности предлагаемых организацией дополнительного образования.

Как показывает анализ образовательной практики, для успешной реализации сетевых моделей социального партнерства в дополнительном образовании детей необходимы следующие условия:

1. Организационные условия. В эту группу входит: создание информационно-образовательной среды, наличие необходимых ресурсов у членов взаимодействия, обеспечение добровольности участия, четкое понимание общей цели и задач, путей достижения цели, совместное планирование и согласованность действий;

2. Нормативно-правовые условия. Регулируют порядок построения правоотношений в условиях сетевого взаимодействия, основываясь на разработанном ком-

плексе нормативно-правовых документов;

3. Финансовые условия. Финансирование является многоканальным и экономически эффективным;

4. Кадровые условия. Включают в себя наличие педагогов, обладающих компетенциями для реализации конкретного сетевого проекта, готовностью участников взаимодействия к наставничеству;

5. Материально-технические условия. Возможность использования ресурсов партнера взаимодействия для восполнения материально-технических ресурсов;

6. Научно-методические условия. Разработка образовательных программ и программ психолого-педагогического сопровождения, формирование сетевых планов, проведение семинаров, мастер-классов и курсов. Разработка и распространение методических рекомендаций о результатах сетевого взаимодействия и опыта работы по проблемам;

7. Информационные условия. Включают в себя наличие ресурсов медиа-пространства.

Для управления сетевыми моделями социального партнерства, в большинстве своем, используются такие механизмы как ведомственные и координационные советы.

Так, например, доктор педагогических наук, профессор А. В. Золотарева при проведении своего исследования по усовершенствованию сетевого взаимодействия орга-

низаций общего и дополнительного образования детей в Ярославской области выявила следующие результаты:

- положительный опыт взаимодействия общеобразовательных организаций и организаций дополнительного образования детей;

- укрепление положительного имиджа и расширение контактов образовательных организаций;

- объединение кадровых, воспитательных и материально-технических ресурсов образовательной деятельности в организациях;

- частичное обновление материально-технической базы без контактов образовательных организаций;

- приобретение опыта обучающих семинаров для педагогов на базе социальных партнеров;

- разработка и внедрение новых образовательных программ и социально-педагогических технологий;

- повышение качества обслуживания в информационной среде для обучающихся, их родителей, педагогов и других участников взаимодействия;

- создание условий для мотивации разработки инновационной деятельности;

- повышение уровня квалификации педагогов, специалистов в области воспитания;

- повышенная наполняемость образовательных объединений дополнительного образования детей;

- формирование комплекса проектов, способных удовлетворять запросы и потребности обучающихся и их родителей по шести направлениям дополнительного образования;

- формирование механизма общественной экспертизы результатов сетевого взаимодействия;

- за счет оптимизации финансовых ресурсов и спонсорской помощи выявлено улучшение финансового обеспечения образовательного процесса;

- повышение доступности дополнительного образования для детей: увеличение охвата детей услугами дополнительного образования, привлечение к занятиям детей, по различным причинам не посещающих занятия вне общеобразовательной организации;

- удовлетворенность общества качеством образовательных услуг;

- вовлечение детей в социально-культурную, творческую и проектную и иные виды деятельности по их интересам;

- развитие системы дополнительного образования детей в целом [Модели сетевого взаимодействия ..., 2012; О формах сетевого ..., 2015].

Заключение

При анализе образовательных практик были выявлены следующие типичные для социального партнерства группы рисков:

1. Риски, относящиеся к «человеческому фактору». К ним относятся: пассивность субъектов сетевого взаимодействия, их неготовность к социальному партнерству и инновационной деятельности в целом, недостаточная компетентность специалистов;

2. Экономические риски, в том числе: уменьшение или прекращение финансирования инновационной деятельности, вынужденная коммерциализация образовательных услуг, и как следствие, уменьшение числа детей, вовлеченных в образовательные программы;

3. Риски внешнего влияния. Например, влияние средств массовой информации, субкультур, социума [Модели сетевого взаимодействия ..., 2012].

В процессе реализации сетевой модели не исключены и иные риски. Для минимизации вероятных негативных последствий в отношении каждой из групп риска необходима разработка контрмер. Тогда сетевые модели социального партнерства в дополнительном образовании детей будут представлять собой инновационные образовательные практики.

Библиографический список

1. Глубокова Е. Н. Сетевое взаимодействие в сфере образования как развивающийся процесс в теории и практике / Е. Н. Глубокова, И. Э. Кондракова. URL: http://kafedraforum.narod2.ru/publikatsii/rol_kafedri/glubokova_en_kondrakova_ie (Дата обращения: 02.05.2020).
2. Грошева А. В. Развитие образовательного пространства при сетевом взаимодействии образовательных учреждений // Педагогическое образование и наука. 2012. № 10. С. 44–46.
3. Гущина Т. Н. Социальное развитие обучающихся в изменяющемся мире // Социальная ответственность в изменяющемся мире: сборник научных статей. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2019. С. 53–59.
4. Дополнительное образование: словарь-справочник / Д. Е. Яковлев. Москва : АРКТИ, 2002. 112 с.
5. Интеграция дополнительного и других сфер образования: коллективная монография / Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005. 197 с.
6. Копылов Г. Г. Сеть как организационный принцип. Москва : Кентавр, 1992. № 2. С. 35–38.
7. Медведев И. Б. Проблемы формирования сетевого взаимодействия образовательных учреждений / И. Б. Медведев, В. И. Скрипниченко // Вестник Томского педагогического университета. 2011. № 13. С. 239–242.
8. Модели сетевого взаимодействия общего и дополнительного образования: монография. Ярославль : ЯГПУ, 2012. 176 с.
9. Оптимизация дополнительного образования детей: коллективная монография / под ред. В. П. Голованова, Б. В. Куприянова. Москва – Кострома : КОИРО, 2010–2011. 204 с.

10. Подвозных Г. П. О формах сетевого взаимодействия общего и дополнительного образования в организации внеурочной деятельности обучающихся / Г. П. Подвозных, В. И. Беднова, О. Ф. Игошина // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2015. № 2. С. 34–38.

11. Реализация вариативных моделей сетевого взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования в рамках организации внеурочной деятельности / под научной редакцией А. В. Золотаревой. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. 312 с.

12. Сартакова Е. Е. Сетевая модель управления образовательным учреждением // Современные научно-исследовательские инновации: сайт. 2017. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/11/18428>. (Дата обращения: 09.02.2018).

13. Толковый словарь русского языка // Tolkslovar.ru. : сайт. URL: <http://tolkslovar.ru/>. (Дата обращения: 15.02.2018).

14. Фришман И. И. Методика работы педагога дополнительного образования. Москва : Академия, 2001. 158 с.

15. Harre, R. Social being. Oxford: Blackwell, 1979. 256 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Glubokova E. N. Setevoe vzaimodejstvie v sfere obrazovaniya kak razvivajushhij process v teorii i praktike / E. N. Glubokova, I. Je. Kondrakova. URL: http://kafedraforum.narod2.ru/publikatsii/rol_kafedri/glubokova_en_kondrakova_ie (Data obrashhenija: 02.05.2020).

2. Grosheva A. V. Razvitie obrazovatel'nogo prostranstva pri setevom vzaimodejstvii obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2012. № 10. S. 44–46.

3. Gushhina T. N. Social'noe razvitie obuchajushhijhsja v izmenjajushhemsja mire // Social'naja otvetstvennost' v izmenjajushhemsja mire: sbornik nauchnyh statej. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2019. S. 53–59.

4. Dopolnitel'noe obrazovanie: slovar'-spravochnik / D. E. Jakovlev. Moskva : ARKTI, 2002. 112 s.

5. Integracija dopolnitel'nogo i drugih sfer obrazovaniya: kollektivnaja monografija / Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2005. 197 s.

6. Kopylov G. G. Set' kak organizacionnyj princip. Moskva : Kentavr, 1992. № 2. S. 35–38.

7. Medvedev I. B. Problemy formirovaniya setevogo vzaimodejstvija obrazovatel'nyh uchrezhdenij / I. B. Medvedev, V. I. Skripnichenko // Vestnik Tomsko-go pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 13. S. 239–242.

8. Modeli setevogo vzaimodejstvija obshhego i dopolnitel'nogo obrazovaniya: monografija. Jaroslavl' : JaGPU, 2012. 176 s.

9. Optimizacija dopolnitel'nogo obrazovaniya detej: kollektivnaja monografija / pod red. V. P. Golovanova, B. V. Kuprijanova. Moskva – Kostroma : KOIRO, 2010–2011. 204 s.

10. Podvoznyh G. P. O formah setevogo vzaimodejstvija obshhego i dopolnitel'nogo obrazovaniya v organizacii vneurochnoj dejatel'nosti obuchajushhijhsja /

G. P. Podvozhnyh, V. I. Bednova, O. F. Igoshina // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment. 2015. № 2. S. 34–38.

11. Realizacija variativnyh modelej setevogo vzaimodejstvija obshhego, dopolnitel'nogo i professional'nogo obrazovanija v ramkah organizacii vneurochnoj dejatel'nosti / pod nauchnoj redakciej A. V. Zolotarevoj. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2011. 312 s.

12. Sartakova E. E. Setevaja model' upravlenija obrazovatel'nym uchrezhdeniem // Sovremennye nauchno-issledovatel'skie innovacii: sajt. 2017. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/11/18428>. (Data obrashhenija: 09.02.2018).

13. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka // TolkSlovar.ru. : sajt. URL: <http://tolkslovar.ru/>. (Data obrashhenija: 15.02.2018).

14. Frishman I. I. Metodika raboty pedagoga dopolnitel'nogo obrazovanija. Moskva : Akademija, 2001. 158 s.

15. Harre, R. Social being. Oxford: Blackwell, 1979. 256 p.

Э. В. Зауторова
Ф.И. Кевля

УДК 376.6
<https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>
<https://orcid.org/0000-0001-9603-6523>

Формирование правопослушного поведения осужденных в исправительном учреждении

Для цитирования: Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Формирование правопослушного поведения осужденных в исправительном учреждении // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 92-101. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-102-113

Современная уголовно-исполнительная политика направлена на смягчение наказания и усиление воспитательных мер воздействия на осужденных. Вместе с тем часто воспитательный процесс является малоэффективным. В этой связи появляется необходимость поиска разнообразных форм и методов воспитательного воздействия с целью формирования у осужденных правопослушного поведения. Целью нашего исследования является изучение эффективных средств воспитательного воздействия, направленных на снижение дисциплинарных нарушений осужденных, отбывающих наказание. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач: изучить причины противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы; проверить на практике эффективность методов и форм воспитательного воздействия; разработать рекомендации для сотрудников исправительных учреждений по формированию у осужденных правопослушного поведения. Исследование показало, что причины противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы весьма разнообразны (самоутверждение, проявление несогласия, снятие стресса, защита от угрозы и другие). Появляется необходимость активизировать поиск наиболее эффективных форм и методов воспитательной работы с целью формирования правопослушного поведения осужденных в местах лишения свободы. В ходе реализации воспитательной программы, предназначенной для осужденных – нарушителей дисциплины, нами применялись диалоговые методы, аутогенная тренировка, метод творческой визуализации и мозгового штурма, моделирование ситуаций в ролевых играх, методы арт-педагогики. Эффективность их использования проверялась методикой «Личностная агрессивность и конфликтность». Сравнивая полученные результаты, отмечаем изменения в поведении осужденных, которые стали чаще анализировать проблему, более спокойно относиться к иному мнению и оценке окружающих, лучше контролировать собственное поведение. Использование различных педагогических средств и методов воспитательного воздействия позволяют понизить уровень дисциплинарных нарушений со стороны осужденных и способствуют формированию правопослушного поведения. На основании полученных результатов авторами статьи разработаны рекомендации

© Зауторова Э. В., Кевля Ф. И., 2020

сотрудникам исправительных учреждений по формированию у осужденных правоупослушного поведения.

Ключевые слова: исправительные учреждения, лишение свободы, осужденные, личностные особенности осужденных, правоупослушное поведение, сотрудники, воспитательная работа, формы и методы.

Zautorova E. V., Kevlya F. I. Formation of law-abiding behavior of convicts in a correctional facility

Modern penal enforcement policy is aimed at mitigating punishment and strengthening educational measures to influence convicts. However, the educational process is often ineffective. In this regard, there is a need to search for various forms and methods of educational influence in order to form law-abiding behavior in convicts. The purpose of our research is to study effective means of educational influence aimed at reducing disciplinary violations of convicted persons serving sentences. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to study the causes of illegal behavior of prisoners in places of detention; to check in practice the effectiveness of methods and forms of educational influence; to develop recommendations for employees of the law enforcement agency on the formation of law-abiding behavior in prisoners. The research has shown that the reasons for the illegal behavior of prisoners in prison are very diverse (self-affirmation, dissent, stress relief, protection from threats, etc.), there is a need to intensify the search for the most effective forms and methods of educational work in order to form law-abiding behavior of prisoners in prison. During the implementation of the educational program intended for convicted offenders, we used dialogue methods, autogenic training, creative visualization and brainstorming methods, modeling situations in role – playing games, and methods of art pedagogy. The effectiveness of their use was checked by the method "Personal aggression and conflict". Comparing the results obtained, there are changes in the behavior of convicts, they began to analyze the problem more often, more calmly treat other opinions and assessments of others, better control their own behavior, etc. The use of various pedagogical tools and methods can reduce the level of disciplinary violations on the part of convicts and contribute to the formation of law-abiding behavior. Based on the results obtained, we have developed recommendations to correctional officers on the formation of law-abiding behavior in convicts.

Key words: correctional institutions, incarceration, convicts, convicts ' personality characteristics, law-abiding behavior, employees, educational work, forms and methods.

Введение

Современная уголовно-исполнительная политика, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, направлена на смягчение наказания

и усиление воспитательных мер воздействия на осужденных, создание гуманной среды отбывания наказания. Важная роль в организации данного процесса возлагается на отдел воспитательной работы исправительного учреждения.

Главные задачи специалистов данной службы – это анализ результатов воспитательной работы; осуществление дифференцированного воспитательного воздействия на осужденных с учетом их индивидуальных особенностей; развитие полезной инициативы правонарушителей, связанной с организацией досуга, рациональной занятости свободного времени; внедрение передовых форм и методов воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении [Концепция развития уголовно-исполнительной ...].

Специфичность мер воспитания осужденных определяется их личностными особенностями, возрастными, психологическими и физиологическими состояниями, степенью педагогической запущенности. Учитывать данные особенности необходимо при организации процесса исправления осужденных. Так, осужденные, как правило, имеют различные интересы и желания, привычки, мотивы поведения и отличаются друг от друга по характеру, по степени зараженности идеалами тюремной субкультуры [Дроздова, 2019, с. 84–89]. Поэтому для многих из них нормально организованный воспитательный процесс является малоэффективным или даже неэффективным. В связи с этим появляется необходимость проведения специальной работы по поиску разнообразных форм и методов воспитательного воздействия с целью формирования

у осужденных правопослушного поведения.

Отличительные особенности личности осужденных рассматривались в трудах А. М. Михлина [Михлин, 1991]; жизненные ценности, нравственные качества, отношение к правовым нормам рассмотрены в трудах А. Р. Ратинова [Ратинов, 2016]; деформацию отношений осужденных в определенных сферах жизнедеятельности изучала М. П. Стурова [Стурова, 2020]; степень восприятия исправительного воздействия рассматривал В. И. Хомлюк [Хомлюк, 2000].

Целью нашего исследования является изучение эффективных средств воспитательного воздействия, направленных на снижение дисциплинарных нарушений осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач: изучить причины противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы; проверить на практике эффективность методов и форм воспитательного воздействия; разработать рекомендации для сотрудников исправительных учреждений по формированию у осужденных правопослушного поведения.

Причины противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы

С целью изучения причин противоправного поведения осужденных был проведен анкетный опрос

(в исследовании участвовали 60 осужденных-нарушителей дисциплины исправительных учреждений Управления Федеральной Службы Исполнений Наказания России по республике Карелия).

Так, распределение ответов на вопрос: «Укажите, по Вашему мнению, основную причину, которая побуждает осужденных нарушать режим содержания», представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, по Вашему мнению, основную причину, которая побуждает осужденных нарушать режим содержания»

Варианты ответов	Осужденные (кол-во чел)
Способ самоутверждения	6
Проявление несогласия	12
Снятие стресса	4
Защита от угрозы	10
Привлечение внимания	4
Поддержание социального статуса	14
Тревога за свою безопасность	4
Невозможность получения желаемого	6

Итак, больше ответов респондентов в таком варианте, как «поддержание социального статуса» (14 чел.). Это значит, что часть осужденных совершает нарушения режима для поддержания своего авторитета, таким способом они достигают желаемого любым путем, проявляют уверенность, настойчивость, стойкость и, скорее всего, являются инициаторами различных конфликтов. Помимо этого, можно отметить, что значимые по выраженности результаты демонстрируются в ответах «проявление несогласия» (12 чел.): осужденные склонны охранять и поддерживать собственное существование в неизменном виде, что помогает им

избавиться от негативных эмоций. Возможно, это связано с особенностями личностных свойств респондентов, которые в меньшей степени способны контролировать свои действия, не задумываются о последствиях, что приводит к противоправному поведению. Также осужденные начинают испытывать чувство ненужности, безысходности, ограничивают собственное развитие, раскрытие своих возможностей и способностей, поэтому оказывают значительное деструктивное влияние на других осужденных и свидетелей конфликтного взаимодействия («защита от угрозы» – 10 чел.). Осужденные становятся требовательными к окружа-

ющим, стремятся, чтобы менее опытные и молодые лица их уважали и учитывали их мнение, дабы обезопасить свое положение в социальной среде.

Отметим и результаты выбора ответа «способ самоутверждения» (6 чел.): способы поведения и выбираемые стратегии демонстрируют агрессивные тенденции и, следовательно, позиции интолерантной личности, выбор стратегий доминирования во взаимодействии, слабый самоконтроль поведения, проявление насильственных тенденций, слабая регуляция эмоциональной сферы [Михутин, 2019, с. 12–14]. Выбор ответа: «невозможность получения желаемого» (6 чел.) показывает, что у данных осужденных состояние провоцирует противостояние социальному окружению, они не расположены к успешному сотрудничеству, что проявляется в отсутствии способности к диалогическому общению, эмпатии, пониманию другого человека и его позиции. Выбор ответа: «снятие стресса» (4 чел.) показывает, что это связано с неконструктивными способами совладающего поведения, осужденные в большей мере ориентированы на избегание, сохранение своих эмоциональных и интеллектуальных ресурсов [Кряжева, 2019, с. 111–116]. Выбор ответа: «привлечение внимания» (4 чел.) показывает, что, совершая правонарушения, осужденные хотят изолироваться от противной стороны. В данном случае имеются

в виду побег, злостные нарушения режима, членовредительство, аггравация (симуляция) или подготовка преступлений осужденными для того, чтобы добиться привлечения внимания. Выбор ответа: «тревога за свою безопасность» (4 чел.) отмечает, что у осужденных нередко приходится наблюдать достаточно закономерные, но различно выраженные изменения характера, в том числе негативные, которые обостряют обстановку в исправительных учреждениях.

Осужденных побуждают к противоправному поведению и различные внутриличностные факторы. Больше ответов респондентов в таком варианте, как «ругань, брань, оскорбления» (34 чел.). Это значит, что большая часть испытуемых в связи с режимными требованиями демонстрируют готовность к проявлению негативных чувств, при малейшем возбуждении (раздражение, гнев, грубость) готовы нарушить правила распорядка в

Исправительном учреждении. Выбор ответа: «физическое насилие» (8 чел.) говорит о том, что лишённые свободы проявляют недоверие и убеждены, что другие люди приносят вред. Они часто отстаивают свои интересы и убеждения, любыми способами стараются достичь желаемого, даже с применением физической силы.

Выбор ответа: «отчуждение (уход в себя)» (8 чел.) показывает, что некоторые из осужденных не готовы приносить в жертву соб-

ственные интересы ради интересов другого человека, не намерены эффективно разрешать проблемы. Выбор ответа: «неоказание помощи (безразличие)» (6 чел.): осужденные не готовы ущемлять свои права и идти на уступки оппоненту. Выбор ответа: «негативное отношение к окружающим» (4 чел.) показывает, что осужденные проявляют упорство и настойчивость в отстаивании своих интересов, стараются всеми возможными способами добиваться своих целей, не идут на уступки и усугубляют еще больше напряженную ситуацию. Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворяет ли Вас эффективность управления и проведение воспитательной работы в исправительном учреждении?»: 28 человек ответили отрицательно на вопрос, 22 – ответили «частично», и всего лишь 10 респондентов отозвались положительно, о чем можно сделать вывод, что в исправительных учреждениях нет взаимодействия между сотрудниками и осужденными, воспитательная работа имеет низкую эффективность, слабо развита профилактика противоправного поведения.

Таким образом, исследование показало, что причины нарушения осужденными дисциплины в условиях исправительного учреждения весьма разнообразны (самоутверждение, проявление несогласия, снятие стресса, защита от угрозы и другие). Это необходимо учитывать в ходе осуществления исправительного

процесса, и в связи с этим появляется необходимость активизировать поиск наиболее эффективных форм и методов воспитательной работы с целью формирования правоупослушного поведения осужденных в местах лишения свободы.

Методы, формы и средства воспитательного воздействия в работе с осужденными противоправного поведения

В реальной исправительной практике осужденный, как правило, остается объектом педагогической деятельности, его ресурсное развитие должным образом не задействовано, что негативно влияет на эффективность проводимой воспитательной работы. В связи с этим особое место среди средств педагогического воздействия отводится комплексным, рассчитанным на оказание глобального эффекта на личность, затрагивающим все или большинство ее сторон.

Так, эффективным будет использование в работе с осужденными диалоговых методов (групповая беседа, дискуссия и других). Общение в ходе беседы, дискуссии побуждают осужденных искать различные способы для выражения своих мыслей, повышают восприимчивость к новым сведениям, новой точке зрения, аргументации собственного мнения. При взаимодействии в группе осужденный будет чувствовать поддержку, получать обратную связь от других

участников группы, начнет быстрее адаптироваться к тюремному сообществу и условиям отбывания наказания [Храброва, 2012, с. 19–22].

В воспитательной работе с осужденными важно использовать аутогенную тренировку, способствующую обретению навыка расслабления. Аутогенная тренировка основана на наблюдении, что изменения в организме сопровождаются определенными ощущениями и позволяет добиться ряда эффектов: успокоиться, снять физическое и психическое напряжение; быстро отдохнуть; активизировать внимание, память, воображение, способность к физическим усилиям; активизировать творческие ресурсы; побеждать вредные привычки; познать себя. Участник активно включается в работу, сохраняя инициативу и самоконтроль. При этом приобретенные навыки самовоздействия сохраняются на протяжении всей жизни.

При диагностике отрицательного поведения осужденных в исправительных учреждениях используется комплекс методик, позволяющих выявить это качество и определить его уровень. В первую очередь следует определить его причину, а затем применить соответствующую технику решения данной проблемы. Например, метод творческой визуализации может быть использован для анализа причин противоправного поведения; метод мозгового штурма полезен

при поиске альтернатив; метод автоматической записи применяется для выяснения собственных реакций на те или иные возможности; метод мысленного представления может помочь спросить самого себя и получить от внутреннего голоса совет в отношении выбора; метод мысленного контроля или техника волевого мышления используется для выработки контроля с целью реализации новых решений [Чигринец, 2019, с. 64–69].

Эффективным приемом является моделирование ситуаций в ролевых играх, с помощью которых формируются новые модели поведения в ситуациях межличностного взаимодействия, расширяется гибкость поведения, создаются условия для осознания и коррекции собственных неадекватных поведенческих моделей. Наиболее простой вариант ролевой игры – тот, при котором все события, имеющие место в игровой реальности, в точности изображаются в действительности. Очевидно, что ролевая игра представляет собой метод воздействия, в которой человек расширяет функции общения, обеспечивает реализацию личностных потребностей участников, формирует творческие способности, формирует новый стиль общения и поведения [Киршин, 2015, с. 18–32].

Эффективными являются методы арт-педагогике [Зауторова, 2018]. В работе с осужденными искусство является способом профилактики и коррекции поведения,

помогает компенсировать негативное психическое состояние, регулировать эмоциональные проявления, дает ценный опыт позитивных изменений. Развитие эмоциональной сферы осужденного является необходимым условием при формировании правопослушного поведения. Необходимо, чтобы исправительные учреждения создавали условия для активной познавательной, социально-творческой деятельности осужденных, развития индивидуальных способностей и дарований [Зауторова, 2019, с. 52–55].

В этой связи представляется эффективным применение метода сказкотерапии, использующего форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром; это процесс самостоятельного описания сказок и обсуждение существующих [Логинова, 2019]. В ходе работы со сказкой проявляются социальные уста-

новки и архетипы, выходят наружу какие-либо переживания и тревоги, а также выявляются и активизируются актуальные желания и намерения человека на данном этапе жизни. В результате создаются благоприятные условия, в которых он практически самостоятельно находит решение своих жизненных трудностей и проблем.

Данные методы и приемы были включены в специально разработанную воспитательную программу, предназначенную для осужденных – нарушителей дисциплины. В связи с этим было проведено тестирование до и после по методике «ЛАК» (Личностная агрессивность и конфликтность) [Ильин, 2009] для выявления склонностей субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик при противоправном и конфликтном поведении. Результаты до и после проведения воспитательной работы мы сравнивали при помощи критерия Манна-Уитни (см. табл. 2).

Таблица 2

**Показатели качеств, осужденных по методике «ЛАК»
(до и после проведения воспитательной работы)**

Название шкал	Результаты исследования экспериментальной группы		
	Средние значения до коррекции	Средние значения после коррекции	Значимые различия (критерий М – U)
Вспыльчивость	7,8	6,1	0,01
Наступательность	6,4	5,5	-
Обидчивость	8,7	5,2	0,05
Неуступчивость	7,1	4,7	0,01
Бескомпромиссность	7	4,2	0,05

Название шкал	Результаты исследования экспериментальной группы		
	Средние значения до коррекции	Средние значения после коррекции	Значимые различия (критерий М – U)
Мстительность	5,6	4,1	-
Нетерпимость к мнению других	6,2	4,4	0,01
Подозрительность	8,7	5,7	0,01
Позитивная агрессия	7	5,1	0,01
Негативная агрессия	6,1	4,2	0,01
Конфликтность	8,2	5,3	0,05

Сравнивая полученные результаты, отмечаются изменения в поведении осужденных. В субъективных самоотчетах осужденных после проведения воспитательной работы присутствуют выражения, что они «стали менее бурно реагировать на случившееся»; значительно реже «отыгрывают свое плохое настроение на других»; «меньше выводят из равновесия разные пустяки»; «меньше стали злиться без всяких причин». Отмечается, что они чаще стали анализировать проблему, прежде чем реагировать на нее и стали более спокойно относиться к иному мнению и оценке окружающих. В связи с этим они стали лучше контролировать собственное поведение. Отмечается стремление поиска способов разрешения спорных вопросов, которые удовлетворили бы всех. В то же время, осужденные стараются захватывать инициативу, отстаивать собственные интересы, но при этом начинают учиться считаться с аргументами соперника, их мнением.

Из полученных данных очевидно, что использование различных педагогических средств и методов позволяют понизить уровень дисциплинарных нарушений со стороны осужденных и способствовать формированию правопослушного поведения. Опрос и индивидуальное собеседование в рамках итогового контроля позволили выявить повышение уровня саморегуляции осужденных, что сказалось на их поведении.

На основании полученных результатов нами были разработаны рекомендации сотрудникам исправительных учреждений по формированию у осужденных правопослушного поведения с использованием различных средств воспитательного воздействия. В рекомендациях особо подчеркивается идея о важности приучения осужденных к преодолению трудностей, несмотря на сложные жизненные ситуации, к формированию реалистической положительной самооценки и готовности нести ответственность

за собственный выбор и свое поведение.

Таким образом, в воспитательной работе необходимо использовать разнообразные педагогические средства и методы с целью формирования правопослушного поведения осужденных, что поможет им преодолеть негативные эмоциональные состояния, использовать

полученные навыки в практической жизни, конструктивно взаимодействовать с социальным окружением, способствовать повышению уровня социально-психологического климата в коллективе, и как следствие – эффективности исправительного процесса в местах лишения свободы.

Библиографический список

1. Дроздова Е. А. К вопросу об организации воспитательной работы в исправительных учреждениях / Е. А. Дроздова, А. И. Быков // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Москва : НИИ ФСИН России, 2019. С. 84–88.
2. Заурова Э. В. Арт-педагогика как гуманистическая система исправления осужденных в местах лишения свободы: монография. Москва : НИИ ФСИН России, 2018. 108 с.
3. Заурова Э. В. Характеристика педагогической коррекции личности осужденных в местах лишения свободы // Вопросы педагогики. 2019. №10–1. С. 52–5.
4. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 690 с.
5. Киршин П. А. Использование ролевой игры в подготовке водителей транспортных средств. Москва : Трасса, 2015. № 3. С.28–32.
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года №17720-р.
7. Кряжева С. Г. Выбор стратегии преодолевающего поведения в местах лишения свободы как предпосылка к успешной социально-психологической адаптации // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. Москва : НИИ ФСИН России, 2019. С. 111–116.
8. Логинова О. И. Арт-терапия: Терапевтический рисунок. Москва, 2019. 280 с.
9. Михлин А. С. Общая характеристика осужденных: Специальная перепись 1989 г. Москва : Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1991. 176 с.
10. Михутин Д. А. Перспективные направления в организации режима и надзора за осужденными в исправительных учреждениях // Профессиональное образование и наука. 2019. № 4 (9). С. 12–14.
11. Ратинов А. Р. Психология личности преступника // Избранные труды. Москва, 2016. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/ratinov/06.htm>. (Дата обращения: 26. 05. 2020).

12. Стурова М. П. Гуманное отношение к осужденным в исправительных учреждениях : лекция. Москва : Академия управления МВД России, 2002. 23 с.

13. Хомлюк В. И. Особенности воспитательной работы с осужденными, характеризующимися различной степенью восприятия исправительного воздействия / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Москва : Минюст России, 2000. 32 с.

14. Храброва Е. В. Методические рекомендации для социальных педагогов и психологов по сопровождению лиц, испытывающих трудности в адаптационном периоде и оставленных в карантинном отделении воспитательного центра на срок до 3 месяцев. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012. 32 с.

15. Чигринцев Е. А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: вопросы многоаспектности термина // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4–2. С. 64–69.

Bibliograficheskij spisok

1. Drozdova E. A. K voprosu ob organizacii vospitatel'noj raboty v ispravitel'nyh uchrezhdenijah / E. A. Drozdova, A. I. Bykov // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvertal'noe izdanie. Moskva : NII FSIN Rossii, 2019. S. 84–88.

2. Zautorova Je. V. Art-pedagogika kak gumanisticheskaja sistema ispravlenija osuzhdennyh v mestah lishenija svobody: monografija. Moskva : NII FSIN Rossii, 2018. 108 s.

3. Zautorova Je. V. Harakteristika pedagogicheskoj korrekcii lichnosti osuzhdennyh v mestah lishenija svobody // Voprosy pedagogiki. 2019. №10–1. S. 52–5.

4. Il'in E. P. Differencial'naja psihologija professional'noj dejatel'nosti. Sankt-Peterburg : Piter, 2009. 690 s.

5. Kirshin P. A. Ispol'zovanie rolevoj igry v podgotovke voditelej transportnyh sredstv. Moskva : Trassa, 2015. № 3. S.28–32.

6. Konceptcija razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktjabrja 2010 goda №17720-r.

7. Krjazheva S. G. Vybora strategii preodolevajushhego povedenija v mestah lishenija svobody kak predposylka k uspešnoj social'no-psihologicheskoj adaptacii // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoe ezhekvertal'noe izdanie. Moskva : NII FSIN Rossii, 2019. S. 111–116.

8. Loginova O. I. Art-terapija: Terapevticheskij risunok. Moskva, 2019. 280 s.

9. Mihlin A. S. Obshhaja harakteristika osuzhdennyh: Special'naja perepis' 1989 g. Moskva : Izd-vo VNII MVD RF, 1991. 176 s.

10. Mihutin D. A. Perspektivnye napravlenija v organizacii rezhima i nadzora za osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Professional'noe obrazovanie i nauka. 2019. № 4 (9). S. 12–14.

11. Ratinov A. R. Psihologija lichnosti prestupnika // Izbrannye trudy. Moskva, 2016. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/ratinov/06.htm>. (Data obrashhenija: 26.05.2020).

12. Sturava M. P. Gumannoe otnoshenie k osuzhdennym v ispravitel'nyh uchrezhdenijah : lekcija. Moskva : Akademija upravlenija MVD Rossii, 2002. 23 s.

13. Homljuk V. I. Osobnosti vospitel'noj raboty s osuzhdennymi, ha-
karakterizujushhimisja razlichnoj stepen'ju vosprijatija ispravitel'nogo vozdejstvija / pod
obshh. red. Ju. I. Kalinina. Moskva : Minjust Rossii, 2000. 32 s.

14. Hrabrova E. V. Metodicheskie rekomendacii dlja social'nyh pedagogov i psi-
hologov po soprovozhdeniju lic, ispytyvajushhih trudnosti v adaptacionnom periode i
ostavlennyh v karantinnom otdelenii vospitel'nogo centra na srok do 3 mesjacev.
Vologda : VIPJe FSIN Rossii, 2012. 32 s.

15. Chigrinec E. A. Resocializacija osuzhdennyh k lisheniju svobody: vopro-sy
mnogoaspektnosti termina // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2019.
№ 4–2. S. 64–69.

О. С. Щербинина

УДК 376.545

<http://orcid.org/0000-0001-8203-0489>

Особенности социально-педагогической работы с одаренными обучающимися младшего школьного возраста

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00656

Для цитирования: Щербинина О. С. Особенности социально-педагогической работы с одаренными обучающимися младшего школьного возраста // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 92-101. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-114-123

В условиях активизации воспитательной работы в современных образовательных условиях, повысилась внимание к работе с особыми категориями детей, в том числе, с одаренными детьми. Особое внимание в работе с одаренными детьми уделяется развитию их способностей и созданию условий для достижений в интересующей ребенка области, тогда как решение задач социализации и социального развития остается подчас без должного внимания педагогов. Именно это, на наш взгляд, может стать причиной виктимизации и неуспеха взрослых людей, проявлявших в детстве признаки одаренности.

С данной нестандартной категорией детей имеет значение работа на каждом возрастном этапе, но младший школьный возраст как период адаптации к общеобразовательной организации имеет особую ценность для создания условий успешной социализации и социального развития одаренного ребёнка младшего школьного возраста. В данный период закладывается не только фундамент знаний и учебных умений, но и формируются будущие социальные взаимоотношения с коллективом детей и педагогами. Важно обращать внимание на социальную составляющую развития одаренного обучающегося младшего школьного возраста. Таким образом, особое значение приобретает социально-педагогическая работа с одаренными детьми в начальной школе.

Нами было проведено изучение особенностей и трудностей социального развития данной возрастной категории, которые легли в основу разработки содержания социально-педагогической деятельности с одаренными обучающимися младшего школьного возраста. Цель представленного исследования: проанализировать результаты изучения особенностей социального развития одаренных детей младшего школьного возраста и сформулировать особенности социально-педагогической работы с данной категорией учащихся.

Ключевые слова: одаренность, одаренный ребенок, младший школьный возраст, социальное развитие, социализация, социально-педагогическая работа, общеобразовательная организация.

O. S. Shcherbinina

Features of socio-pedagogical work with gifted students of primary school age

In the context of increasing educational work in modern educational conditions, attention to working with special categories of children, including gifted children, has increased. Special attention in working with gifted children is paid to the development of abilities and the creation of conditions for achievements in the field of interest to the child, while solving problems of socialization and social development remains sometimes without the proper attention of teachers. That is, in our opinion, can be a cause of victimization and the failure of adults who in childhood characteristics of giftedness.

Work at each age stage is important for this non-standard category of children, but primary school age as a period of adaptation to a General education organization is of particular value for creating conditions for successful socialization and social development of a gifted Junior school student. During this period, not only the Foundation of knowledge and learning skills is laid, but also future social relationships with the team of children and teachers are formed. At this time, it is important to pay attention to the social component of the development of a gifted Junior school student. Thus, social and pedagogical work with gifted children in primary schools is of particular importance.

We studied the features and difficulties of social development of younger students, which formed the basis for the development of the content of socio-pedagogical work with gifted younger students. The purpose of this research is to analyze the results of studying the features of social development of gifted primary school children and formulate the features of socio-pedagogical work with this category of students.

Key words: giftedness, gifted child, junior school student, social development, socialization, social and pedagogical work, General educational organization.

Введение

Для определения содержания социально-педагогической работы с одаренными обучающимися, значимым является выявление особенностей и трудностей социального развития одаренных детей на разных возрастных этапах [Богоявленская, 2004, с. 46].

Одним из важных возрастных периодов является младший школьный возраст, когда ребенок адаптируется к общеобразовательной организации, к новому виду деятельности [Лейтес, 2003, с. 13].

Методология. Нами было проведено исследование среди участников смен образовательного центра «Сириус». Нашим исследованием были охвачены 34 обучающихся направления «Хореография» в возрасте 9-11 лет. Диагностическим инструментарием для детей младшего школьного возраста выступила Методика изучения сформированности образа «Я» и самооценки (Эльконин, Венгер, 1987).

Результаты исследования. Первая серия методики проводилась по следующим вопросам:

Представь себе человека, который бы тебе так нравился, что ты хотел бы быть таким, как он, хотел бы быть похожим на него. Какой это человек? Каким бы ты хотел быть? На кого бы ты хотел быть похожим?

18 одаренных детей ответили, что в будущем они хотели бы стать похожими на своих педагогов, у которых они занимаются на данный момент или у которых занимались когда-либо, иметь такой же опыт в построении занятия и для передачи знаний подрастающему поколению; обучающиеся хотели

стать такими же уважаемыми как свои педагоги.

15 обучающихся назвали известных балерин в качестве своих кумиров и объяснили это тем, что в будущем они хотят быть частью большого балета, гастролировать по миру и иметь большую силу воли, выдержку для поддержания себя в форме и стабильных нагрузок и тренировок.

Одна девочка в качестве примера назвала свою маму, перечисляя все её положительные качества (доброта, поддержка в трудных ситуациях, понимание со стороны мамы).

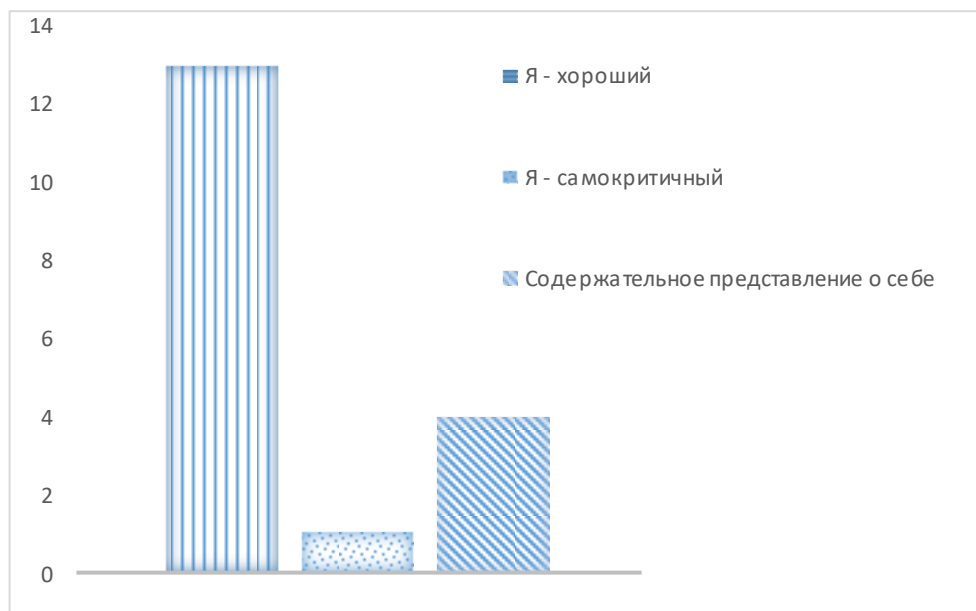

Рис. 1. Изучение сформированности образа «Я» и самооценки младших школьников (n=34)

1. Представь себе человека, который бы тебе так не нравился, что ты ни за что не хотел

бы быть таким, как он, не хотел бы быть на него похожим. Какой это человек? Каким бы ты не хо-

тел быть? На кого бы ты не хотел быть похожим?

Отвечая на данный вопрос, обучающиеся не назвали определенного человека, они лишь перечисляли отрицательные, по их мнению, качества личности (лицемерие, чрезмерная гордыня, ненадежность, невозможность положиться на человека, непонимание, злость, агрессивность, жадность), утверждая, что такими они никогда не хотели бы стать.

Вторая серия методики направлена на изучение соответствия реальной самооценки себя и идеальной.

Проанализировав ответы обучающихся по вопросам второй серии, мы получили следующие результаты:

26 обучающихся имеют высокую самооценку. У 8 обучающихся дифференцированная самооценка (девочки считали, что они могут быть лучше, выносливее, старательнее чем на данный момент). У 2 обучающейся выявлен самокритичный уровень представления о себе, в ходе дальнейшей беседы установлено, что данная позиция ребенка связана с полученной травмой из-за которой девочка не может тренироваться в полную силу.

Анализ содержания проблемы в соответствии с целью исследования

Младший школьный возраст называют вершиной детства. Поступивший в общеобразовательную организацию ребенок автоматически занимает совершенно новое место в системе отношений людей: у

него появляются постоянные обязанности, связанные с учебной деятельностью. Он открывает для себя новое место в социальном пространстве человеческих отношений [Мешкова, 2015, с. 26].

Младший школьный возраст – это период впитывания информации, накопления знаний [Попова, 2009, с. 103]. В данном возрасте дети демонстрируют доверчивое подчинение авторитету, повышенную восприимчивость, наивно-игровое отношение к происходящему, впечатлительность, которые способствуют успешному выполнению познавательной функции. Для одаренных детей младшего школьного возраста характерно сочетание возрастных факторов, идущих от разных периодов детства (например, младшего и среднего школьного возраста), что обуславливает усиление предпосылок общего развития.

Процесс психолого-педагогического сопровождения одаренных детей младшего школьного возраста включает в себя решение актуальных трудностей, возникающих у ребенка и профилактику сложностей в обучении и развитии. Решение представленных задач может осуществляться только совместными усилиями всех специалистов службы социально-психолого-педагогического сопровождения общеобразовательной организации.

В качестве компонентов содержания деятельности службы психолого-педагогического сопровождения можно обозначить:

– диагностику особенностей и трудностей развития ребенка (психического, личностного, социального);

– изучение и анализ возможностей образовательной среды общеобразовательной организации;

– совместную разработку специалистами индивидуальных образовательных маршрутов и реализацию программ индивидуальных и групповых занятий коррекционно-развивающей направленности.

Приоритетным направлением психолого-педагогического сопровождения одаренных детей младшего школьного возраста является предупреждение познавательных, психологических и личностных отклонений в развитии: проблемы социальной дезадаптации, неуверенность в себе, высокая тревожность, неадекватная самооценка, низкая учебная мотивация, недоразвитие отдельных психических процессов [Лепешев, 2018, с. 138].

В качестве условий успешного психолого-педагогического сопровождения одаренных детей младшего школьного возраста можно назвать:

– четкие представления администрации общеобразовательной организации о «команде» учителей будущих первых классов уже к середине учебного года;

– преемственность между дошкольными образовательными организациями и начальной школой;

– осознание значимости психолого-педагогического сопровождения как направления деятельности

общеобразовательной организации, желающей сохранить себя в качестве жизнеспособной образовательной среды.

Не менее важным в процессе сопровождения является обеспечение преемственности между начальным и общим образованием, а также серьезная работа в период адаптации к начальной школе:

– учет психологических особенностей первоклассников и уровень познавательной деятельности каждого;

– анализ причин трудностей адаптации и создание условий для коррекции проблем адаптационного периода.

Мы можем сформулировать следующие особенности социально-педагогической работы с одаренными детьми младшего школьного возраста в общеобразовательном учреждении:

1. Необходимость и значимость оказания помощи в учебной и внеучебной деятельности и в поиске материала. Одаренные дети более нуждаются в помощи, более уязвимы при попытке самостоятельной учебной деятельности и результативны при оказании помощи;

2. Дифференцированный подход. Здесь речь идет именно о дифференциации, а не о послаблении со стороны педагога. Упор делается на те предметы, которыми одаренный ребенок заинтересован в большей степени;

3. Включенность ребенка в поисковую и проектную деятель-

ность. Здесь, наоборот, упор необходимо делать на общность одаренного ребенка с коллективом. Одаренные обучающиеся имеют возможность создавать проекты и защищать их в социальных группах с обычными детьми;

4. Оказание помощи при трудностях во взаимоотношениях со сверстниками. Данная особенность, актуальная для одаренных детей разных возрастов, становится особо значимой в младшем школьном возрасте в связи с необходимостью адаптации ребенка в общеобразовательной организации и новом коллективе;

5. Необходимость организации проблемного обучения как максимально стимулирующего развитие одаренного ребенка младшего школьного возраста [Захарова, 2019, с. 27].

В период младшего школьного возраста накапливаются знания и вырабатываются навыки. Здесь помощником родителей в создании условий для полноценного развития становятся педагоги, но родители не должны рассчитывать на то, что общеобразовательная организация будет удовлетворять всем интересам ребенка. Если ребенок чем-либо особенно интересуется, проявляет склонности, способности в данной сфере, то его развитие становится общей задачей семьи [Смирнов, 2017, с. 42].

Школа – любая, даже для высокоодаренных детей – ставит ребенка в фиксированные рамки общих для его сверстников знаний и уме-

ний [Леутина, 2014, с. 154]. Уникальность одаренного ребенка должна развиваться дальше дома или на дополнительных занятиях [Guez A., Peyre H., Le Cam, 2018]. Родителям нелегко подбирать подходящие книги, материалы для экспериментов или правильные формы помощи [Davis, J. L., Robinson, S. A., 2018]. Но не следует доводить дело до слишком узкой специализации. Ребенок должен иметь разнообразные возможности открывать для себя и другие области знаний. И здесь определенную помощь могут оказать учителя-предметники и другие специалисты общеобразовательной организации, посредником в контакте с которыми могут стать педагог-психолог и социальный педагог [Грушецкая, 2018, с. 136].

Одной из социально-педагогических проблем на данном этапе может стать низкая мотивация одаренного ребенка к посещению общеобразовательной организации [Хазова, 2013, с. 105]. В этом случае родители совместно с социальным педагогом должны объяснить, что школа существует не только для учебы, но и для того, чтобы быть вместе со сверстниками, и что взаимоотношения со сверстниками также важны для жизни, как и знания, поскольку они являются частью жизни [Юркевич, 2018, с. 33]. Даже самый одаренный ученый нуждается в команде, а талантливейший музыкант работает с оркестром.

Можно говорить о следующих целях психолого-педагогического сопровождения обучающихся младшего школьного возраста:

– повышение уровня психологической готовности детей к обучению, развитие коммуникативных способностей;

– повышение готовности педагогов к работе с новым контингентом детей;

– адаптация учебной программы, нагрузки и образовательных технологий к индивидуальным особенностям первоклассников;

– создание благоприятного эмоционально-психологического климата в классе и образовательной организации в целом;

– установление определенных норм взаимоотношения детей с другими участниками образовательного процесса;

– выработка единых и последовательных требований;

– формирование и сплочение классного коллектива.

Названные цели определяют направления психолого-педагогического сопровождения:

1. Психолого-педагогическая диагностика:

– изучение школьной мотивации;

– исследование эмоционально-волевой сферы: самооценка, эмоционально-психологическое состояние, школьная тревожность, агрессивность, произвольность деятельности и саморегуляции;

– исследование социально-психологической сферы: интерперсональные особенности обучаю-

щихся младшего школьного возраста, особенности развития классного коллектива.

2. Организационная работа – создание единого информационного поля общеобразовательной организации, ориентированного на всех участников образовательного процесса, создание и обеспечение деятельности службы психолого-педагогического сопровождения, обучающих семинаров, совещаний с представителями администрации, педагогами и родителями.

3. Повышение психолого-педагогической компетентности участников образовательного процесса;

4. Реализация профилактических программ, направленных на предотвращение проблем межличностного взаимодействия, и проблем во взаимоотношениях в системах «ребенок – родители», «ребенок – педагог»;

5. Реализация коррекционно-развивающих программ, направленных на решение проблем в школьной адаптации и трудностей в обучении.

Организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность деятельности:

1. Наличие и реализация программы психодиагностического обследования одаренных детей;

2. Создание банка данных по одаренным обучающимся общеобразовательной организации;

3. Разработка и ведение дневника индивидуального развития одаренного обучающегося, куда заносятся результаты диагностики,

успехи, достижения ребенка, содержание работы специалистов с данным учащимся;

4. Разработка и реализация индивидуальных программ для одаренных обучающихся:

5. Ведение профилактической работы в группах по предотвращению трудностей взаимоотношений одаренного учащегося и сверстников;

6. Создание оптимальных условий эффективной деятельности кабинета психолога.

Выводы

Итак, психолого-педагогическое сопровождение обучающихся младшего школьного возраста в условиях общеобразовательной организации представляет собой деятельность, направленную на создание социально-психолого-педагогических условий, способствующих успешной адаптации, обучению и развитию каждого ребенка в конкретной школьной среде.

Особенности социально-педагогической работы по преодолению трудностей социального развития одаренных обучающихся младшего школьного возраста заключаются в следующем:

– создание условий для адаптации одаренного ребенка в школьном коллективе, работа на сплочение коллектива, развитие умений работать в группе;

– профилактика сложностей в обучении и развитии ребёнка;

– создание условий для развития способностей и самореализации одаренного ребёнка младшего школьного возраста во время классной и внеурочной работы;

– повышение психолого-педагогической компетентности учителей начальных классов в работе с одаренными детьми;

– предоставление родителям одаренных детей небанальной информации об их детях;

– предупреждение познавательных, психологических и личностных отклонений в развитии: проблемы социальной дезадаптации, неуверенность в себе, высокая тревожность, неадекватная самооценка, низкая учебная мотивация, недоразвитие отдельных психических процессов [Щербинина, 2019, с. 153].

Библиографический список

1. Богдавленская Д. Б. Рабочая концепция одаренности // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 46–68.
2. Захарова Ж. А. Особенности социально-педагогической работы с одаренными школьниками в условиях современных образовательных организаций / Ж. А. Захарова., И. Н. Грушецкая, О. С. Щербинина // Science for Education Today (предыдущее название – Вестник Новосибирского государственного педагогического университета). 2019. Том 9. № 1. С. 27–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658>.
3. Грушецкая И. Н. Взаимодействие одаренных школьников с микросоциумом как условие их социального развития / И. Н. Грушецкая, О. С. Щербинина // Перспективы Науки и Образования. 2018. № 5 (35). С. 136–144. DOI: <http://dx.doi.org/10.32744/pse.2018.5.15>.

4. Лейтес Н.С. О признаках детской одаренности // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 13–19.
5. Лепешев Д. В. Методы диагностики одаренных детей / Д. В. Лепешев, А. А. Караулова // Вестник Омского регионального института. № 3. 2018. С. 138–142.
6. Леутина Л. А. Социализация детей в современных педагогических исследованиях // Вопросы образования. 2014. №3. С. 152–173. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1814-9545-2014-3-152-173>
7. Мешкова Н.В. Зарубежные исследования одаренности: социально-психологический аспект // Современная зарубежная психология. 2015. Т.4. № 1. С. 26–44.
8. Панов В. И. Одаренность: от парадоксов к развитию субъектности // Известия Московского государственного технического университета МАМИ 2014. № 4. Том 5. С. 129–137.
9. Попова Л. В. Образовательные программы для одаренных детей в странах Европы // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 101–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12991708>. (Дата обращения: 20.05.2020).
10. Смирнов В. А. Опыт реализации программы развития личностных ресурсов для одаренных старшеклассников в рамках психолого-педагогического сопровождения процесса социализации / В. А. Смирнов, С. А. Хазова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 5. С. 39–43.
11. Хазова С. А. Одаренный подросток как субъект межличностного взаимодействия // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19. № 2. С. 102–107.
12. Щербинина О. С. Преодоление трудностей социального развития одаренных детей: монография / О. С. Щербинина ; науч. ред. М. И. Рожков. Кострома : Костромской государственной университет, 2019. 179 с.
13. Юркевич В. С. Интеллектуальная одаренность и социальное развитие: противоречивая связь // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 28–38. DOI: 10.17759/jmfp.2018070203.
14. Davis, J.L., Robinson, S.A. Being 3e, a new look at culturally diverse gifted learners with exceptional conditions: An examination of the issues and solutions for educators and families // Twice Exceptional: Supporting and Educating Bright and Creative Students with Learning Difficulties. 18 January 2018. Pages 278–289. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oso/9780190645472.003.0017>
15. Guez, A., Peyre, H., Le Cam, M., Gauvrit, N., Ramus, F. Are high-IQ students more at risk of school failure? // Intelligence. 2018. Volume 71. Pages 32–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.intell.2018.09.003>.

Bibliograficheskij spisok

1. Bogojavlenskaja D. B. Rabochaja koncepcija odarennosti // Voprosy obrazovaniya. 2004. № 2. S. 46–68.
2. Zaharova Zh. A. Osobennosti social'no-pedagogicheskoy raboty s odarennyimi shkol'nikami v uslovijah sovremennyh obrazovatel'nyh organizacij / Zh. A. Zaharova., I. N. Grusheckaja, O. S. Shherbinina // Science for Education Today (predydushhee

nazvanie – Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta). 2019. Tom 9. № 1. S. 27–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658>.

3. Grusheckaja I. N. Vzaimodejstvie odarenyh shkol'nikov s mikrosociumom kak uslovie ih social'nogo razvitija / I. N. Grusheckaja, O. S. Shherbinina // Perspektivy Nauki i Obrazovanija. 2018. № 5 (35). S. 136–144. DOI: <http://dx.doi.org/10.32744/pse.2018.5.15>.

4. Lejtes N. S. O priznakah detskoj odarennosti // Voprosy psihologii. 2003. № 4. S. 13–19.

5. Lepeshev D. V. Metody diagnostiki odarenyh detej / D. V. Lepeshev, A. A. Karaulova // Vestnik Omskogo regional'nogo instituta. № 3. 2018. S. 138–142.

6. Leutina L. A. Socializacija detej v sovremennyh pedagogicheskikh issledovanijah// Voprosy obrazovanijaju. 2014. №3. S. 152–173. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1814-9545-2014-3-152-173>

7. Meshkova N. V. Zarubezhnye issledovanija odarennosti: social'no-psihologicheskij aspekt // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2015. T.4. № 1. S. 26–44.

8. Panov V. I. Odarennost': ot paradoksov k razvitiyu sub#ektosti // Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta MAMI 2014. № 4. Tom 5. S. 129–137.

9. Popova L. V. Obrazovatel'nye programmy dlja odarenyh detej v stranah Evropy // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. 2009. № 4. С. 101–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12991708>. (Data obrashhenija: 20.05.2020).

10. Smirnov V. A. Opyt realizacii programmy razvitija lichnostnyh resursov dlja odarenyh starsheklassnikov v ramkah psihologo-pedagogičeskogo soprovozhdenija processa socializacii / V. A. Smirnov, S. A. Hazova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2017. T. 23. № 5. S. 39–43.

11. Hazova S. A. Odarennyj podrostok kak sub#ekt mezhlichnostnogo vzaimodejstvija // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. 2013. T. 19. № 2. S. 102–107.

12. Shherbinina O. S. Preodolenie trudnostej social'nogo razvitija odarenyh detej: monografija / O. S. Shherbinina ; nauch. red. M. I. Rozhkov. Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2019. 179 s.

13. Jurkevich V.S. Intellektual'naja odarennost' i social'noe razvitie: protivorechivaja svjaz' // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2018. T. 7. № 2. S. 28–38. DOI: [10.17759/jmfp.2018070203](https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070203).

14. Davis, J.L., Robinson, S.A. Being 3e, a new look at culturally diverse gifted learners with exceptional conditions: An examination of the issues and solutions for educators and families // Twice Exceptional: Supporting and Educating Bright and Creative Students with Learning Difficulties. 18 January 2018. Pages 278–289. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oso/9780190645472.003.0017>

15. Guez, A., Peyre, H., Le Cam, M., Gauvrit, N., Ramus, F. Are high-IQ students more at risk of school failure? // Intelligence. 2018. Volume 71. Pages 32-40. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.intell.2018.09.003>.

М. В. Соколова

УДК 378

<https://orcid.org/0000-0002-8840-5824>

Влияние городской культурной среды на социализацию студентов-первокурсников

Для цитирования: Соколова М. В. Влияние городской культурной среды на социализацию студентов-первокурсников // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 92-101. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-124-135

Целью данной статьи является попытка проанализировать процесс развития социальных навыков студентов посредством их участия во внеучебной деятельности. В период обучения в образовательной организации высшего образования студенты объединяются в различные группы по интересам; в данном исследовании они были объединены в проблемную группу для освоения городской культурной среды. Студентами педагогического университета ежегодно становятся молодые люди из разных городов, поселков, деревень. Студенты вливаются в городскую культурную среду, которая характеризуется рядом количественных и качественных показателей. Основываясь на комплексном анализе данных показателей, можно судить о таких характеристиках городской культурной среды как степень ее разнообразия-однообразия, интегрированности-деинтегрированности, динамичности-статичности. Городская культурная среда предоставляет возможности как для просоциального, так и для асоциального опыта молодого человека, впервые попавшего в крупный город. Первой задачей данного проекта было познакомить студентов-первокурсников с культурной средой города. Второй задачей являлось желание подчеркнуть, что в условиях современного образования педагогический университет является одним из мезофакторов социализации. Студенты в процессе обучения осваивают компетенцию, позволяющую понять, что общеобразовательная организация остается ведущим элементом в системе воспитания, на нее возложена основная ответственность за подрастающие поколения. Задача исследования – апробировать метод квест-экскурсии для студентов-первокурсников и выявить потенциал данного метода в социализации студенческой молодежи. Студенты третьего курса говорят о необходимости помогать социализации студентов-первокурсников, их встраиванию в культурную среду города. В плане постановки темы нашего исследования важна основная мысль: процесс социального научения может и должен осуществляться через проигрывание социальных ролей.

Ключевые слова: социализация, экскурсионная деятельность, социальное научение, система социальной ориентации, городская культурная среда, студент-первокурсник, квест-экскурсия, мезофактор социализации.

M. V. Sokolova

Influence of urban cultural environment on students socialization

The purpose of this article is to attempt to analyze the process of developing students' social skills through their participation in extracurricular activities. While studying at the University, students are grouped into various interest groups. In this study, they were grouped into a problem group for the development of the urban cultural environment. Every year, young people from different cities, towns and villages become students of the pedagogical University, and students join the urban cultural environment. The urban cultural environment is characterized by a number of quantitative and qualitative indicators. Based on a comprehensive analysis of these indicators, we can judge such characteristics of the urban cultural environment as the degree of its diversity-monotony, integration-disintegrationality, dynamism-static. The urban cultural environment provides opportunities for both prosocial and antisocial experiences of a young person who first came to a major city. The first goal of this project was to introduce first-year students to the cultural environment of the city.

The second task was to emphasize that in the conditions of modern education, the pedagogical University is one of the mesofactors of socialization. The students in the learning process develop the expertise to understand that the school remains a leading element in the system of education, it is the main responsibility of the younger generation. The purpose of the research is to test the method of quest tours for first-year students and identify the potential of this method in the socialization of students. Third-year students spoke about the need to promote the socialization of first-year students, their integration into the cultural environment of the city. In terms of setting the topic of our research, the main idea itself is important: the process of social learning can and should be carried out through the playing of social roles.

Key words: socialization, excursion activities, social learning, social orientation system, urban cultural environment, first-year student, quest tour, mesofactor of socialization.

В современных общественных условиях, которые сами по себе очень быстро изменяются, когда усиливается социальное неравенство, вопрос о развитии социального опыта студентов приобретает особую остроту. Развитие социального опыта является одновременно важнейшей предпосылкой и составляющей частью социализации. С одной стороны, это диктуется обстоятельствами современной жизни, когда общество развивается

крайне динамично, общественные сдвиги происходят быстро, поэтому вопросы социальной адаптации человека приобретают особое значение. С другой стороны, усиление внимания к социализации является в известной мере реакцией на то, что на протяжении десятилетий в отечественной педагогике преобладал подход, при котором главное значение придавалось воспитанию как процессу целенаправленного воздействия на человека с целью

привития ему определенных качеств, при этом потенциал воспитательного воздействия зачастую преувеличивался. Нередко игнорировалась, или чаще упрощалась, противоречивая динамика соотносительности воспитательного воздействия и условий социальной среды. Именно поэтому серьезное изменение социальной среды, произошедшее в нашей стране в последние годы, поставило, по словам известного социолога и психолога И. С. Кона, традиционную систему воспитания в тупик, вызвало напряжение и неустойчивость [Кон, 1988, с. 25].

И. С. Кон оказался прав, полагая более десяти лет назад, что «социальные изменения настолько быстры и значительны, что никто уже не сомневается: сегодняшним детям предстоит жить в мире, существенно отличном от того, в котором живут их родители. Поэтому свою воспитательную работу мы должны оценивать не столько по тому, как полно нам удалось передать молодым свои знания и убеждения, сколько по тому, сумели ли мы подготовить их самостоятельно действовать и принимать решения, которых не было при жизни родительского поколения» [Кон, 1978, с. 331–332].

По Н. В. Андреевской, «под социализацией понимается процесс выбора личностью жизненной дороги в своем обществе. Социализация влечет за собой установление социальных связей, развитие языка,

формирование самосознания и системы социальной ориентации» [Андреевская, 1970, с. 57].

Тема социализации совершенно правомерно рассматривается на стыке различных научных дисциплин, прежде всего педагогики, психологии и социологии. Поддерживая наиболее широкое определение социализации, подчеркнем те аспекты, которые важны именно в русле педагогического исследования. В этом смысле оправданно говорить о социальном научении, то есть об усвоении молодым человеком социального опыта, накопленного в современном обществе; о социализации через активные формы деятельности, через преломление социального опыта человечества посредством собственного опыта индивида; о социализации на основе общения, на основе межличностного взаимодействия людей.

В условиях современного образования педагогический университет является одним из мезофакторов социализации. Студенты педагогического университета в процессе обучения вырабатывают компетенцию, позволяющую понять, что общеобразовательная организация остается ведущим элементом в системе воспитания, на нее возложена основная ответственность за подрастающие поколения. Поэтому вполне можно согласиться с теми авторами, которые в настоящее время ставят вопрос о повышении роли педагогических университетов как центров воспитания

в социальной среде, активно участвующих в преобразовании микро-средовых условий.

Есть и другие соображения, о которых необходимо упомянуть в связи с тем, что тема социализации приобретает особую актуальность в современных условиях. Сейчас немало говорится о том, что нынешняя социальная среда способна негативно воздействовать на социализацию молодого человека: «Реальная ситуация такова, что среда, в которой сейчас осуществляется воспитание, – деструктивна» [Фрадкин, 1995, с. 79].

Это особенность нашего переходного времени. В педагогическом вузе воспитательная система должна ориентироваться на формирование у студентов способности противостоять негативным средовым воздействиям, владеть комплексом средств, связанных с концепцией стоицизма: выстоять, выжить и оказать сопротивление. Сегодня в воспитательную концепцию нужно внести не только идею гармонии, симметрии, но и идеи противоречивого взаимодействия различных начал: адаптации и сопротивления. Может быть, в приведенном высказывании характер влияния среды изображается излишне прямолинейно и односторонне, но авторы правы в том смысле, что молодежь действительно находится под угрозой многих неблагоприятных влияний внешней среды, и усваиваемый ею социальный опыт должен способ-

ствовать преодолению подобных влияний.

По мнению Н. В. Андреевской, процесс социализации вообще может быть направлен как в позитивную, так и в негативную сторону. Во втором случае речь идет о девиантном, отклоняющемся поведении. В таком случае процесс перевоспитания в позитивную сторону иногда называют «ресоциализацией» [Андреевская, 1970, с. 57].

Другая характерная особенность социализации в современных условиях заключается в том, что она происходит в обществе, где нет официально принятой идеологии, поэтому государство не может «насаждать» определенную систему ценностей «сверху». Это повышает ответственность каждого индивида и в то же время ответственность педагогического университета, обучающего будущих учителей, за создание таких условий, которые могут максимально благотворно влиять на формирование личности молодого человека.

Известный психолог В. П. Зинченко отмечает, что В. С. Соловьеву принадлежит ценностно-иерархическая шкала трех основных областей человеческой жизнедеятельности: духовное, интеллектуальное, социальное. «Перечисленные ценности – система координат. Демократическое государство не может претендовать на определение духовных и интеллектуальных ценностей. Максимум на социальные, да и то не на их опре-

деление, а на обеспечение условий их достижения», – пишет В. П. Зинченко [Зинченко, 1997, с. 9].

Следовательно, речь идет о том, что в практике работы педагогического университета необходимо найти новые формы, способствующие социализации студента, но не подавляющие его.

По мнению В. П. Короткова, воспитательная работа в современных условиях должна строиться с учетом социальных ролей личности [Коротков, 1997, с. 46–51]. Он выделил следующие роли: семьянин (читит отца и мать, заботится о членах семьи, готовит себя к созданию семьи и воспитанию детей в духе традиций и идеалов своего народа, хранит память о предках); ученик (умеет и любит учиться, овладевает логикой, культурой мышления, приемами самообразования, уважительно относится к учителям); труженик (видит в труде свой долг, источник благополучия семьи и процветания России, овладевает профессией, дисциплинирован, умеет работать в коллективе); гражданин (патриот, гуманист, участвует в общественной жизни, бережет природу, терпим к инакомыслию, хорошо знает историю, повышает политическую и общую культуру); ценитель и творец прекрасного (овладевает основами мировой культуры и искусства, пробует себя в художественном творчестве, имеет потребность общения с прекрасным); приверженец здорового образа жизни (заботится о

безопасности своей и окружающих, опрятен, соблюдает гигиену, вырабатывает сопротивление вредным привычкам [Коротков, 1997, с. 46–51].

С нашей точки зрения, некоторые конкретные характеристики каждой из ролей, равно как и сама их структура, предложенная данным автором, могут стать предметом для дискуссии, однако в плане постановки темы нашего исследования важна сама основная мысль: процесс социального научения может и должен осуществляться через проигрывание социальных ролей.

Студентами педагогического университета ежегодно становятся молодые люди из разных городов, поселков, деревень. Студенты вливаются в городскую культурную среду. В рамках индивидуализации внеучебной деятельности нами было проведено пилотажное исследование, затрагивающее социализацию студенческой молодежи педагогического университета в городскую культурную среду.

Городская культурная среда характеризуется рядом количественных и качественных показателей. К количественным показателям относятся: величина городского населения, размеры и возраст, число учреждений культуры (учебные заведения, библиотеки, информационные центры, театры, музеи, кинотеатры, дворцы культуры и так далее), к качественным – статус города (районный центр, областной центр, столица), развитость соци-

альной инфраструктуры города, разнообразие социального состава городского населения. Основываясь на комплексном анализе названных показателей, можно судить о таких характеристиках городской культурной среды как степень ее разнообразия-однобразия, интегрированности-дезинтегрированности, динамичности-статичности.

Культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе; широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры (парки культуры и отдыха, аттракционы, химчистки и прачечные, кафе и рестораны, театры и музеи, библиотеки, галереи); наличие огромного числа незнакомых людей (анонимность социальных отношений), благодаря чему индивид чувствует себя более свободным и раскованным и в то же время получает возможность создавать или выбирать круг общения по интересам.

Таким образом, городская культурная среда по отношению к студенческой молодежи является пространством, в котором действует городская культура, выполняя основные функции – инновационную, адаптивную и функцию социализации – реализация которых выступает необходимым условием городского образа жизни.

Можно выделить несколько периодов социализации студентов в городскую культурную среду:

1. Преадапционный период. Начинается с момента принятия студентом решения о поступлении в учебное заведение и является периодом психологической подготовки;

2. Период адаптации. Делится на две стадии: ориентировочная и оценочная. Первая направлена на знакомство с культурной средой города, выработку ориентации в ее предметно-вещных элементах. Оценочная стадия характеризуется интенсивной познавательно-критической отборочной деятельностью;

3. Период долговременной адаптации. Он продолжается все время обучения студента.

Процесс преодоления студенческой молодежью проблемных ситуаций в учебно-воспитательном процессе в образовательных организациях высшего образования можно считать процессом социализации личности, в ходе которого используются полученные на предыдущих этапах своего развития и социализации навыки и механизмы поведения и, что характеризует процесс развития, открываются новые способы выполнения задач, новые программы развития индивидуальных особенностей внеучебной деятельности студентов проблемной группы в условиях современного педагогического образования.

Поскольку студент одновременно является членом нескольких групп, то в некоторых из них он может быть хорошо адаптирован, в

других – хуже. В 2018 г. нами была образована проблемная группа студентов по подготовке к празднованию юбилея Института педагогики и психологии. Работа группы предполагала завершить деятельность созданием музея истории Института педагогики и психологии. В 2019 г. студенты предложили разработать квест-экскурсию для включения студенческой молодежи в городскую культурную среду по теме: «Ярославль студенческий».

Программа исследования

Цель исследования: содействовать в социальной адаптации студентов первого курса в городскую культурную среду города Ярославля.

Объект исследования: студенты первого курса направлений подготовки «Социальная работа» и «Организации работы с молодежью». Возраст от 17 до 22 лет.

Модель включает:

1. Успешное общение.
2. Способность организации культурного досуга и отдыха.
3. Способность к самоорганизации.

Предмет исследования: знание города и ориентация в молодежном

студенческом пространстве Ярославля.

База исследования: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, факультет социального управления.

Актуальность: тема исследования актуальна, так как иногородние студенты-первокурсники еще недостаточно социализированы в культурном пространстве города. Многие не знают, как организовать свой культурный досуг и отдых. Студенты проблемной группы, обучающиеся на третьем курсе, могут способствовать социализации иногородних студентов. Перед началом работы с проектом было проведено пилотажное исследование заинтересованности первокурсников в проекте. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Респонденты:

Студенты первого курса в возрасте от 17 до 22 лет; 11 девушек и 2 юношей.

Специальность: 8 человек – социальная работа, 5 человек – организация работы с молодежью.

Место жительства: 5 человек из Ярославля; 2 человека из Вологды; 6 человек из городов Ярославской области.

Таблица 1.

Заинтересованность первокурсников участия в проекте

Вопрос	Ответ		
	Да (часто)	Нет (редко)	Иногда
Знаете ли Вы о студенческой жизни Ярославля?	3 человека	10 человек	
Часто ли Вы посещаете	2 человека	7 человек	4 человека

Вопрос \ Ответ	Да (часто)	Нет (редко)	Иногда
культурные, образовательные, досуговые учреждения Ярославля?			
Хотели бы Вы больше узнать об историческом прошлом города, музеях, библиотеках, кинотеатрах Ярославля?	11 человек	2 человека	

По результатам опроса можно сделать вывод, что тема выбранного исследования актуальна и интересна для студентов первого курса.

В рамках формирования знаний и ориентации в молодежном пространстве города Ярославля нами

была разработана и реализована квест-экскурсия «Ярославль студенческий». Проектирование данной программы проходило в несколько этапов, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Проектирование квест-экскурсии «Ярославль студенческий»

Название этапа	Содержание деятельности
Подготовительный	Библиографическая подготовка (сбор материалов о разных достопримечательностях города Ярославля, подбор фотографий для групповых заданий, создание группового чата в социальных сетях) Определение временного периода реализации программы
Аналитический	Анализ актуальности выбранной темы, проведение пилотажного исследования
Целеполагание	Постановка цели и задач программы Определение ожидаемых результатов программы
Организационный	Использование символики университета Подготовка необходимого оборудования Освещение события в средствах массовой информации Привлечение организаторской помощи в лице студентов третьего курса направления «Социальная работа»
Внедренческий	Внедрение программы в экспериментальную группу
Итоговый	Проведение итогового анкетирования участников квест-экскурсии Личная беседа с командами Анализ и обработка полученных ответов

Название этапа	Содержание деятельности
	Формулировка выводов по результатам проведенного эксперимента

После прохождения квест-экскурсии участниками пройден опрос «Ваши впечатления от квест-экскурсии «Ярославль студенческий»».

Цель опроса: получение обратной связи от участников, выявление плюсов и минусов программы, разработка дальнейшего плана программы.

Респонденты:

Студенты 1 курса в возрасте от 17 до 22 лет; 7 девушек и 2 юношей.

Специальность: 6 человек – социальная работа, 3 человека – организация работы с молодежью

Место жительства: 3 человека из Ярославля; 2 человека из Вологды; 4 человека из городов Ярославской области.

Результаты опроса: Оцените, насколько для Вас была полезна информация, предоставленная во время прохождения маршрута? (см. рис. 1.)

Рис. 1. Оцените, насколько для Вас была полезна информация, предоставленная во время прохождения маршрута?

Рис. 2. Возникали ли у Вас (у вашей команды) трудности с ориентацией в городе?

Возникали ли у Вас (у вашей команды) трудности с ориентацией в городе? (см. рис. 2).

Что Вы бы могли предложить для улучшения нашего проекта?

9 ответов

– Рассчитывать больше времени на экскурсию.

– Затрудняюсь ответить.

– Маршрутные листы.

– Выбрать максимально благоприятную погоду.

– Сделать задания более интересными.

– – Затрагивать в рассказах больше исторических мест, культурных заведений.

– Больше станций.

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод о том, что

цель была достигнута. Студенты узнали о местах, где можно культурно обогатить свой отдых, познакомиться с ровесниками. Большинство первокурсников оценили полезность, предоставленной в экскурсии информации, на высший бал. Также они рассказали о минусах и плюсах данной разработки и предложили идеи для ее совершенствования. Опираясь на эти ответы, студенты проблемной группы приняли решение по улучшению квест-экскурсии для дальнейшей реализации.

Широкое использование взаимодействия студентов в проблемной группе и особенно разработка и развитие системы социализирующих программ, работу в которых

ведут сами студенты, может ускорять и оптимизировать процесс их социализации, помогать социальной адаптации, усвоению социальных ролей, способствовать профессиональному самоопределению. Данный подход определяется самой спецификой студенческой жизни, в

ходе которой молодой человек способен глубже и конкретнее усвоить социальный опыт прошлых поколений, в ряде случаев практически опробовать его, выработать собственные нормы социального поведения.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. Москва : Директ-Медиа, 2014. 134 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. Москва : Аспект Пресс, 2015. 363 с.
3. Артемов С. Д. Социальные проблемы адаптации. Москва, 2014. 180 с.
4. Архипова А. А. Адаптация студентов как одно из условий самореализации личности // Педагогические науки. 2017. С. 377
5. Баданина Л. П. Анализ современных подходов к организации психолого-педагогического сопровождения студентов на этапе адаптации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург : 2015. С. 308.
6. Бисалиев Р.В., Куц О.А., Кузнецов И.А., Деманова И.Ф. Психологические и социальные аспекты адаптации студентов / Р. В. Бисалиев, О. А. Куц, И. А. Кузнецов, И. Ф. Деманова // Современные наукоемкие технологии. Москва, 2014. 583 с.
7. Колесов Д. В. Адаптация студенческой молодежи. Москва, 2017. 176 с.
8. Корабельникова Е. А. Особенности психологической адаптации Москва, 2014. 374 с.
9. Немов Р. С. Психология. Москва, 2014. 576 с.
10. Андреевкова Н. В. Проблемы социализации личности. Социальные исследования. Москва : Наука, 1970. Вып. 3. С. 38–53.
11. Зинченко В. П. О целях и ценностях образования. Новые цели и ценности образования. Москва : Инновации и эксперимент в образовании, 2015. С. 8–9.
12. Кон И. С. Открытие Я. Москва : Политиздат, 1978. 368 с.
13. Коротков В. М. Воспитательные аспекты педагогического проектирования. Москва : Педагогика, 2008. № 5. С. 45–51.
14. Соколова М. В. Устная история. Теоретические и педагогические основания. Москва : Юрайт, 2017. 124 с.
15. Тарханова И. Ю. Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе: учебное пособие. Москва : Юнис-пресс, 2012. 267 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Anan'ev B. G. Lichnost', sub#ekt dejatel'nosti, individual'nost'. Moskva : Direkt-Media, 2014. 134 s.
2. Andreeva G. M. Social'naja psihologija: uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. Moskva : Aspekt Press, 2015. 363 s.
3. Artemov S. D. Social'nye problemy adaptacii. Moskva, 2014. 180 s.
4. Arhipova A. A. Adaptacija studentov kak odno iz uslovij samorealizacii lichnosti // Pedagogicheskie nauki. 2017. S. 377
5. Badanina L. P. Analiz sovremennyh podhodov k organizacii psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija studentov na jetape adaptacii // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. Sankt-Peterburg : 2015. S. 308.
6. Bisaliev R.V., Kuc O.A., Kuznecov I.A., Demanova I.F. Psihologicheskie i social'nye aspekty adaptacii studentov / R. V. Bisaliev, O. A. Kuc, I. A. Kuznecov, I. F. Demanova // Sovremennye naukoemkie tehnologii. Moskva, 2014. 583 s.
7. Kolesov D. V. Adaptacija studencheskoj molodezhi. Moskva, 2017. 176 s.
8. Korabel'nikova E. A. Osobennosti psihologicheskij adaptacii Moskva, 2014. 374 s.
9. Nemov R. S. Psihologija. Moskva, 2014. 576 s.
10. Andreenkova N. V. Problemy socializacii lichnosti. Social'nye issledovanija. Moskva : Nauka, 1970. Vyp. 3. S. 38–53.
11. Zinchenko V. P. O celjah i cennostjah obrazovanija. Novye celi i cennosti obrazovanija. Moskva : Innovacii i jeksperiment v obrazovanii, 2015. S. 8–9.
12. Kon I. S. Otkrytie Ja. Moskva : Politizdat, 1978. 368 s.
13. Korotkov V. M. Vospitel'nye aspekty pedagogicheskogo proektirovanija. Moskva : Pedagogika, 2008. № 5. S. 45–51.
14. Sokolova M. V. Ustnaja istorija. Teoreticheskie i pedagogicheskie osnovanija. Moskva : Jurajt, 2017. 124 s.
15. Tarhanova I. Ju. Interaktivnye strategii organizacii obrazovatel'nogo processa v vuze: uchebnoe posobie. Moskva : Junis-press, 2012. 267 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батракова Людмила Георгиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.

E-mail: batrakova_l@rambler.ru

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», г. Вологда.

E-mail: elvira-song@mail.ru

Кевля Фаина Ильинична – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник, ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», г. Вологда.

E-mail: elvira-song@mail.ru

Коречков Юрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности, Международная академия бизнеса и новых технологий, г. Ярославль.

E-mail: koryv@mail.ru

Никовская Лариса Игоревна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор РАНХиГС, г. Москва.

E-mail: nikovsky@inbox.ru

Опальский Александр Павлович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», профессор кафедры экономики Мурманского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Мурманск.

E-mail: apo2004@mail.ru

Россиина Нина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.

E-mail: rossiinanina@mail.ru

Соколова Марина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.

E-mail: sokolovamv@rambler.ru

Таланов Сергей Львович – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.

E-mail: talanov_sergei@mail.ru

Фришман Ирина Игоревна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», г. Москва.

E-mail: spo-frishman@yandex.ru

Щербинина Ольга Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования, Костромской государственной университет, г. Кострома.

E-mail: shcherbinina-olga@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Batrakova Ludmila Georgievna – doctor of economical sciences, professor of department of economical theory and management, Yaroslavl state pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

E-mail: batrakova_1@rambler.ru

Zautorova Elvira Viktorovna – doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher, Research institute of the Federal penitentiary service of Russia, Vologda.

E-mail: elvira-song@mail.ru

Kevlya Faina Ilinichna – doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher of the Federal state institution scientific research institute of the Federal penitentiary service of Russia, Vologda.

E-mail: elvira-song@mail.ru

Korechkov Yuri Viktorovich – doctor of economics, professor of the department of economics and accounting and analytical activities, International academy of business and new technologies, Yaroslavl.

E-mail: koryv@mail.ru

Nikovskaya Larisa Igorevna – doctor of sociological sciences, chief researcher, Institute of sociology of Russian academy of sciences, professor of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow.

E-mail: nikovsky@inbox.ru

Opalsky Alexander Pavlovich – doctor of economical sciences, professor, chief researcher, Research institute of the Ministry of internal affairs of Russia, professor of the department of economics, Murmansk branch of the Russian academy of national economy and public administration, Murmansk.

E-mail: apo2004@mail.ru

Rossina Nina Sergeevna – candidate of economical sciences, associate professor of the department of economics and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

E-mail: rossiinanina@mail.ru

Sokolova Marina Valentinovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of social pedagogy and organization of work with youth, Yaroslavl state pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

E-mail: sokolovamv@rambler.ru.

Talanov Sergey Lvovich – candidate of sociological sciences, associate professor of political and sociology department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

E-mail: talanov_sergei@mail.ru

Frishman Irina Igorevna – doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher, Institute for the study of childhood, family and upbringing of the RAO, Moscow.

E-mail: spo-frishman@yandex.ru

Shcherbinina Olga Stanislavovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of psychological and pedagogical education, Kostroma state university, Kostroma.

E-mail: shcherbinina-olga@list.ru

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2020 – № 2 (7)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Объем 8,75 п. л., 7,65 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 68. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 25.06.2020

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44